НАУКА И РЕЛИГИЯ

1991

ISSN 0130-7045

В НОМЕРЕ

250 лет буддизма в России

О. Александр МЕНЬ. Проповедь Будды

Карлос КАСТАНЕДА и дон Хуан

Коран. Сура «Аль-Бакхара»

Его Святейшество
Далай-лама XIV

Торжественная встреча Далай-ламы
у ворот Иволгинского дацана

Верующие в Иволгинском дацане
во время посещения его Далай-ламой

Далай-лама совершает богослужение
в главном храме Иволгинского дацана

Читайте
в номере
подборку
материалов,
повященных
визиту
Его
Святейшества
Далай-ламы XIV
(стр. 6—8)

в номере

2 Витраж «Науки и религии»

СВОБОДА СОВЕСТИ: ЗАКОН И ЖИЗНЬ

3 В. Полосин
Священник в парламенте

250 ЛЕТ БУДДИЗМА В РОССИИ

6 Праздничный визит
9 Далай-лама XIV
Открывая глаз мудрости
11 С. Гырылова
Далай-лама родной
14 Гелугпа — путь добродетели
15 В. Ганшин
Гандан — центр монгольского буддизма
54 М. Малакшинова-Имехенова
Под покровительством будды Манлы
54 В. Назаров-Рыгдылон и др.
Лечение подобного подобным

МИФОЛОГИЯ. РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

16 А. Мень
Проповедь Гаутамы Будды
36 М. Пиотровский
Легенды и сказания в Коране
46 Р. Ровинский
Нашим Солнцем был Сириус
50 Алмазная сутра

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВА

20 А. Никитин
Ольга? Елена? Эльга?
24 Ю. Бураков
Утоли моя печали. Продолжение

САМОСОХРАНЕНИЕ

27 Ю. Орлов
Страх

БЕСЕДЫ О БИБЛИИ

28 Л. Регельсон
«Смерть! Где твое жало?
Ад! Где твоя победа?» Окончание

КЛУБ «ГИПОТЕЗА»

32 А. Барашков
Гибель Атлантиды. Продолжение

СТРАНИЦЫ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

40 Коран. Перевод смыслов

ДУХОВНЫЕ ПОИСКИ: НАХОДКИ И ЗАБЛУЖДЕНИЯ

42 К. Кастанеда
Путешествие в Икстлан. Продолжение

ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

48 Рафаэль
Медицинская астрология...

ТАЙНОВЕДЕНИЕ

49 Е. Лазарев
Священные камни Небесного Града.
Сардоникс

ЛИТЕРАТУРА, ИСКУССТВО

57 И. Ломакина
Голова Джа-ламы

СОРОК СОРОКОВ

61 А. Шамаро
Прихоть впечатлительной императрицы

НАУКА И РЕЛИГИЯ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ — ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО «ЗНАНИЕ»

РЕГИСТРАЦИОННЫЙ № 732
ЗАРЕГИСТРИРОВАН ГОСУДАРСТВЕННЫМ КОМИТЕТОМ СССР ПО ПЕЧАТИ

11 Ноябрь '91

Издается с сентября 1959 года

На 1-й странице обложки работа Д. ДОНДОКОВА «Авалокитешвара». Читайте о Д. Дондокове на с. 64.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Адрес редакции:
109004, Москва,
Товарищеский пер., 8

Телефоны
272-25-57
272-49-86

Сдано в набор 29.08.91.
Подписано к печати 20.11.91.
Формат 60×90/8
Бумага офсетная № 2.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 8,0.
Усл. кр.-отт. 9,75.
Уч.-изд. л. 11,21.
Тираж 784 896 экз.
Заказ 01070111.
Цена 1 р.
(по подписке 60 к.)

Журнальный комплекс издательства «Радянська Україна»
252146, Киев-146, ул. Героев Космоса, 6.

ЗАКОН, ЕЩЕ ЗАКОН

● Закон «О свободе совести и религиозных организациях» принят Верховным Советом Узбекской ССР. (Текст закона и комментарий журнал предполагает опубликовать в одном из первых номеров будущего года.)

● В Туркмении — единственной из среднеазиатских республик — принят президентский Указ о снижении на 1991 год налога на прибыль от производственной деятельности религиозных организаций с 35 до 10 процентов.

● Законопроект о возвращении церкви ее прежней собственности обнародовало правительство Венгрии.

ПОМОЩЬ ИДЕТ

● Создана Международная благотворительная ассоциация помощи православным христианам в России и Восточной Европе. Ее цель — объединение усилий культурной и религиозной общественности Запада и Востока, интеллектуальная и материальная поддержка дела спасения памятников русской церковной культуры, способствование духовному и нравственному возрождению России.

● Апостольское проникновение в страны, освободившиеся от коммунизма, намерена осуществлять католическая организация «Опус дей». Сила, мудрость, осторожность, хитрость и сеть непревзойденных международных связей являются, по словам испанского еженедельника «Камбио-16», ее главным оружием.

Перспективу «волнующей битвы» она связывает с появлением в этих странах капиталистов, администраторов, бюрократов, интеллектуалов, политиков, профессоров, профессионалов и журналистов, составляющих новую элиту. «Опус дей» готова вдохновлять «эти избранные души» и бороться за власть над ними, преодолевая их либерализм, индивидуализм, практический материализм, — все это не менее, чем коммунизм, угрожает «удушением духа».

● 300 церковных иерархов, ученых из многих стран мира приняли участие в работе Международного теологического симпозиума «Присутствие католической церкви в тоталитарной системе Центральной и Восточной Европы».

● Специальная Ассамблея епископского Синода римско-католической церкви по проблемам Европы, которая состоится с 28 ноября по 14 декабря, рассмотрит вопрос о роли религии в «освобождении человека от системы тоталитарного порабощения». Предстоит обсудить взаимное влияние и обогащение церквей Восточной и Западной Европы.

ХРАМОВ БУДЕТ БОЛЬШЕ

● Союз монгольских христиан и община национальных протестантов созданы в древнейшей буддийской стране — Монголии. Первые монголы-христиане намерены открыть свой храм, широко пропагандировать свою религию.

● В сибирском городке Рудном состоялась церемония закладки православного храма. Завершение его строительства ожидается в ближайшие годы.

● В течение одного года планируется построить религиозный мусульманский центр «Медина» в старинном нижегородском селе Медяна. Просто не верится, что в такой короткий срок здесь появятся 50 сооружений, среди которых соборная мечеть, медресе, музей ислама, гостиница, монумент «Ясын», посвященный памяти погибших мусульман.

● Медресе, библиотека, центр традиционной медицины, баня расположатся на территории мечети, проект которой выполнила группа архитекторов Казахской Академии наук.

Несколько скромнее проект новой православной церкви, разрабатываемый «Карагандагражданпроектом». В ее комплекс войдут — трехпредельный храм, часовня, блок крестильни и два класса приходской школы.

● Вновь ожила старинная звонница Ферапонтова монастыря, хранящего известные фрески Дионисия.

БЕЗ ПОЛИТИКИ!

● Церковь стоит вне времени и не связана с каким-либо общественным строем — так считает польский журнал «Тыгодник «Солидарность»». По этой причине она должна присутствовать везде, а значит и там, где можно во взаимодействии с неверующими «способствовать осуществлению общего блага».

● Изучение общественного мнения в Испании показало, что 66 процентов среди опрошенных жителей Мадрида считают: церковь не должна высказывать свою точку зрения о политике правительства, ее дело — исключительно вопросы социальной справедливости и мира, равенства, семейной морали.

● В составе конгресса США насчитывается 142 католика, 75 методистов, 59 баптистов, столько же последователей епископальной церкви, 51 пресвитерианин и 41 иудаист (сведения на конец 1990 года).

● Миссионеры христианства и ислама соревнуются в проповеди преимуществ своей религии, привлекая души жителей африканского континента. Возможно, в будущем их ждет успех, но пока здесь очень сильны традиционные верования. В Кении до 80 процентов жителей обращается к деревенским колдунам. С их авторитетом и практикой считаются правители многих стран.

● Знахари и колдуны ЮАР в своем обращении к деятелям Африканского национального конгресса подчеркнули, что их влияние на население не ограничивается одним лишь врачеванием, от изгнания злых духов зависит не только здоровье, но и благополучие; контакт колдунов с потусторонними силами делает их потенциальными союзниками конгресса в освободительной борьбе. Конгресс уклонился от официального союза со знахарями и колдунами и посоветовал им создать собственные организационные структуры.

● Стремясь к гласности, масонская ложа «Великий Восток» (центр итальянского братства «вольных каменщиков») начала издавать журнал «Хирам». По мнению издателей, он заполнит существующие пробелы в информации о масонстве и читатель наконец получит представление о том, что же такое масонство, чего оно хочет, что и когда делает.

По материалам ТАСС, центральной и местной печати

СВЯЩЕННИК В ПАРЛАМЕНТЕ

Сотрудник нашей редакции Л. Регельсон беседует с председателем Комитета Верховного Совета РСФСР по свободе совести, вероисповеданиям, благотворительности и милосердию Вячеславом Сергеевичем ПОЛОСИНЫМ.

— Отец Вячеслав, как чувствует себя священник в парламенте?

— Не очень комфортно. Строго говоря, не дело священника заниматься политикой. Но сегодня формируется правовой фундамент государственно-церковных отношений, а профессиональных кадров, способных готовить новые законы, налаживать их реализацию, пока нет. Старые специалисты истреблены, остались либо священники, либо их прежние гонители — атеисты. К атеистам, как и к бывшим уполномоченным Совета по делам религий, пока доверия нет. Вот и приходится священнику, избранному в парламент, выступать в роли эксперта по вопросам религии.

— Прошло около года со времени принятия закона «О свободе вероисповеданий» — это, как я понимаю, главное детище вашего Комитета. Как живет, работает закон?

— В целом неплохо. Вы видите, как возвращаются к своим законным владельцам православные храмы и костелы, мечети и кирхи, синагоги и дацаны. Строятся новые культовые здания. Практически решена острая проблема — регистрация религиозных объединений. Формируется современная система религиозного образования, просвещения и пропаганды, широко развернулось социальное служение церкви. Все эти процессы протекают в правовом русле, проложенном «Законом о свободе вероисповеданий». Закон работает и работает неплохо. Но жизнь выявила в нем и некоторые изъяны.

Мы ставили главной задачей закона — оградить Церковь от любых форм государственного, административного вмешательства. И задачу эту решили. Однако, когда не стало бюрократических посредников между Церковью и государством, религиозные организации оказались, что называется, один на один с многочисленными хозяйственными, организационными, юридическими проблемами, которые постоянно рождает сама наша жизнь. Мы зафиксировали в Законе определенные требования к Уставу религиозных обществ, но не предусмотрели механизм контроля за их выполнением, что может порождать различные злоупотребления. В Законе не оказалось и четких норм, регулирующих взаимоотношения государства и зарубежных религиозных центров, имеющих религиозные организации на территории России. Скажем, законодательство Франции, Швейцарии,— стран, как принято говорить, развитой демократии предусматривает предварительное согласование кандидатур католических епископов с правительством, а наше — нет.

— Как в этой связи регулируются отношения с Русской Зарубежной Церковью? Известно, что и у нее появились свои приходы в России.

— Фактически никак не регулируются. Наш Комитет решил направить официальную делегацию для переговоров с главой этой церкви — митрополитом Виталием для совместной разработки нормативной основы взаимоотношений. Было намерение предложить им создать в Москве свое подворье, как у других православных зарубежных церквей, Болгарской, Антиохийской, Иерусалимской, передать им какой-нибудь монастырь, где можно разместить свое издательство, типографию, вести нормальную пастырскую деятельность. Но необходим какой-то договор, упреждающий конфликты.

Митрополит Виталий проявил крайнюю несговорчивость, ответил на имя Б. Н. Ельцина письмом прямо-таки оскорбительного тона. Смысл послания в том, что в такое неясное, смутное время, когда не видно еще контуров святорусских идеалов, Зарубежная церковь считает преждевременным предпринимать какие-либо юридические, правовые начинания, не может, как там сказано, «писать вилами по воде». Между тем на деле происходит захват храмов. В спорных ситуациях мы поддерживаем требования самих верующих, желающих принять ту или иную юрисдикцию. Однако нельзя согласиться с открытыми притязаниями Русской Зарубежной Церкви быть единственной организацией, обладающей правом наследования имущества и зданий, которыми владела Православная Церковь до революции.

В нашумевшем послании Архиерейского собора Зарубежной церкви, принятом в прошлом году, сказано: «открылась щель, и нам надо в нее проникнуть». На что я бы ответил так: «Отныне открыта дверь для честного, братского сотрудничества в деле духовного возрождения России». Не дело архипастыря лезть «инуде», в различные «щели».

— Вы — православный священник и одновременно председатель Комитета Верховного Совета РСФСР по свободе совести, вероисповеданиям, благотворительности и милосердию. В составе вашего Комитета есть и другие православные священники, а также представители христианских демократов. Насколько мне известно, из других конфессий России в Комитете представлены только буддисты. Может ли такой состав обеспечить объективный подход и полное правовое равенство всех конфессий?

— Меня не раз спрашивали об этом и, в частности, почему в Комитете нет представителя мусульман? Но ведь это парламентский Комитет, избираемый не из среды духовенства, а из народных депутатов. Не наша вина, что в депутатском корпусе России не оказалось мусульманских деятелей — мы бы с радостью избрали их в руководство Комитета. Мы ищем формы сотрудничества с преставителями всех конфессий и готовы приветствовать любую инициативу с их стороны, участию деятелей ислама были бы рады.

До октября 1917 года глава государства был православным, но при этом за счет правительства и мечети строились, и главы мусульманских общин входили в высшие государственные советы. В школах на уроках Закона Божия дети разделялись: одним преподавал мулла, другим — православный священник. На других уроках опять все были вместе.

И мусульмане считали русского царя своим государем. Конечно, и тогда были свои межконфессиональные проблемы, но их не сравнишь с тем «равенством в бесправии», последствия которого мы с трудом преодолеваем сегодня. Мы работаем над концепцией гармонии в межконфессиональных отношениях.

— Как складываются взаимоотношения Комитета с местными органами власти?

— Четкой системы пока нет. Сейчас вопросами взаимодействия с общественными организациями, включая и религиозные, начал заниматься С. Б. Станкевич, назначенный государственным Советником. Надеюсь, это поправит дело.

— Стали возвращать храмы — и возникли конфликты с организациями светской культуры. Под угрозой оказались многие музеи страны, в коих нередко трудятся настоящие подвижники, немало сделавшие для спасения отечественной культуры, в том числе и церковной.

— Да, возникло немало проблем. Готовится специальный указ Президента, но и он сам по себе не сработает. Необходимы взаимная терпимость, дух народного согласия, поиск взаимоприемлемых вариантов. Думаю, нужны и согласительные комиссии с участием представителей Церкви, музеев и министерства культуры.

— Вся наша жизнь сегодня пронизана политикой. Мы видим, что все больше священнослужителей втягивается в политическую борьбу, примыкает к той или иной партии, политическому, общественному движению. Как вы считаете, должна ли Церковь участвовать в политике, занимать определенную политическую позицию? Или традиционная индифферентность православия более соответствует духовному призванию Церкви?

— Постановление Поместного Собора Русской Церкви 1917—1918 года определило, что политика — частное дело членов Церкви, включая иерархию, и даже самого Патриарха. Он может иметь свое мнение, и оно, конечно, весомо, но не общеобязательно. Общецерковной политической позиции быть не должно, иначе это будет либо формальное единодушие, либо разделение по политическим позициям, политическим взглядам. В Церкви верующие объединяются не для политических целей, они объединяются вокруг Иисуса Христа ради вечного спасения и духовного совершенствования здесь, на земле, хотя их политические позиции могут быть даже конфликтными. В такой ситуации требуется взаимная терпимость, политическая культура, доброжелательство. Кто, как не христиане, должны показывать готовность к преодолению мстительности и озлобления, отказу от честолюбивых амбиций?

— Удается ли священникам в наших парламентах вносить дух умиротворения страстей, взаимного терпения и внимательности? И как вы оцениваете в этом отношении опыт 4-й Государственной Думы?

— Опыт участия духовенства в Думе я оцениваю как отрицательный. В строительстве государства результатов это не дало, спасти его не удалось, а Церковь оказалась скомпрометированной. И в нашем парламенте со стороны священников нет такого одухотворяющего влияния, хотя оно могло бы быть. А один из наших депутатов-священников недавно заявил в интервью для печати: «Когда Иисус Христос придет судить мир, он будет рассматривать общественно-политическую деятельность каждого». Думаю, это крайность. Вот и получается, что у нас вместо единой Христовой Церкви возникает церковь «белая» и «красная» — так утверждает Русская Зарубежная Церковь. Христос будет судить нас за веру и исполнение Его заповедей, а не за принадлежность к той или иной политической партии.

— Но все же у христианина есть определенные обязанности по отношению к миру, ответственность за этот мир перед Богом. Святые отшельники усиленно молились за мир, а те святые, которые жили в миру, просвещали народ, поднимали хозяйство, строили государство. Вспомним эпоху преподобного Сергия Радонежского. Но все же вопрос остается — как практически сочетать служение Богу и служение миру? Вопрос порой очень мучительный, я по своему опыту знаю. Тут даже теоретически нет ясности, определенного учения об этом Православная Церковь, насколько я понимаю, еще не высказала. Как вы решаете этот вопрос?

— Я думаю, что занятие политикой не противоречит христианству и его заповедям. Это продолжение благотворительности, только это попытка не одному человеку подать милостыню, а помочь всем путем устроения и развития общества. Я думаю, что на первый план ныне выходит христианская политика. Социал-демократические и буржуазные партии все больше обнаруживают свою неспособность предложить обществу те моральные ценности, тот образ человеческих взаимоотношений, которые привели бы к созданию и практическому функционированию справедливых законов. Без такого духа, такой практики, такой атмосферы в обществе законы не будут действовать, не смогут «заграждать уста невежеству безумных людей» (1 Пет. 2,15). А без такого «заграждения» общество просто погибнет. Религия призвана воспитывать, насаждать и взращивать в обществе те ценности, которые будут руководить сознанием людей, давать ориентиры для их свободной воли. Тогда эти люди смогут не только принимать справедливые законы, но и соблюдать их. В нашей стране я вижу лишь одну реальную силу, которая в перспективе способна обеспечить развитие общества в этом направлении. Это — христианство, которое все больше становится силой не только духовной и моральной, но также социальной и политической. В районах традиционного распространения ислама, других религий такой силой могут быть эти религии. Там, где соседствуют разные религиозные традиции, необходимо их взаимодействие в сохранении и строительстве нормального человеческого общества.

— Я вижу, что этот важнейший вопрос у вас глубоко продуман и традиционные взгляды органично входят в современность. А теперь разрешите вернуться к началу беседы — участию духовенства в политической жизни и вашем личном участии в парламенте.

— Я уже говорил, что мое участие — это, скорее, «печальная необходимость». В парламенте должны работать профессионалы, профессиональные политики. Надеюсь, что со временем так и будет. В принципе, таким политиком может стать и священник, хотя это вообще не вполне корректная постановка вопроса. Для государства не должно быть какого-то различия между верующими: кто из них иерей, кто протоиерей, кто дьякон, кто епископ, староста или регент. Кого посылать на политическое служение, это дело самих верующих, государства это не касается. Единственное, что может быть учтено в законе о государственной службе,— это ограничение на совмещение должностей. То есть, если духовное лицо получает от своей деятельности определенный доход или зарплату, то на время, пока он будет парламентарием, ему необходимо выходить за штат как священнослужителю.

— А вы сами продолжаете служить в приходе?

— Пытался сначала, но теперь вышел за штат.

— Не хватает сил и времени?

— Это не главное. Прямая причина — постоянная критика в мой адрес со стороны Зарубежной церкви. Епископ Лазарь даже письмо прислал, что я стою на стороне Патриарха, потому что боюсь потерять место в храме и доход. Я счел, что в такой ситуации надо выйти временно за штат, как в армии выходят в резерв или в отставку на время исполнения депутатских полномочий.

— Отец Вячеслав, наша беседа подходит к концу, я хотел обратиться к вам за советом, как к духовному пастырю и как к общественному деятелю. Я верующий и одновременно сотрудник журнала «Наука и религия». У меня есть на это благословение, но все же возникают некоторые трудности внутреннего порядка.

— Вы регулярно ходите в храм, причащаетесь?

— Да, конечно.

— Считаю, что этот журнал очень нужный. Но есть в нем еще отголоски прошлого. К примеру, в шестом номере Ю. Зуев, работник Института религиоведения при ЦК КПСС,

самоувереиио толкует сложнейшие каионы, в которых и самые опытиые богословы затрудняются. Лучше бы ои просто рассуждал как ученый, а не поучал, что должны н чего не должиы делать хрнстиаие с точки зреиия нх собствеиных закоиов.

— Но сегодня и Церковь может ответить атеистам. В «Науке и религии» можно опубликовать возражение, вы можете разгромить своего оппонента, разумеется, в корректных выражениях и по существу дела. Мы приглашаем к диалогу и дискуссии представителей всех конфессий. Здесь нет попытки какого-то синкретического смешения мировоззрений и религий, но по существу это единственный журнал, дающий место диалогу между религиями, а читателям — возможность свободного сравнения, оценки и выбора. А с «выбора веры» начинал еще князь Владимир.

— Согласеи, сейчас это необходимо н плодотворио. Вообще журнал очеиь измеиился. И во миогих отношеииях сейчас лидирует среди изданнй, освещающих религиозную тему. Меия приятно удивили корректиость н виимательность редакции к позиции автора, когда готовнлись к публикацин два моих предыдущих материала. И что особенно приятио — иикаких оскорбительных коммеитариев, как это было раньше, да и сегодня, к сожалению, имеют место в некоторых издаииях.

Но вот само изваннe «Наука и релнгия»... Так и напрашнвается «или». А может быть — «Наука о религин», «Религия и общество»? Нужио лн протнвопоставлять иауку и религню? Религия — это тоже своего рода наука, объективное зиание об откровеиин Бога. Естествеино, оиа по методологии отличается от других иаук, потому что предмет другой, ио есть общие черты: строгая логика, беспрнстрастие, объективность, стремленне позиать истииу, отделнв ее от собствеииого субъектнвизма. Отличне же в том, что релнгия как иаука ие замыкается на формальный рассудок, в ней участвует вся человеческая душа с ннтуицией, чувствамн. Хотя и в другнх науках иитуиция нмеет место, ио представлена слабее — лишь в сфере гипотез, поиска. Религия изучает ие только духовиый мнр, Хрнстос ведь явил нстииу в теле, воплощеииую нстииу, так что материя как творение Божие тоже является предметом религиозиого познаиия. С другой стороиы, так называемый иаучный атеизм — это тоже типичиая религия, иеоязыческая, антихристианская по своей сути, которая была порождеиа в XIX веке.

— Мы переживаем опасный период: за 70 лет потерян духовный иммунитет, душа жаждет пищи, а традиционная защита для многих уже не действует. Возникает податливость к ложной духовности.

— Да, иас еще ждет распространение мунизма, оккультизма, вообще иовых сект, которых так много уже иа Западе. Время очень большой ответствеииости для религиозиых деятелей. Надо ие ждать, а идти иавстречу ищущим душам, не бояться полемикн, вступать в прямой спор с иосителями ложиых учеинй. Надеюсь, журиал «Наука и религия» может сыграть в этом пробуждеиии духовиости серьезную и полезную роль.

И ЕСТЬ, И БУДЕТ

В течение трех дней — 17—19 ввгуста, на праздннк Преображення, проиcходило ежегодное собранне православного братства «Сретеиие», объединяющего прнхожан четырех московскнх храмов. Духовный его руководнтель, священннк Георгнй Кочетков, печется о возрожденин общинной жнзнн в православии. В общине о. Георгия 12 «семей», по 30—40 человек, в основном новообращенные. По воскресеньям после общего причастия семья собнрается для братского общения, молнтвы, проповеди, изучения Евангелия.

На этот раз радн праздника собралнсь вместе все 12 семей после литургии за братской трапезой, в зеркальном зале Дома пионеров на улице Стопани (блнз Центрального почтамта), 200—300 человек, почтн все знают друг друга. Было много н гостей нз других городов и стран. Светлые лица, прнветливые взгляды, радостные голоса, улыбки — удивительная для иаших дней атмосфера. И конечно, духовная сосредоточеиность, молнтвенный настрой... Скромную пищу приносили с собой. Из рук в рукн переходила чаша с легким виином — каждый, кто брал ее, произносил молитву илн проповедь — таков ритуал. Прн передаче чаши обменнваются словами: «Хрнстос среди иас» — «И есть н будет». И это ие просто слова...

На собрание 19 августа, в день, когда вся Москва была в тревоге за судьбу России, верующие шлн после литургии сквозь оцепленне у почтамта. Контраст между тем, что происходило на московскнх улицах, н тем, как шло собранне, был невероятным. Здесь — инкакой экзальтации, сдержанность, твердость духа, спокойная готовность к любым нспытаниям: зримые плоды веры. Молнтва о спасенни страны, горячее обсужденне проблем общинного устройства, отношеннй с иерархией, забота о судьбах Церквн...

Здесь уходят сомнения и становнтся очевидным: Россня жива н Богом не оставлена. И есть, н будет.

За стенамн вершилась мирская история, здесь творилась история священная. Незабываемые часы.

Л. Л.

● Мы не раз сообщалн об отнрытнн воснресных церновных шнол. А в мннувшем году в Алма-Ате открыт воснресный ннстнтут богословня. Он создан церновью Адвентнстов седьмого дня.

● Первые Авванумовские чтення состоялнсь в Ннжнем Новгороде. Старообрядчеснне хоры нсполнннлн для нх участнннов леснопення времен знаменнтого лротопопв.

● Согласио данным слравочннна Нацнонального Совета церквей США, на лервом месте ло чнслу лоследователей в этой стране — Рнмско-натолическая церковь: 53,5 мнллнона верующнх. К 32 ведущнм лротестантснм церквам лрннвдлежвт 42 мнллиона амерннанцев. Самой многочисленной нз лротестантснх цернвей остается Южная баптнстская конвенцня — 14,7 мнллнона лрнхожан. За нею следуют методнстсная цернова — 9,1 мнллнонв членов н в основном негрнтянсная Нацнональная балтнстсная конвенцня — 3,3 мнллиона лоследователей. Недавчо в результате слняння трех лютеранснх церквей лоявнлась Евангеличесная лютерансная церковь, объедняющая 5,3 мнллнона человен.

● Редакцня лрнноснт нзвннення работникам журналв «Саратовснне Елархнальные Ведомостн» в связн с тем, что в 5-м номере за этот год былв опублннована реллнка одного нз саратовснн журналнстов, звявнвшего, что в Саратове нет релнгнозной лрессы. Прнсланные в адрес «Наунн н релнгнн» трн номера «Саратовснн Елархнальных Ведомостей» убеднтельно опровергают это.

● Еще два года назад обряд крещення в лравославном храме стонл 3—10 рублей. Сегодня это стонт вдвое дороже. А в храме Всех святых на Соколе это таннство, по сведенням «Независнмой газеты», обходнтся в 25 рублей.

● Исполнилось 60 лет Радно Ватнкана, которое вещает ныне нв 34 языках, вклюная эсперанто.

250 лет буддизма в России

В 1741 году указом императрицы Елизаветы Петровны буддизм был официально признан в России. Для народов Бурятии, Тувы и Калмыкии буддизм, неразрывно соединившийся с их более древними традициями, стал частью национальной культуры.
Свободное отправление буддийского культа в России дало ученым возможность соприкоснуться с живыми носителями древнейшей мировой религии, с великим наследием буддийской культуры, что способствовало возникновению и развитию отечественной буддологии, уже в XIX веке достигшей значительных успехов.
250-летие буддизма в России широко отмечалось.
В центре торжеств был визит Далай-ламы, приуроченный к юбилейной дате. Предлагаемая читателям этого номера подборка материалов посвящена этому событию. Она не претендует на полноту освещения всех сложных вопросов, связанных с историей и современным состоянием буддизма в нашей стране. «За кадром» остались, например, проблемы жизни новых буддийских общин, возникших вдалеке от мест традиционного распространения буддизма. Весьма интересно проследить влияние буддизма (в особенности школы дзэн) на молодежную культуру последних десятилетий.
Редакция предполагает систематически освещать самые значительные проблемы, связанные с жизнью буддизма как в нашей стране, так и за рубежом.

ПРАЗДНИЧНЫЙ ВИЗИТ

С 10 по 31 июля 1991 года в нашей стране по приглашению Духовного управления буддистов СССР находился Его Святейшество Далай-лама XIV. Он прибыл к нам для участия в торжествах по случаю 250-летия буддизма в России. В Москве Далай-лама встретился с представителями общественности и творческой интеллигенции, отсюда направился в столицу Бурятии Улан-Удэ — город, ставший центром праздника.

В торжественном собрании, посвященном событию, приняли участие представители буддийских общин Тибета, Японии, Индии, Таиланда, Мьянмы (Бирмы), Монголии, Северной и Южной Кореи, Швейцарии, Ассоциации корейских буддистов в Японии, двух бурятских автономий — Усть-Орды и Аги, Калмыкии. Епископ Иркутский и Читинский Вадим огласил послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. В адрес собрания поступили поздравительные телеграммы от буддистов Англии, Азиатской буддийской конференции, от мусульманских организаций.

К присутствующим с пожеланием благополучия обратился Его Святейшество Далай-лама XIV. Он также прочитал сложенный им священный стих.

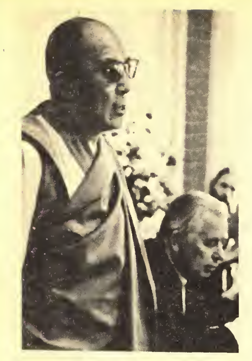
На переполненном стадионе была организована буддийская мистерия — театрализованное представление, корни которого уходят в глубокую древность.

На четвертый день пребывания в Бурятии Далай-лама провел торжественное молебствие в городе Гусиноозерске, где сейчас возрождается дацан. Затем его путь лежал в улус Тамча, там Далай-лама освятил дацан, основанный 250 лет назад. Многочисленные буддисты Селенгинской Даурии, собравшиеся в старинном монастырском дворе, молитвенно сложив ладони, старались постичь смысл проповеди Его Святейшества. Были среди них и те, кто более шести десятилетий назад слышал нечто подобное из уст цанит-хамбо (ламы-философа) — Агвана Доржиева: «Буддизм — это учение об освобождении от темноты и невежества путем познания и достижения высокой степени интеллектуального развития». Так говорил ученый-богослов, просветитель, реформатор буддийского вероисповедания в нашей стране. Радостно было слышать, что его слова созвучны тому, что сказал Далай-лама.

Всю неделю продолжались в Бурятии торжества, посвященные 250-летию буддизма в России.

Бурятский научный центр провел конференцию, в которой участвовали буддологи и искусствоведы Москвы, Ленинграда и других городов. Она показала, что в нашей науке есть интереснейшие исследования истории буддизма в России, буддийского искусства в Бурятии и других районах.

Советских ученых приветствовал бирманский генеральный директор департамента по развитию буддизма господин У-Чжо-Лвин. Свои наилучшие пожелания буддистам нашей страны передал представитель Далай-ламы в Японии профессор Тубден Норбу (он его старший брат). В моло-

Его Святейшество Далай-лама XIV во время встречи с творческой интеллигенцией Москвы.

дости он дружил с бурятами, которые в Тибете постигали премудрости буддийской философии. Профессор Тубден Норбу с благодарностью отозвался о своем бурятском учителе Нималаме.

Далай-лама XIV посетил улус Ацагат Заиграевского аймака, где родился и вырос Агван Доржиев. (В Ацагате будет возведен дацан.) Затем Его Святейшество побывал в Иволгинском дацане, где находится резиденция главы Духовного управления буддистов СССР Хамбо Ламы Цыбикова; провел там пресс-конференцию.

Из Улан-Удэ Далай-лама выехал в Агинский дацан (Читинская область).

По прибытии в Москву он встретился с московской буддийской общиной.

Визит Далай-ламы в нашу страну завершился праздничными торжествами в столице Калмыкии — Элисте.

И. ТУГУТОВ,
доктор исторических наук,
заслуженный деятель науки Бурятии

ДАЛАЙ-ЛАМА XIV

Его Святейшество Далай-лама XIV Тэнзин Гьяцо родился 6 июля 1935 года в маленькой деревне Такцэр в провинции Дхоме на северо-востоке Тибета. Его отец Чокйонг Цэринг и мать Сонам Цомо (ее имя было в дальнейшем изменено на Дики Цэринг) были простыми крестьянами. При рождении они дали ему имя Лхамо Дхондруп. В возрасте четырех лет он был признан перерожденцем Далай-ламы XIII и переехал из дома родителей в столицу Тибета. Церемония его возведения на престол состоялась 22 февраля 1940 года.

Его Святейшество Тэнзин Гьяцо обучался по традиционной системе в Потале и Норбу Линге, своих зимней и летней резиденциях. У него было два официальных наставника — Йонгзин Линг Ринпоче (1903—1983) и Йонгзин Тричанг Ринпоче (1901—1982). В программу его обучения входили «пять больших» и «пять малых» наук. Большие науки — это логика, тибетское искусство и культура, санскрит, медицина, буддийская философия. Малые — поэзия, музыка и драматическое искусство, астрология и словесность.

В возрасте 24 лет Его Святейшество сдавал предварительные экзамены на степень доктора богословия в трех крупных монастырских университетах: Дрепунг (основан в 1416 г.), Сэра (1419), Ганден (1409). Финальные экзамены, традиционно приуроченные к ежегодному новогоднему празднику Монламу, крупнейшему молитвенному празднику, он сдавал в Джокханге — первом буддийском храме Тибета, основанном в 641 году. Утром 30 ученых экзаменовали его по логике. Во второй половине дня Его Святейшество участвовал в философском диспуте с пятнадцатью учеными. Вечером 35 ученых принимали у него экзамен по монашеской дисциплине и метафизике. Его Святейшество блестяще сдал все экзамены (они проходили в присутствии 20 000 ученых-монахов) и получил звание доктора богословия (геше лхарамба).

Далай-лама XIV возложил на себя всю полноту духовной и светской власти уже в 16 лет. Движимый буддийской идеей ненасилия, он посвятил себя борьбе за мир, процветание буддизма и благополучие тибетского народа. В автобиографии «Моя земля и мой народ» он пишет: «Если бы я родился в богатой аристократической семье, я бы не смог проникнуться чувствами и чаяниями беднейших тибетцев. Но благодаря своему простому происхождению я могу понять их, предвидеть их мысли и именно поэтому я так сильно сострадаю им и всегда пытался сделать все, чтобы облегчить их долю».

Титул «Далай-лама» традиционно переводится как Океан Мудрости. Далай (монг.) означает «океан», а лама (тибетск.) соответствует индийскому слову гуру — духовный учитель.

Этот титул был впервые предложен в 1578 году монгольским правителем Алтан Ханом Сонаму Гьяцо, третьему перерожденцу ученика Цзонхавы Гедун Дупа.

Буддисты мира почитают Далай-ламу как воплощение Авалокитешвары (тибетск. Чэнрези) — бодхисаттвы сострадания — так как он перевоплощается, чтобы служить всем живым существам. Со времен пятого перерожденца — Нгаванг Лозанг Гьяцо (1617—1682) — Далай-лама принял обязанности духовного и светского главы Тибета. Другие титулы, под которыми Далай-лама известен тибетцам: «Исполняющая желания драгоценность», «Божественное присутствие», «Драгоценный победитель», «Высочайший».

В 1954 году Его Святейшество посетил Китай по приглашению китайского правительства. В 1956 году он прибыл с визитом в Индию, чтобы принять участие в праздновании 2500-летия со дня рождения Будды...

В марте 1959 года в связи с осложнением тибетско-китайских отношений, во избежание кровопролития, Его Святейшество, руководствуясь принципом ненасилия, покинул Лхасу. С 1960 года он живет в Индии, в городе Дхарамсала (штат Химачал Прадеш). Этот город часто называют «маленькой Лхасой». Его Святейшество делал и делает все возможное, чтобы вдали от родины сохранить сокровища тибетской цивилизации.

В отличие от своих предшественников Далай-лама XIV много путешествует по странам Востока и Запада. Он посетил 41 страну, встречался с политическими деятелями, духовенством, деятелями культуры, бизнесменами. Всюду он говорит о своей уверенности в единении человечества, о чувстве ответственности каждого человека за судьбу всего мира.

В 1973 году Далай-лама встречался с папой Павлом VI, несколько раз — с папой Иоанном Павлом II.

Его Святейшество не раз бывал в нашей стране. Он — духовный учитель всех ее буддистов, всегда с заботой и вниманием следит за событиями в СССР.

Далай-лама XIV, как выражаются буддисты, кармически связан с Россией, как и его предшественник, Далай-лама XIII, по желанию и на средства которого строился Петербургский буддийский храм.

МОЛИТВА О ДОЛГОЛЕТИИ ДАЛАЙ-ЛАМЫ

༄༅། །གངས་རིའི་ར་བས་བསྐོར་བའི་ཞིང་ཁམས་འདིར། །
ཕན་དང་བདེ་བ་མ་ལུས་འབྱུང་བའི་གནས། །
སྤྱན་རས་གཟིགས་དབང་བསྟན་འཛིན་རྒྱ་མཚོ་ཡི། །
ཞབས་པད་སྲིད་མཐའི་བར་དུ་བརྟན་གྱུར་ཅིག །

Ганг-рий ра-вэй гор-вий шинг-хам дир
Пан-данг дэ-ва ма-луй жунг-вий нэй
Жэн-рай-сиг-ванг Тэн-зин Гья-цои
Шаб-бад сри-таа бар-ду тэн-гьюр-жиг!

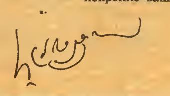
Да пребывают вовеки лотосные стопы
Далай-ламы, воплощения Авалокитешвары,
Источника всех благ и счастья,
В этой стране, окруженной снежными горами!

Во время своего визита в СССР в июле этого года Далай-лама XIV обратился к буддистам нашей страны

Уважаемые буддисты, друзья,

шлю вам мои самые теплые приветствия. Буддисты СССР и Монголии нам как братья. Вы всегда были близки нам, тибетцам, и мы постоянно думаем о вас, особенно в это время коренных перемен, перемен к лучшему. Я воодушевлен этими переменами, которые означают не только более широкие возможности для нас, буддистов, но также больше свободы и счастья для всех народов СССР. Имея в виду достижение еще более высоких целей и большего блага в будущем, мы должны стремиться к гармонии и миру, чтобы содействовать дальнейшему развитию этих добрах перемен. В этот решающий момент истории именно мы, последователи Будды, сторонники концепции ненасилия, должны служить для всех убедительным примером.

С молитвами и наилучшими пожеланиями,
искренне ваш

ЗОНА АХИМСЫ

Его Святейшество
ДАЛАЙ-ЛАМА XIV

Я мечтаю о том, чтобы все Тибетское нагорье стало свободным прибежищем, где человек и природа могли бы жить в мире и гармонии. Оно стало бы местом, куда съезжались бы люди со всей планеты в поисках подлинного значения внутреннего мира и спокойствия, вдали от страстей и тягот, царящих на большей части планеты. Тибет мог бы воистину стать творческой лабораторией по поддержанию и сохранению мира.

Проект Зоны ахимсы сводится к следующим основным пунктам:

— все Тибетское нагорье должно быть демилитаризовано;

— производство, испытание и хранение ядерного оружия и других вооружений на Тибетском нагорье должно быть запрещено;

— Тибетское нагорье должно стать крупнейшим в мире природным или биосферным парком. Должны быть приняты строгие законы по защите животного и растительного мира; разработка полезных ископаемых должна производиться под тщательным контролем, чтобы не нанести урон соответствующим экосистемам; а будущая программа развития населенных районов Тибета должна включать в себя охрану природы;

— следует запретить производство и использование ядерной энергии и других технологий, имеющих вредные отходы;

— национальные ресурсы и политика должны быть направлены на действенное поддержание мира и охрану окружающей среды. Тибету надлежит стать гостеприимным домом для организаций, которые выступают за укрепление мира и в защиту всех форм жизни;

— следует поощрять создание в Тибете международных и региональных организаций, выступающих за расширение прав человека и в их защиту.

Высота Тибетского нагорья над уровнем моря, размеры Тибета (равного по площади всему Европейскому сообществу), а также его уникальная история и обширное духовное наследие — идеальные предпосылки для выполнения Тибетом роли «приюта мира» в стратегическом сердце Азии. Это отвечало бы и исторической роли Тибета как миролюбивой буддийской нации и как буферной области между крупными и часто соперничающими державами Азиатского континента.

Из лекции при получении Нобелевской премии мира 11 декабря 1989 года

ОТКРЫВАЯ ГЛАЗ МУДРОСТИ

ДАЛАЙ-ЛАМА XIV

Согласно буддийской традиции нынешняя эра зовется временем добродетели (шнла-кала) и является составной частью периода в пять тысяч лет, в котором должно появнться учение четвертого Будды. Поэтому важнейшая вероисповедная черта эпохи заключается в следовании нравственным началам. Они стали такимн важными, поскольку в век атома материальный прогресс стремителен и продолжает таким оставаться. Не то, чтобы это было нежелательно, но следует добиться равновесия между материальными благами, с одной стороны, и духовными ценностями и религиозной практикой, с другой. В нсправлении одностороннего воздействия материальных вещей закон Будды может оказать большую помощь. Учение это, известное на Западе как буддизм, и к которому мы будем применять традиционный термин «Дхарма», представляет собой на протяжении многих столетнй огромный умственный и духовный опыт, при помощи которого проложен хорошо ухоженный путь к культуре духа и сердца (...), способствующнй совершенствованию тех, кто хочет заниматься созерцанием. Сегодня это духовное наследие должно служить благосостоянию человека. (...)

ДХАРМА

Наш высший долг в качестве человеческих существ — искать средства, при помощи которых существа могли бы освободиться от всех видов страдания или опыта неудовлетворенности (дуккха). Все живые существа хотят радости и счастья н нзбегают страдання. Более того, это стремление к счастью принадлежит не только ученым и нзвестным людям, но и всем существам на свете, даже самым незначнтельным. Ты, я или существа животного мира — все одинаково стремятся к большему удовольствию и меньшей болн. Дуккху можно уничтожить, только если человек приложит определенное усилие. Нет ннкакой пользы иметь возвышенные желания и сндеть, ожидая, что они исполнятся, потому что такое состояние, будучи по существу ленью, не прнведет ни к уничтожению дуккхн, ни к большему счастью. (...)

Найдя корень — причину дуккхи, а потом и уничтожив его, можно сделать человеческое существованне счастливым и удачным.

Чтобы добиться этого, нам существенно необходимо в своей жизни стимулнровать причины, которые порождают счастье, и не поддаваться воздействию тех причин, которые ведут к нарастанию дуккхи.

Дхарма Будды указывает способ, как это сделать. Отдельно от Дхармы не существует других средств, с помощью которых мы могли бы достичь этой цели — счастья и устранения страдания, ибо Дхарма объясняет правильный метод, ведущий того, кто его применяет, к целн. Живя согласно Дхарме, человек не просто может сделать свою жизнь осмысленной, но постигшнй ее станет счастливым н удачливым. Чтобы добиться этого, человек должен вникнуть в суть Дхармы. (...) В то время как один, например, будет обеспокоен нарастающей болью и потому страдать пснхнческн, как и физически, другой отреагирует, постоянно напоминая себе, что подобные виды неудовлетворенностн свойственны жнзни и их нельзя избежать. Далее, он сможет убедиться, что дуккха, которая нас обычно навещает в ходе жизни, на самом деле результат пережитых в прошлом дурных карм (былых умышленно плохих деяний). Равным образом он может рассматривать свои болезненные ощущения присущими прнроде постоянного скитания (сансара) в рождении н смерти. Таким образом, возможностн человека избежать дуккхи пропорциональны его постижению н упражненню в Дхарме. Иными словами, чистой силой умственных процессов можно одолеть любую физическую боль с подобающей легкостью.

Все эмпирические ощущения, будь они приятными, болезненными или нейтральными, порождаются причинами и не рождаются без прнчин. (...) Человек, который не знает Дхармы, не понимает прнчины и следствия и потому ему кажется, что удовольствие и боль появляются случайно. Суть Дхармы в том, что человек в себе отыскивает причины своей собственной дуккхи и тем самым обретает способность рассказывать другнм об этих прнчинах дуккхи. По-настоящему религиозный человек приемлет истину, что сам ответствен за чувства удовлетворенности и неудовлетворенности, пережитые им, и что они суть плоды его собственной кармы. Он знает, что плоды зла, неумелой и болезнетворной кармы, болезненны, а результат умелой и благотворной кармы — обретение счастья. (...)

Лнчность человека объединяет как физическое тело, так и различные умственные и чувственные процессы, которые в совокупностн называются «дух». Из этих двух главным является дух. Поскольку дух владеет плотью, очевидно, что плотский опыт удовольствия или боли в большой степени зависнт от духа. Сойдя с путн Дхармы, человек подвергается многим нскусам страдания. Напрнмер, одни ищут удовольствне в богатстве и так ведут себя, чтобы заработать как можно больше денег. С самого начала они будут охвачены тревогой, догадываясь, что даже в итоге своих огромных усилий как умственных, так и фнзических не смогут исполннть свои желания. Чтобы они исполнились, люди готовы перенестн все виды страданий. Разумеется, им будет доставлять страдание и неуверенность, беспокойство, что их богатство может быть украдено, потеряно, промотано, растрачено и т. д. , а это как раз и есть еще одна форма дуккхи нли страдания. Таким образом, нх поиски средств защитнть накопленное (а при этом возможны столкновения с ннтересами других) ускоряют утрату гармонни в обществе и ведут к раздорам. Это вызывает еще большую зависть и ненависть, и обнаруживается, что такие свойства становятся гораздо крепче в сердцах тех, кто вне Дхармы. И самый богатый человек в конце концов умирает, а его ревнupво оберегаемое богатство становится собственностью других. Такие муки, а они обычно идут рука об руку с богатством, наступают, когда отсутствует правильное понимание Дхармы. Если Дхарма глубоко усвоена, человек будет относнться к накопленному богатству как к каплям росы на стеблях травы и воздержится от беспрестанной борьбы за дальнейшее приобретение. Теперь случись человеку расстаться со своим богатством, он не будет страдать. (...)

Когда человек поймет, что удовольствня приобретаются дорогой ценой, как опасно увлекаться ими, как они нарастают благодаря совпадению обстоятельств и как непостоянна и преходяща их природа, тогда поскольку человек увидит потребность в Дхарме, его жизнь существенно меняется. Стремление к удовольствням, из которого вырастают алчность, злоба, влеченне н нажива, преображается в стремление к Дхарме. (...) Дхарма дает человеку осознать, что можно освободиться от всего разнообразия тягот дуккхн, внутренних н внешних, и умерить ураган страдання, который неистовствует среди остальных человеческих существ.

Неведение Дхармы необратимо ведет к следующему событнйному ряду, постоянному появлению во все возрастающем числе недругов, соперничеству ради достижения эгоистическнх целей, стремлению победить другого, н в этой борьбе кто-то всегда одерживает победу. Воспрнннмающие мнр подобным образом пытаются сделать свой народ

сильным и потому вооружают свои державы самым смертоносным оружием, а затем, не имея больше возможности найти мирные решения, готовятся к ужасающим войнам. Из-за этого неконтролируемого помрачения в некоторых сердцах сильная струя алчности, ненависти, ярости, злобы, суеты, грубости, насилия набирает полную силу, как наплыв сильной реки, которая все сносит пред собой. В конечном итоге не имеющие убежища существа насильно, без их желания, заставляют жить в средоточии бушующей дуккхи, и только когда люди смогут понять Дхарму и будут ею ведо́мы, эта сумятица всевозможных страданий прекратится. (...)

ПОВТОРНОЕ РОЖДЕНИЕ

Еще одно также следует принять во внимание: что эта жизнь не конец всего. Человек не исчерпывает до конца своего долга, только делая жизнь приятной. Повторные рождения в будущем простираются перед человеком, и их череда может быть длинной. Стезя, по которой человек будет следовать, может вести сквозь многократные рождения. (...) Разумеется, наша конечная цель — освободиться от продолжения мирского счастья и дуккхи, обретя высший покой или счастье, то есть Нирвану. (...)

Между тем не постигшие Дхармы и не осознавшие ее глубин питают сомнения относительно повторных рождений. Они могут предположить, что сознание, которое в нынешнем существовании частично зависит от физического тела, действительно происходит из него, возникает вместе с ним и соответственно полностью исчезает вместе с ним. Они также полагают, что сегодняшнее существование не имеет никаких связей с прошлым существованием. (...) Они утверждают, что в случае смерти плоть возвращается в четыре основные элемента, а сознание исчезает, как радуга с неба. У людей такого рода ограниченный кругозор, поскольку, усматривая зависимость умственной преемственности от физического тела, они не улавливают, что дух также может не зависеть от совокупной физической основы. (...)

Имеются очень убедительные аргументы, согласно которым эта истина становится вне сомнений. (...) Всякое знание, возникающее из духа, появляется в зависимости от последовательности предшествующих состояний сознания. (...) Существование — это по сути дела течение такого знания, и предшествующий опыт умножается последующим сознанием. (...)

Повторим, что знание не возникает из материальных источников, поскольку они имеют природу, отличную от природы духа. Наоборот, после возникновения из причин нематериальной природы знание является нам, имея именно эту нематериальную природу, и это как раз то, что мы называем нынешним существованием. Всякое состояние сознания возникает в зависимости от другого состояния сознания.

Жизнь — это не собрание материальных причин и вещей, но череда умственных событий, и это сознание возникает из предшествующего духа аналогичной природы. На этом основании нынешнее существование не беспричинно и в то же время не имеет вечной причины, к тому же не только материальное суть его причина. Когда кто-то говорит, что жизнь — это течение состояний сознания одинаковой природы, это означает, что нынешнее сознание и похоже, и зависит от прошлых равноприродных состояний сознания. (...)

Дух светел, блистателен, он сам по себе действительное знание. Соответственно этому причина знания равноприродна ему. Если бы это было не так, вместе с развитием или упадком тела дух неизбежно подвергался бы таким же процессам. Далее, дух мог бы появиться в тленной плоти (поскольку согласно материалистическим взглядам дух всего лишь функция элементов). Совершенно верно считает тот, кто утверждает, что существует соответствие между духом и плотью, но это знание необязательно ведет к мысли, что дух проистекает из плоти. (...) Плоть — только сопутствующая причина духа, потому что материальный предмет никогда не может быть материальной основой духа. (...) Не являющееся духом не может стать духом, да и дух не может стать не-духом, потому что природы духа и не-духа различаются одна от другой.

Материальная причина плоти, состоящая из спермы мужчины и яйцеклетки женщины, не может быть (материально) причиной духа ребенка, но лишь его плоти. Мы знаем, что знание, которым располагает отец, не может быть перенесено в его ребенка, и тогда легко понять, что так же, как материальные элементы родителей не могут быть причиной духа ребенка, так и дух матери и отца не может быть его причиной. Если бы был возможен этот переход к их детям, тогда глупое дитя не могло бы родиться от толковых родителей. (...)

Здесь возникает вопрос: если отношение духа и тела материально не обосновано, в чем заключается это отношение? Ответ заключается в карме или силе преднамеренных трудов, которые ведут к этой связи. Мы видим, что только что рожденные младенцы и телята знают, как сосать молоко, а позднее обретают способность самозащиты и выказывают склонности к алчбе и злости, однако где же они приобрели эти знания и наклонности? Подобное врожденное знание может объясняться только карма-плодами предшествовавшей жизни, если принять во внимание, что именно они установили связь между телом и духом в нынешнем существовании.

Неверно думать, что нет прошлых и будущих существований, только потому что человек их не видел. Неаблюдение чего-либо не означает его несуществование. Это хорошо продемонстрировано в наши дни, когда с помощью современных инструментов многие факты, которые были неизвестны нашим предкам, нам стали известны. Кром того, реальность прошлых существований подтверждают те, кто упражняется в сосредоточености (самадхи). Они, глубоко погружаясь в уровни концентрации духа, когда дух становится весьма тонок и способен воспринимать очень тонкие явления, видят свои прошлые рождения. Некоторые созерцатели с большим мастерством призывали во множестве деталей свои прошлые существования. И даже если мы не примем во внимание свидетельства таких глубоких мастеров созерцания, в настоящее время известно много случаев, которые иллюстрируют повторное рождение во многих странах мира. (...)

ДАЛАЙ-ЛАМА РОДНОЙ

Светлана ГЫРЫЛОВА— Алтан ГЭРЭЛ

Если бы сам Бог меня спросил:

— Кому ты на Земле безраздельно веришь?

Я ответила бы, положа руку на сердце:

— Далай-ламе. Я верю каждому слову Далай-ламы, как верю самой себе.

Каждое его слово дышит такой добротой и заботой о людях, о всех живых существах, будто говорит с нами, грешными, сам Господь с Его безграничным терпением и милосердием.

В четырехлетнем возрасте мальчик из простой крестьянской семьи по имени Лхамо Дхондруп был признан Перерождением Далай-ламы XIII, покинувшего свое тело в 58 лет. Кстати, наставником Далай-ламы XIII был бурят из Забайкалья, русский подданный Агван Доржиев.

Недавно с большим интересом узнала, что в программу обучения Святейшего — «живого Бога» входят «пять больших» и «пять малых» наук. Большие науки — это логика, тибетское искусство и культура, санскрит, медицина, буддийская философия. Малые — поэзия, музыка, драматическое искусство, астрология и словесность.

Далай-лама XIV родился 6 июля 1935 года под знаком Рака. Астрологи говорят, что люди, рожденные под знаком Рака, помнят свои прошлые жизни. Рака изображают в виде краба, круглое тело напоминает Луну и означает мудрость, которая проявляется в бескорыстной любви.

Может, не случайно в книге Далай-ламы «Буддизм Тибета» (в первом абзаце!) говорится о Луне: «Благодаря успехам в новых областях знания, мы достигли Луны, которую некоторые древние народы считали источником высшей защиты. Возможно, ресурсы Луны и других планет и будут использованы во благо людей, однако не исключено, что в конечном итоге такие успехи создадут нам врагов вне нашего мира»[1].

Далай-лама — посвященный избранник «Лунной дороги». Ему дарован вечный свет, даже глубокой ночью ему светло. Для него вообще нет тьмы: либо солнечный свет днем, либо лунный свет ночью.

Меня с Далай-ламой не разделяет Уральский хребет...

До пятнадцати лет, пока не умерла моя мать и я не вступила в комсомол, я верила в Бога.

И для моего «зрелого» сознания житие Далай-ламы в мире так же естественно, как Солнце, Луна, небо, горы, родная река Джида, цветущая степь и ая-Ганга.

А что я знала о родном мне Далай-ламе? Ничего. Не велели знать и запрещали знать о нем.

Будь живы мои верующие родители, как они обрадовались бы, узнав, что я пожала руку самому Далай Ламе Данзан Джамцо и подарила свою книгу Святейшему! Бедные, бедные мои родные были бы понстине счастливы, что заблудшая Дочь вернулась в лоно Богов.

Но вечен зов крови предков, ведь мое имя — Алтан Гэрэл — «Золотой Свет», и во мне клокочет кровь всех верующих рода Гэрэлов.

Мои предки веками молились всем четырнадцати Далай-ламам.

Потому для меня Далай-лама Данзан Джамцо (так произносят его имя буряты) — мой великий пастырь во всем подлунном мире.

Амар мэндэ! Сайн байна! Далай Багша![2]

Наконец-то я увидела Вас воочию и пожала вековечную мудрую Руку.

Да хранит Вас Будда Шакьямуни на долгие и долгие годы, открывая Глаз Мудрости Тибета всему человечеству.

Да святятся дни Дхармы в наших благодарных сердцах!

Здесь мне хочется словами самого Святейшего объяснить значение слова дхарма:

«Слово дхарма на санскрите значит «то, что держит». Все сущее — это дхармы, явления, в том смысле, что они содержат, или несут, свою собственную сущность или характер. Также и религия — это дхарма в том смысле, что она удерживает людей, или защищает их от бедствий. Термин дхарма понимается здесь в последнем смысле. В грубом приближении любое возвышенное действие тела, речи или мысли может рассматриваться как дхарма, потому что благодаря такому действию человек уже защищается, или удерживается от всех видов несчастий. Практика таких действий — это практика дхармы».[3] После многих десятилетий запрета в нашей стране впервые вышла эта единственная небольшая книжечка признанного всем человечеством Духовного Учителя, подарившего людям семнадцать своих книг.

Она завершается краткой молитвой, которая, по словам Далай-ламы, дарит ему величайшее вдохновение и решимость:

Покуда длится пространство,
Покуда живые живут,
Пусть в мире и я останусь
Страданий рассеивать тьму.

Мне хотелось подарить Далай-ламе самую, на мой взгляд, необычную книгу XX века — «Розу Мира» Даниила Андреева. Но на 75 странице я вдруг обратила внимание на следующие строки:

«...С предельной серьезностью следует относиться к утверждению духовных пастырей Тибета о том, что большинство далай-лам — перевоплощения дхиани-бодхисаттвы[4] Авалокитешвары. Буквальное понимание этого утверждения показало бы, что ясность нашего сознания еще не превысила той ясности, которая достижима в определенных конфессиональных рамках; но если бы мы поняли, что тезис о перевоплощении Авалокитешвары в преемственном ряду далай-лам есть подогнанная под уровень народного понимания форма намека на факт инспирации большинства далай-лам этой великой

[1] *Далай-лама XIV. Буддизм Тибета.*

[2] *Багша (бурятск.-монгольск.) — Учитель.*

[3] *Буддизм Тибета. С. 24.*

[4] *Дхиани-бодхисаттвы — духовные иерархи, осуществляющие водительство людьми буддийских метакультур.*

иерархией, — мы были бы недалеки от истины. Предпоследний из тибетских далай-лам был инспирирован не вполне, а ныне правящий — не что иное, как подмена; отсюда и его поведение.»

В каком году писал Даниил Андреев эти строки? Если он это написал в тюремной камере в 1950 году, то речь идет о «поведении» пятнадцатилетнего Далай-ламы, подростка.

Нынешний Святейший на весь мир заявляет следующее:

«До настоящего времени Далай-лама выбирался на основе теории перевоплощения. Я считаю, что в дальнейшем это может производиться по принципу старшинства. Есть еще одна возможность. Институт папства. Когда папа уходит из жизни, его преемника избирают. Это тоже возможно.

Далай-лама появился спустя много времени после того, как буддизм пришел в Тибет. Далай-лама пришел, чтобы стать правителем Тибета, но это не есть что-то неизменное. Если потребность в нем исчезнет, не будет необходимости сохранять и институт Далай-ламы. Может быть, я последний Далай-лама».

И я невольно вспомнила его заразительный, переливающийся, перламутровый смех, смех самой безгрешной души.

На левой руке Далай-ламы блестят три круглых, три сильных ожога от укуса детской прививки, рядом с электронными часами кисть руки широко обмотана крупными четками, на затылке снизу сияет полоской косой шрам на бритой черной щетине.

Его совсем не модные бордовые жесткие туфли на тонких широких монгольских подошвах все же очень удобны, вся одежда подобрана в тон облачению буддийского монаха.

В полном окружении верующей толпы Святейший привычно ставит ноги на широких подошвах, укрепляясь на земной тверди, и слегка приподнимает свои прекрасные, божественные руки, облаченные крылатой мантией, и, кажется, что он чуточку взлетает, всплывает из невидимых мне вековых глубин мироздания.

Ни у кого я не видела такого неизъяснимо трогательного выражения всеобъемлющей, всепоглощающей, всепокорнейшей любви и сострадания. Святейший хотел бы обнять, ободрить и благословить каждого страждущего в отдельности. Не в силах утешить и обласкать всех физически, он мысленно дотрагивается до каждого жаждущего существа, молится за каждого из нас в отдельности... и за всех.

И я обеими руками бережно сжала его божественную руку — руку вековечной мудрости, Авалокитешвары — бодхисаттвы Сострадания.

Таким он мне запомнился в аэропорту Шереметьево в час своего отлета домой 30 июля вечером. Московская буддийская община тепло проводила своего пастыря. На прощание, как близкому и родному человеку, я подарила Далай-ламе свою трилогию: «Босая в зеркале», «Помилуйте посмертно!», «Голодная любовь». Надписала ее, как могла!

Еще задолго до этой встречи, я, с сокровенною тоскою исконной бурятки, молитвенно произносила в этой книге его милосердное высокое имя, как символ спасения в этом мире.

«..Общая мировая душа — это я — Алтан Гэрэл. Во мне душа и Будды величайшего, и Чингисхана, и Ленина, и Далай-ламы, и белого верблюда и золотой пчелы жужжащей! Но каким волшебным гением труда и подвига воскресить в себе симфонию общей мировой души?»

За двадцать дней пребывания в нашей стране Далай-лама объездил Бурятию, был в Читинской области, впервые посетил Калмыкию, был радушно принят в столице.

Далай Багша в нескольких дацанах: Агинском, Иволгинском, Тамчейском, в селе Ацагата Заиграевского аймака отслужил молебен, читал благословенную молитву — «Арьябалын ван», — рассказал мне мой земляк из родного колхоза «Мир» Джидинского аймака Бурятии, ныне лама Иволгинского дацана Гындунов Санжежап Мункожапович, который с другими ламами сопровождал Святейшего. Я завидую своему земляку.

Отныне я ношу амулет от Далай-ламы — красный зандяа[5] на шее.

После встречи с Далай-ламой я, наконец, перестала видеть во сне змей, которые преследовали меня с весны.

В мае, когда я заболела, мне приснилось, что в дом заползли две отвратительные змеи с черными зловещими узорами. Я босою ступнею растоптала их и оторвала одной из них голову.

Теперь мне приснился отрубленный змеиный хвост. Серый, давно отрубленный хвост извивается и движется из стороны в сторону, приподнимая свое острие вместо головы... Как это ужасно! Надо выбросить хвост подальше с глаз в густые травы.

У меня в руках оказались старинные длинные щипцы родного очага. Этими щипцами я тысячу раз ворошила алые угли с трепещущими сизыми лепестками.

А безобразный змеиный хвост я цепко схватила пальцами и выбросила в густые травы. Пусть уползает мерзкая, беспризорная тварь... Ахимса! Ахимса![6]

Все мы — отрезанные Хвосты под Оком Господним в этом загадочном мире Вселенской тайны.

У осьминогов отрубленные щупальца-руки отрастают! Чем человек хуже головоногих?

Мир всему сущему.

Святейший Учитель!
Позволь прикоснуться Женской Макушкой

К подметной части широкой подошвы
Крылатых вершинных нагорных сандалий.

Я больше не плачу о доле достойной,
Даруй мне, Ченрези[7], дорогу Богов.

✦✦✦

ЧУДО-ЗМЕЯ С

(отрывок)

Светлана ГЫРЫЛОВА
Алтан ГЭРЭЛ

...В ночь на пятницу мне приснилась летящая ветвистая змея с коралловыми рогами.

Она летела высоко, плавно шевеля ветвями-крыльями, паря и выруливая в воздухе. Рога у нее были круто закручены, как у барана. Прелесть-то какая! А конец одного рога был унизан теми тремя поблекшими кораллами, которые сварились в моем желудке. Каково же было мое изумление — в короне у царицы-змеи мои кораллы!

— Ы-ы-ы дыд-гы! — испугалась бабушка, когда я рассказала свой волшебный сон. Она была убеждена, что змея может быть только подлою и от нее не жди добра ни во сне, ни в сказке. Впервые посмотрела на меня с непонятным отчуждением и тревогою, в это утро ей не захотелось причесывать меня.

В нашем селе Гздэне тогда шипом шипели змеи, летом грелись у самого дома на завалинке. Однажды я подцепила лопатою большого коричневого ужа и с ужасом выбросила на улицу. Уж и не подумал кинуться на лопату, как я ожидала, а быстро пересек дорогу и уполз в густые луга. Я никогда не видела ужаленного змеей человека. Но часто видела, как мальчишки камнями убивают змей, хотя люди и спасаются от многих болезней змеиным ядом.

А дедушке мой сон полюбился, он радовался ему:

— Значит, змея летает, как в сказке? А коралловые рога у нее закручены, как у колхозных баранов? Красота-то какая! Мне бы хоть раз в жизни увидеть такой сон! А? — поблескивал глазами дед.

— Ты стар и слишком крепкий табак куришь! Разве тебе приснится толковый

[5] *Зандяа — шнур с узлами, в которые завязаны охранные молитвы.*
[6] *Ахимса — ненасилие, непричинение вреда живому.*
[7] *Ченрези (тибетск.) — бодхисаттва сострадания, Авалокитешвара.*

сон?! Любой сон сгорит в твоей башке, как щепка в печке. Зола и дым — как надоели мне отрыжки дурмана твоего! — и бабушка метнула на него уничтожающий взгляд.

— Сон сгорит в моей голове, как щепка в печке, и вылетит табачным дымом через уши! — пошутил дедушка, поднаторевший в пожизненной табачной перебранке с бабкою.

Я смотрю — не бурлит ли волнистый, кудрявый дым из ушей дедушки.

Мама — сказительница бурятских волшебных сказок, обдумывая мой сон о Чудо-змее, таинственно молчала. (...)

Тогда мне свято верилось в старинное бурятское поверье: «Кто встретит Чудо-

отчаянно бранились, — тут я оглянулась на них.

— Не бойся, рассказывай все, что помнишь, — поддержала явно смущенная бабушка. Родители смотрели на меня с умилением, словно я была им ниспослана свыше.

— Потом они сняли унты. Закатали штаны. Полезли в воду. Дед взял лошадь за узду. Потянул вперед. А бабка сзади толкала тарантас. Мне было страшно очень. Я уцепилась за вещи и ревела. Мы тогда кочевали сюда в Гздэн с Боргойской степи, — я громко шмыгнула носом, боясь вытереться рукавом, и продолжала. «Гэрэлма! Да ты не реви ревом, лягушка жирная в рот вскочит! Давай бери вожжи. Помогай!» — прикрикнула бабушка. Ну и я перестала выть. Не хотелось, чтобы жирная лягушка влезла в рот. От нее вырастут бородавки по всему телу. Я взяла вожжи. «Чу! Чу! Чу!» И лошадь вывела тарантас на берег. А дед меня похвалил. Сказал, стану наездницею. Тогда я думала, что Халуюн потеряла подкову в речке, искала ее. Может, она и правда потеряла, а вы считали, что не может вытащить нас? — вдруг спросила я с отчаянием.

КОРАЛЛОВЫМИ РОГАМИ

Кто встретит Чудо-змею с коралловыми рогами и завладеет ими, тот станет богатым и счастливым.

Старинное бурятское поверье.

змею с коралловыми рогами и завладеет ими, тот станет богатым и счастливым». Может быть, она живет на вершинах гор, а может, обитает в белых пушистых облаках?

«О, прилети наяву, Чудо-змея! Пролети над нашим селом Гздэном высоко и мирно. Пусть увидят все, как плавно парят твои ветви-крылья и как круто закручены прекрасные коралловые рога!» — молила я всем существом. Все чаще и чаще снилась мне вещая змея, и в напряженном томительном ожидании ее... я заболела корью.

Родители возненавидели змею, как предвестницу болезни. Мама стала спать со мною вместе. Она подолгу гладила мою голову, боясь, что мне вновь приснится это «божественное чудовище».(...)

После моего выздоровления к нам в Гздэн приехал знаменитый в аймаке Вандан-лама. Бабушка и дедушка пригласили его служить молебен, чтобы отвадить от меня чудо-змею.

В то время я, верховодя ребятишками, рассказывала им о волшебствах, творимых Вандан-ламою. У нашего дяди Тумура он связал в узел старинный серебряный меч! Дети слушали меня со страхом и восхищением. Вдруг меня позвали в дом.

— Аха-а-а-а! Вылетишь оттуда мокрым таракаиом! — злорадно накликал Саша-муха.

Все знали, что Вандан-лама нещадно лупит детей, а малюток хватает за ноги и швыряет в угол! Я вошла и молча стала у двери, готовая мигом увернуться от побоев.

— Не бойся, девочка, — ласково обратился ко мне ламбагай. — Расскажи, как ты помнишь себя впервые?

— Лошадка стояла в реке. Ее понукали, дергали за вожжи, били кнутом. Она боялась, перебирала ногами и упала в воду. Дедушка с бабушкою, сидя в тарантасе,

Никто ничего не помнил. У деда было несчастное беспокойное лицо. Но он отважился подойти ко мне при ламе. Понюхал мою большую почетную косичку на макушке и поцеловал. Раньше он всегда хвалил, как ароматно и вкусно пахнет моя большая косичка, а тут промолчал.

— Речка Ичетуйка тогда смыла подковы Халуюн и унесла! — убежденно сказала я Вандан-ламе.

— Сколько тебе было лет? — спросил ламбагай с уважением.

Я не помнила, сколько тогда мне было лет. Все обернулись к маме, она знала мой возраст не только по годам, но и по месяцам.

— Три года. А в два года Гэрэлма накликала дочери Баю — Тамажаб двух сыновей — Дамдина и Жамбала. Так и зовут мальчиков, как нарекла их Гэрэлма, — с гордостью ответила мама.

— Ваша дочь сказочницею станет или за русского замуж выскочит! — строго изрек лама. — Подай мне кочергу! — грозно приказал он.

«Треснет сейчас кочергою и череп расколет, чтобы не вышла потом за русского!» — подумала я со страхом. Отважилась-таки, подала кочергу, а сама кошкою метнулась к двери.

Распалившийся Вандан-лама в экстазе молниеносно скрутил толстую кочергу в бараний рог! Родители были потрясены.

— Моя змея с коралловыми рогами лучше тебя! Она летает! — вскрикнула я с таким отчаянием, словно моя жизнь в эту минуту висела на волоске. Волшебник ламбагай в ярости кинул в меня скрученною кочергою. Я выскочила из дому и, не чуя ног, босиком побежала в степь.

В ушах грохотал громовой удар об пол скрученной в погибель кочерги и словно все еще догонял и догонял меня, пока я на

бегу не влезла правою ступнею в сусличью нору и упала, как пораженная стрелою в догонку.

От резкой боли в суставе померкло солнце.

Так я горько-горько плакала в одиночестве, впервые причитая в степи от огромной детской беды:

— Остались мы без ко-чер-ги-и-и-и!...

— Кто же теперь скует нам но-ву-ю-ю-ю?..

— Чтобы никто, никакой злой лам-ба-га-ай-ай-ай!..

— Не скручивал боле-е-е-е ко-чер-гу-у-у-у!..

— Нашего се-мей-но-го-о-о-о оча-га-а-а-а...

— Нуж-на-а-а-а нам чу-гун-ная-я-я-я!

— А лучше всего сковал бы кузнец нам медную ко-чер-гу-у-у-у!

Боль стихала от причитаний.

Боль моя стихала от красоты сияющей медной кочерги. А голенный сустав правой ноги все более распухал...

Я мысленно разгребала алые угли раскаленным медным гребнем новой царской кочерги.

...Так в семь лет я бесстрашно вступила в единоборство и по-своему победила знаменитого ламбагая.

Вскоре моя жизнь совсем потускнела. Родилась моя первая сестренка Очир-Ханда, за нею — вторая, Машенька, потом я обзавелась двумя плаксивыми братишками Владимиром и Лубсаном.

Родители перестали трястись надо мною, как над единственным домашним идолом. Будили рано, и я целыми днями была на побегушках: подметала пол, выбрасывала мусор и золу из печки, таскала дрова и воду, мыла посуду, стирала бесконечные вонючие пеленки, с отвращением отворачиваясь от них.

А вечерами носилась по горкам и оврагам, чтобы загнать домой скотину. Бабушка, давая мне кружку парного молока, называла меня то стальною подковою, то неутомимым веретеном. Ободренная ее похвалою, я ветром уносилась искать недостающих овец. Родители порою жалели меня и вздыхали:

— Что поделаешь, Алтан Гэрэл, теперь ты адяа — старшая сестра! Перестала тебе сниться змея с рогами... Пеленки змею погубили!

Лишь изредка среди лета, бывало, посчастливится нарвать черемухи да сходить в кино или случайно прочесть книгу «Принц и нищий»...

Хотя я греховно теряла веру во всякие чудеса на свете, но при воспоминании о волшебной Чудо-змее с коралловыми рогами, приснившейся мне в семь лет, иногда в душе нет-нет да шевельнется тихая странная радость, ласковым дуновением прикоснется сладкая неземная тоска, будто Чудо-змея наяву пролетела над моим детством и лишь по мановению капризницы-судьбы навсегда сгинула за горизонтом, обронив свои коралловые рога.

Иногда, в лучшие минуты озарения, вижу я, как парят волшебные коралловые рога в правом почетном углу сверхскромной квартиры, где нет никаких вещей.

Пожалуй, я единственная из бурят, живущая вечным ожиданием Чудо-змеи с коралловыми рогами. Значит, недаром оно существует, старинное бурятское поверье: кто встретит Чудо-змею с коралловыми рогами и завладеет ими, тот станет богатым и счастливым.

ГЕЛУГПА — ПУТЬ ДОБРОДЕТЕЛИ

Преобладающее большннство буддистов нашей страны прннадлежит школе гелугпа, самой поздней — она возннкла в XV веке — средн пятн крупнейшнх школ тибетского буддизма (ньингмапа, каджупа, сакьяпа, кадампа, гелугпа). Ее основатель — знаменитый тибетскнй монах н философ Цзонхава (1357—1419), реформнровавшнй ученне кадампа.

Кадампа (тнб. «слова наставленнй») — одно нз направлений буддизма махаяны (санскр. «большая колесница», широкнй путь спасення). В махаяне, в отличне от хинаяны («малая колесница»), считается, что миряне могут достичь нирваны (освобождення от дальнейшнх воплощенний), мнуя монашество — обязательное условие освобождения в хинаяне. Идеал хинаяны — архат, достигшнй собственного освобождення; в махаяне высшая заслуга — забота об освобожденнн других (ндеал сострадающего бодхнсаттвы). Школа кадампа сформировалась в XI столетнн. Стоявшнй у ее истоков Атиша (982—1054) особо подчеркивал важность такнх положений махаяны, как следованне правилам монашеской жизни, особый авторитет ламы — монаха-учнтеля, ведущего мирян по пути освобождения.

В ученнн Цзонхавы эти положения стали главными. Он преобразовал систему монашеского обучения: на смену индивидуальному наставничеству пришли монастырские школы. Более пышной н впечатляющей стала храмовая обрядность, был введен строгий, регламентированный ритуал почнтання будд н бодхнсаттв. Школа кадампа стояла в стороне от политики; гелугпа к XVII веку заняла ведущне позиции в религиозно-политической жизни Тибета. Именно в это время буддизм получил широкое распространенне средн народов монгольской языковой группы, в том числе тех, которые проживали на территории России.

Буддизм в старой России часто называли «желтой верой». Это буквальный перевод монгольских слов «шара шаджин». Так монголы называют буддизм школы гелугпа — по цвету головных уборов лам, следующих ученню Цзонхавы. Название «желтая вера» имеет позитивный оттенок — в отличие от «черной веры», шаманства (монг. «хара шаджнн»).

Цзонхава и его ученики. Икона на ткани. Монголия. XIX в.

Сегодня буддизм школы гелугпа в нашей стране распространен в Бурятии, Туве, Читинской н Иркутской областях, в Калмыкии. В последние годы новые общины верующих появились в Ленинграде, Москве. При всем многообразии интересов и предпочтений членов этих общин школа гелугпа сохраняет в них доминирующее положение.

Язык богослужения в храмах гелугпа — тибетский. На нем написаны и канонические священные книги Канджур н Танджур. Канджур (Ганджур) — это 108 томов, автором которых считается Будда Шакьямуни. «Канджур» означает «перевод слов (Будды)». Танджур (Данджур) — перевод трактатов — состоит нз 238 томов, это гимны, комментарии к священным текстам, философские труды. Общее число различных произведений в тибетском каноне — более шести тысяч.

У буддистов школы гелугпа шесть главных ежегодных праздников (в Бурятии их называют хуралами). Первый — Цагаалган — посвящен буддийскому Новому году, который наступает по лунному календарю в конце зимы. Один из важнейших ритуалов праздника — сожжение магической пирамидки в ознаменование победы над злом. Второй, отмечающийся в мае праздник под названием Дуйн-хор (тибетский перевод санскритского понятия «Калачакра» — колесо времени) связан с астрологической системой Калачакра, на которой основан священный календарь тибетского буддизма.

В начале лета празднуется Гандан-Шунсерме — день рождения Будды Шакьямуни. Это же и день достижения им просветления, а также день Паринирваны — ухода Будды из земного мира.

На середину лета приходится один из самых торжественных праздников — Майдари-хурал. Майдари — бурятское имя Майтрейи, грядущего Будды. Его позолоченную статую выносят из храма, помещают на колесницу, и начинается величественное шествие, символизирующее нисхождение Будды Майтрейи, который благословляет мир.

Осенний праздник Лхабаб-Дуйсен посвящен воплощению на земле Будды Шакьямуни, который покинул небесное, царство бога Индры, чтобы открыть людям тайну освобождения от страданий. И, наконец, шестой, зимний праздник Зула установлен в память об основателе школы гелугпа — Цзонхаве. В этот день в храмах зажигают тысячу свечей.

Монастыри в Бурятии называют дацанами. Главный дацан буддистов нашей страны — Иволгинский вблизи Улан-Удэ. С нынешнего года Иволгинский дацан приобрел новое качество: здесь открылась духовная школа, в которой учатся будущие ламы, то есть теперь для этого не надо ехать в Монголию. Конкурс в первом учебном году составил более двух человек на место: из 130 претендентов, приехавших из Бурятии, Калмыкии, Тувы и Москвы, было отобрано 50 человек.

■

Молитва за мир в монастыре Гандан.

ГАНДАН, ЦЕНТР МОНГОЛЬСКОГО БУДДИЗМА

В. ГАНШИН

Здесь, в западной части монгольской столицы, на фоне горы Тосгоныобо, белоснежной даже в теплые весенние дни, расположен буддийский монастырь Гандан. Иду мимо молелен, жертвенных сосудов, молитвенных барабанов, под несмолкаемый перезвон колокольчиков, отзывающихся на малейшее дуновение ветерка, мимо бритоголовых лам в желто-оранжевых одеяниях, пожилых и молодых.

Немного осталось в Монголии архитектурных памятников старины. Одни не устояли перед всеразрушающим временем, другие стали жертвой ретивых борцов против «религиозного дурмана». Из великого множества буддийских монастырей чудом сохранились лишь столичные храмовые постройки, один из старейших культовых архитектурных ансамблей Монголии Эрдэнэ-Дзу, да еще два-три полуразвалившихся храма в глубинке...

Быть верующим в Монголии значит наверняка быть буддистом — это традиционная религия монголов. Тех, кто решил стать ламой и посвятить себя служению Будде, ждет высшая духовная школа. Надо иметь полное среднее образование, сдать конкурсные экзамены, которые ничуть не легче, чем в светских вузах, обладать хорошими голосовыми данными и отличной памятью: лама обязан помнить наизусть сотни сутр и уметь без запинки прочитать их звучным речитативом. Слушателям высшей духовной школы из средств монастыря выплачивается стипендия. Иностранцы и иногородние живут в уютном двухэтажном здании на территории Гандана, рядом со школой. Монашеское облачение бесплатное.

Пять лет длится их учеба. В ее программе буддийские сутры, философия, теология, история буддизма, буддийская логика и этика, проблемы современной буддологии... А кроме того — иностранные языки, современное международное положение, новая и новейшая история, основы государства и права, немало и других светских предметов.

Монгольские буддисты, окончившие обучение в Улан-Баторе, могут продолжить духовное образование в учебных заведениях Индии, Шри Ланки, Непала. С ними у Гандана тесный контакт.

Образ ламы за последние десятилетия заметно изменился. Нет у священнослужителей ни многочисленных табунов и отар, ни монастырских угодий. Изменилось и отношение к духовенству. Сами священнослужители стали ближе к земным делам, многие участвуют в политической жизни страны и мира.

Современная жизнь Гандана связаны в первую очередь с деятельностью Азиатской буддийской конференции за мир (АБКМ) — постоянно действующей организации. Идея этого объединения буддистов возникла в конце 60-х годов, когда народы Вьетнама, Лаоса и Камбоджи боролись за национальную независимость. Шла война. Буддизм считает, что лишать человека жизни не позволено никому. И вот по инициативе главы монгольских буддистов, покойного Хамбо-ламы С. Гомбожава и единоверцев из Вьетнама, Индии, Непала и Шри Ланки решено было объединить усилия религиозных деятелей, чтобы целенаправленно и организованно бороться против всех и всяческих войн. В июне 1970 года в Улан-Баторе состоялась 1-я Конференция азиатских буддистов. На ней и была организована АБКМ.

Сейчас она очень популярна. Проповедь гуманизма, сострадания, любви к ближнему, неприятия насилия и войн привлекает к этой организации не только азиатские страны. АБКМ сотрудничает с Всемирным Советом мира, Женевским комитетом неправительственных организаций по разоружению, Всемирным Советом церквей, Христианской мирной конференцией, Конференцией европейских католиков. В 1983 году АБКМ получила консультативный статус при ЮНЕСКО. Издаваемый ею журнал «Буддисты за мир» распространяется более чем в ста странах мира.

Очень хотелось бы на страницах вашего журнала прочитать о Будде такое же серьезное исследование, какое было опубликовано о Мухаммеде. Было бы интересно также прочитать выдержки из древних буддийских текстов, например, из «Дхаммапады».

М. ЛАПИН
Ленинград

О. Александр МЕНЬ

ПРОПОВЕДЬ ГАУТАМЫ БУДДЫ

ЦАРСТВО СТРАДАНИЙ

Весь мир стонет в отчаянии.
Сутта-Нипата, 4

Будда пришел к своему учению, пройдя через годы разочарований и проникнувшись отвращением к жизни. Это внесло в его доктрину пессимистическую тональность, оттенок печали и усталости мысли. Великий кшатрий был одним из первых экзистенциальных философов. Яснее, чем кто-либо прежде, осознал он затерянность человека среди непонятных миров, которые, словно коридоры страшного сновидения, бесконечно переходят один в другой и, кажется, нет выхода из этого однообразного лабиринта. И в этом заколдованном мире, где обречена блуждать душа, ее волнуют не отвлеченные соображения, а отчаянное желание выбраться. Это желание — центральный нерв буддизма.

Как говорят, он даже сформулировал «Авьякатани» — десять вопросов, которые, по его мнению, безразличны с точки зрения человека, жаждущего спасения. Это вопросы о том, вечен ли мир, конечен ли он, тождественна ли душа телу, бессмертен ли познавший истину и т. д. Пожалуй, с нашей точки зрения это не такие уж безразличные вопросы, но Гаутама полагал, что если найден выход из темницы, то незачем отвлекать себя размышлениями об ее устройстве.

Однако человеку трудно погасить в себе естественное стремление к познанию мира. Поэтому и Будда не смог удержаться от размышления над «Авьякатани». В его проповедях и изречениях сквозит определенная метафизическая система, которую он старательно прячет под агностической фразеологией и выпадами против бесполезной схоластики. Эти выпады, порой довольно резкие, и частые заявления о том, что человек неспособен постигнуть сущность мирового процесса, для многих заслонили подлинный характер Гаутамы и прибавили к числу его адептов самых неожиданных людей. Позитивисты Европы в XIX в. рукоплескали ему: «Буддизм — это единственная религия, которая обходится без сверхъестественных доказательств и сверхчеловеческого авторитета». Они видели в нем «научное объяснение великого факта зла, существования зла». Эту иллюзию поддерживали и некоторые школы буддизма. Так, когда в 20-е годы нашего века началось планомерное истребление бурятского буддизма, ламы выпустили брошюру, в которой говорилось о коммунистическом характере учения Будды. А в связи с недавним празднованием 2500-летия буддизма известный бирманский деятель, выступая в Нью-Йоркском университете, говорил о буддизме как о «научной теории».

Другие авторы, подчеркивая в учении Будды этический идеал, видят в нем преимущественно жизненно-практическую философию. Разумеется, не обошлось и без попытки причислить Будду к лику предшественников марксизма.

С другой стороны, японский философ Судзуки и другие последователи так называемого «дзэн-буддизма» утверждают, что учение Шакьямуни — это только путь к мистическому озарению, которое приобщает человека к сущности бытия. В этом же плане толкуют буддизм и сторонники теософской его интерпретации.

Кто же прав? И почему такая разноголосица?

Одной из главных причин превратного толкования буддизма является необъятная широта самого буддизма. Он как бы предстоит миру во многих ликах: его невозможно свести только к религии, только к философии, только к этике или «технике созерцания». Если сегодня поверхностному взгляду кажется возможным отделить обрядовую практику и мифы буддизма от его сложной философии, то в раннем периоде все эти разнородные элементы составляли как бы нерасчлененное единство.

Немалым препятствием в изучении наследия Будды остается и терминологическая неясность буддийских писаний. Это отнюдь не является специфической чертой лишь философии Гаутамы. Как мы видели в предыдущих главах, она присуща всему индийскому мышлению. Значение термина с легкостью и без всяких оговорок меняется в зависимости от того, куда он поставлен, к философскому или популярно-народному толкованию относится. Отсюда путаница в понимании, неправильные переводы и тысячи всевозможных недоразумений.

Взять, например, слово «Дхарма», звучащее на палийском языке как «Дхамма». В древнеиндийской литературе оно обозначает и правило, и ритуалы, и обычаи, и закон, и нравственность, и истину. От этой расплывчатости терминов не был свободен и Будда. Он называет свое учение, свой закон Дхармой и одновременно, как мы увидим, дхармами в Трипитаке обозначаются духовные первоэлементы мира.

Другой причиной искаженного понимания учения Будды явилось неправильное пользование источниками. Старые специалисты по буддизму полагали, что «изначальная» доктрина Гаутамы отражена главным образом в первых двух частях Трипитаки, а последняя часть, Абидхарма-Питака, содержащая философские трактаты, рассматривалась ими как позднее искажение первоначальной традиции. Теперь установлено, что возраст трактатов нисколько не моложе возраста первых Питак, и поэтому для понимания метафизики раннего буддизма Абидхарма столь же (если не более) важна, как Винайя и Сутры.

Итак, следуя указанию самого Гаутамы, обратимся к его учению, исходя из провозглашенных им Четырех великих истин.

Первая благородная истина гласит:

«Все в мире полно зла и страдания».

Будда и его ученики не устают на самые различные лады повторять это утверждение. Они не жалеют никаких красок для того, чтобы рассеять многовековую иллюзию, которая туманит ум человека: иллюзию самодовлеющей ценности

Статуя Будды из буддийского храма в Лондоне. Середина XX в.

этого мира и его благ. В этом они не оригинальны. О мировом страдании и суетности земного говорили еще в древнем Вавилоне и Египте. И особенно громко этот мотив звучал в индийской религии. Но, пожалуй, вершиной жизнеотрицания явился все-таки Будда. Никто до него не находил таких сильных выражений, таких беспощадных оценок для временной жизни.

Гаутама безжалостно отбрасывал все земные утешения, призывая смотреть правде в глаза; он намеренно отворачивался от всего прекрасного в мире. Развивая старые мотивы из Упанишад, он изощрялся в поношении телесных удовольствий и самого тела. Сурово осуждал он людей, которые способны веселиться, забывая о всеобщей скорби.

«Что за смех, что за радость, когда мир постоянно горит? Покрытые тьмой, почему вы не ищете света?

Взгляни на сей изукрашенный образ, на тело, полное изъянов, составленное из частей, болезненное, исполненное многих мыслей, в которых нет ни определенности, ни постоянства. Изношено это тело, гнездо болезней, бренное; эта гнилостная груда разлагается, ибо жизнь имеет концом своим — смерть».

«Увы, недолго тело это проживет на земле, отверженное, бесчувственное, как чурбан, бесполезное».

Буддийские писания пестрят подобными изречениями; земное веселье — лишь угар, тело — это живой труп, его в сущности даже нет, ибо оно лишь набор частей, готовых вот-вот развалиться. Анализируя все существующее, разлагая его на составные части, Будда приходит к мысли о призрачности мира: все непрочно, все разрушается, все уносится неведомо куда. Демон смерти царит во вселенной.

«За всякой вещью, — говорил Совершенный,— которая манит человека к обладанию ею, притаился Мара». Этот злобный обольститель лишь тогда утратит над человеком силу, когда тот поймет, что все преходяще. «Кто смотрит на мир, как смотрят на пузырь, как смотрят на мираж, того не видит царь смерти».

Итак, все дороги жизни ведут в мир страданий. Поняв эту разрушительную истину, человек может найти в ней своеобразное горькое удовлетворение. Все суетно, все исчезает, как туман, вся вселенная охвачена непрестанным умиранием. Это закатное, вечернее чувство пронизывает все учение Будды. Но ему мало указать на факт всеобщей агонии. Он, как и брахманы, учит, что мы оплакиваем гибель преходящего лишь из-за «авидьи» — нашего незнания. «Тучей неведения омрачился мир». Знание, достигнутое мудрым, дает всем спасение от Мары. Это значение заключено в Дхамме, блажен тот, кто обладает ею.

Эти-то частые сетования на «авидью» и призывы к знанию дали некоторым европейским историкам повод для одностороннего понимания буддизма. Им стало казаться, что Гаутама был чуть ли не предшественником создателей естественнонаучных принципов XIX в. и ставил разум во главу угла при объяснении мира. Другие авторы, как уже было сказано, видели в Будде предтечу позитивизма. Так, Т. Рис-Дэвидс, один из виднейших специалистов по буддизму, писал в прошлом столетии: «Контизм оказал большую услугу человечеству, научив его солидарности человеческой расы. Но буддийская теория кармы составляет попытку развить подобную, но еще более широкую идею за пятьсот лет до Р. Х.». Не говоря уже о том, что идеей солидарности человечество меньше всего обязано философии Огюста Конта (ибо такая солидарность коренится в идеалах мировых религий), в высшей степени странно сравнивать Гаутаму и основателя позитивизма. Ничего «научного» в обычном смысле этого слова в буддизме нет. То знание, о котором говорил Гаутама и которое он считал орудием спасения, отнюдь не позитивное, рассудочное знание.

«Не по учености, не по преданию, не по знаниям назовется человек мудрым,— говорил он,— только того, кто шествует без печали, свободный от желаний, затворившийся в себе, в уединенном раздумье,— назову я мудрым. Подлинное познание сосредоточено в «четырех благородных истинах». Оно достигается не изучением природы, а самоуглублением. Более того: простое чувственное познание, с которым имеет дело наука, относится согласно учению Будды к иллюзорной, переменчивой стороне бытия. Такая «интуитивистская» гносеология должна была бы защищать буддизм, как и учение Лао-цзы, от стилизации под позитивизм. В этом можно убедиться на примере того, как Будда рассматривает проблему зла. Он не ограничивается простой констатацией бедственности и скорбности мира, т. е. внешней, наглядной стороной дела. Но указывает на таинственную сущность вещей, на метафизическую неизбежность зла в извечном колесе существования.

Однажды вечером, когда полная луна освещала учеников, сидевших в почтительном молчании вокруг Совершенного, он окинул их взглядом и произнес знаменательные слова, в которых объявил ложным весь окружающий мир. Почему ложным? Потому что все на земле, под землей и в космических мирах — составно и, следовательно, подвержено разрушению. «Нет неизменной сущности в этом мире». Все непрерывно течет, изменяется, пребывает в бесцельном беге. Блаженство — это покой, но во вселенной мы нигде не можем найти его. Куда бы мы ни бросили взгляд, повсюду томление, неудовлетворенность, неустанная погоня за собственной тенью, разрушение и новое созидание, которое в свою очередь несется навстречу гибели.

Когда же и почему возникло это всемирное кружение, составляющее самую сущность бытия? Будда не отвечает на этот вопрос. Его последователи утверждали лишь, что «с безначального времени» шесть типов существ (добрые духи, демоны, люди, животные, адские жители и суетные томящиеся души) заблудились, «как спящий во сне». От этой затерянности в бытии не возникает ничего, кроме иллюзий и мук.

Но что же породило все страждущие существа и где корни самого их бытия? Бытие, отвечает буддизм, есть лишь извечное волнение «дхарм». Что же это? Частицы? Нет. Духи? Нет. Не может человеческий язык дать определение мировым элементам. Но из них слагается все — и материальный мир, и духовно-душевный. Они различаются между собой по типу своего проявления. Поэтому буддийские философы делят их на категории и пытаются даже определить число этих категорий.

С неуловимой для обычного восприятия быстротой бегут друг за другом вибрации дхарм, порождая образ преходяще-

го существования. Поэтому нет ничего неизменного в мире. нет и постоянного «я», души, как нет и постоянного тела.

Здесь Будда удивительно приближается к догадкам своего современника Гераклита о природе мира. Недаром в «огненной» проповеди в Гайе Будда говорил о пламени, которым объят мир. Впоследствии мы увидим, что из сохранившихся изречений эфесского мудреца можно заключить, что и он считал жизнь, бытие — порождением огня. Буйная пляска пламени в костре или очаге, неугомонный поток, магнетически приковывающий взор человека, есть отражение Вечного Огня — основы мироздания. Но не только Будда и Гераклит учили об этом бытийном пламени. В гимнах Ригведы, в Библии, в Упанишадах, у греков и у персов — всюду огонь есть символ реальности Божией. Неосязаемое напряжение энергии, невещественные вибрации, ураган скрытых от взора первоэлементов — вот на чем зиждется мироздание, согласно этим учениям.

От гераклитова огня и буддийских дхарм протягивается нить к «идеям» Платона, «формам» Аристотеля, «универсалиям» средневековых реалистов, «монадам» Лейбница и Шарля Ренувье. А в наши дни мы являемся свидетелями того, как человеческий разум и наука двинулись навстречу скрытым интуициям. И когда буддийская философия говорит о неуловимости потока дхарм, не есть ли это предвосхищение теории квант? И не подтверждает ли Вернер Гейзенберг учение о неописуемости дхарм, когда говорит, что «атому современной физики все качества чужды, непосредственно к нему не имеют отношения вообще какие бы то ни было материальные качества, то есть любой образ, какой могла бы наша способность представления создать для атома, тем самым ошибочен»? Не приходится поэтому удивляться, что такие современные физики, как Шредингер или Оппенгеймер, были серьезно увлечены мистической философией Востока.

Будда пришел к учению о дхармах и мгновенности их проявлений через непобедимое ощущение мимолетности, эфемерности всего. Поэтому из скорбной почвы взошел и печальный цветок. Не сама теория мироздания была важна для Гаутамы, а тот вывод из нее, который гласит, что мир есть страдание и, следовательно, зло. Не «мир во зле лежит», а сам по себе он извечно построен на принципах зла, мучения, несовершенства.

В этом приговоре миру Будда, как мы видим, не пощадил и человеческой души. Если брахманисты, признавая мир суетным и иллюзорным, понимали, однако, что человеческое «я» причастно вечному и непреходящему, Гаутама восстал и против этого.

Для того, чтобы внушить ученикам эту непривычную и неестественную мысль, он углублялся в беседах в самые изощренные тонкости психологического анализа. С виртуозностью монаха, познавшего все изгибы человеческой души, он дробил и кромсал ее во всех направлениях. Он стремился показать, что вытекающая из вибрации и смены дхарм человеческая личность, в сущности,— не более, чем агрегат. Классифицируя дхармы, производящие «илюзию я», Будда разбил их на пять главных групп или скандх.

1. Рупа — чувственно-телесные элементы.
2. Самскара — элементы, связывающие дхармы в их чередовании.
3. Ведана — аффекты удовольствия, страдания и другие чувства.
4. Санджня — восприятие и понимание.
5. Виджняна — самопознание.

Разлагая человека на эти составные элементы, Будда, однако, колебался в решении вопроса об индивидуальности. С одной стороны, его теория говорила, что в процессе жизни и смерти все эти элементы уносятся и преходят, а следовательно, «я» — лишь мираж. Но, с другой стороны, стоя на такой позиции, он встречался с целым рядом непреодолимых внутренних и философских трудностей. Поэтому он нерёдко предпочитал отмалчиваться, когда его прямо спрашивали о душе. В сущности, он, пожалуй, никогда не заходил так далеко, чтобы отрицать всякое непреходящее основание в личности, но ему хотелось рассеять заблуждения касательно того, что есть истинный человек. Обращаясь к своим первым последователям, он утверждал, что истинным «я» не может быть ни Рупа, ни Самскара, ни Ведана, ни Санджня, ни Виджняна, ибо все они непостоянны и подвержены изменениям.

Буддийское учение часто сравнивают с философией Бергсона. Действительно, между ними есть точки соприкосновения, хотя бы в понятии о непрерывном процессе и в учении о познании путем созерцания. Но в подходе к духу — они настоящие антиподы. Бергсон говорил о бесполезности механического дробления единого духовного потока. Он указывал на то, что наша логика, «логика твердых тел», не в состоянии охватить живое и реальное единство сознания. Бергсон положил начало новому пониманию духовного бытия, отбросив незаконные аналогии с неодушевленными предметами, которыми злоупотребляли не только буддийские мыслители.

Для характеристики единства сознания в современной философии используют даже особый неологизм — «сплошность». Эта «сплошность» идет рука об руку еще с одной важной чертой. Когда мы пытаемся анализировать «переливы» или пусть даже, если угодно, «скандхи», то сам этот анализ возможен лишь в силу некоего особого единства, с позиций которого мы можем судить о множественности. Как бы ни был быстротечен поток наших внутренних «переливов», он возможен вообще как нечто связанное лишь благодаря некоему «общему знаменателю».

Будда, в отличие от некоторых буддистов, понимал необходимость поисков этого единства. Но, очевидно, к более или менее ясным выводам он не пришел или не пожелал их сформулировать. Благодаря этому, его учение в вопросе о душе и «я» получило черты странной двусмысленности. Двусмысленность эта порождалась, с одной стороны, теорией вибрации дхарм, а с другой стороны, Будде все же нужно было опереться, если не на «я», то на что-то его заменяющее. Без этой опоры ему невозможно было бы строить свое толкование учения о сансаре и Карме, т. е. учение о второй благородной истине гласящей, что «причина страданий открыта».

Окончание следует

ИЗ «ДХАММАПАДЫ»

«Дхаммапада» — знаменитый сборник изречений, автором которых считается Будда Шакьямуни. Избранные строфы из «Дхаммапады» печатаются в переводе с пали В. Н. Топорова по московскому изданию 1960 года.

Ни хождение нагим, ни спутанные волосы, ни грязь, ни пост, ни лежанье на сырой земле, ни пыль и слякоть, ни сиденье на корточках не очистят смертного, не победившего сомнений. [141].

●

Легко увидеть грехи других, свои же, напротив, увидеть трудно. Ибо чужие грехи рассеивают, как шелуху; свои же, напротив, скрывают, как искусный шулер несчастливую кость. [252].

●

Если отказ от маленького счастьица позволяет увидеть большое счастье, пусть мудрый откажется от маленького счастьица, размышляя о большом счастье. [290]

●

Благие сияют издалека, как Гималайские горы. Злых же и вблизи не видно, как не видно стрел, пущенных ночью. [304]

●

Многие люди порочны, и я буду терпеть оскорбления, как слон в битве — стрелу, выпущенную из лука. [320]

●

Укрощенного ведут в бой; царь поднимается на укрощенного. Укрощенный, который терпит оскорбления, — лучший из людей. [321]

●

Укрощенные мулы, и благородные синдхские лошади, и большие слоны — благо. Но лучше этого тот, кто смирил себя. [322]

●

Ибо с этими животными не достичь недоступной страны, куда придет человек, смиривший себя самоограничением и упражнением [323]

ВЕЛИКОЕ НАПУТСТВИЕ

Д. МИЛАРЕПА

«Тебе, всех существ и отцу, и защитнику,
зная твое благоволение,
Тебе, Марпе-переводчику, твоим ногам преклоняюсь.
Вы, мои ученики, собравшиеся тут, слушайте меня:
Вы одарили меня своей сердечностью,
Как я на вас излил свою.
Крепко связанные обоюдными узами,
Пусть встретимся мы в вечном царстве блаженства.
Подававшие мне милостыню,
Пусть возрадует вас долгая и счастливая жизнь.
Пусть дух будет ваш свободен от всех злых помыслов,
Пусть будет он праведен и неуклонен в святом деле.
Да будет благословен этот край радостью
и тихим покоем.
Да будет он свободен от болезней и войн.
Да будет тяжелым зерном богат урожай.
Да будет каждый осчастливлен благодеяниями.
Кто видел мое лицо, кто слышал мой голос,
Кто представляет мою жизнь и хранит ее в сердце,
Кто слыхал мое имя и историю моей жизни —
Да будет тот со мной в вечном царстве блаженства.
Каждое существо, когда-либо стремившееся
К погружению (в медитацию),
Строгая моя аскеза
Да соделает всякого свободным от заблуждений
и препятствий.
И кто трудится ради праведности,
Без ограничения собирает заслуги.
Тот, кто склоняет другого на святой путь,
Да приобретет бесконечное благословение.
Кто услышит описание моей жизни,
Да приобретет безграничную милость.
Да будет освобождено каждое существо,
услышавшее о моей жизни,
Да погрузится оно в жатву высшей награды.
Где бы и когда бы я ни жил, ни преклонил свою
голову,
Ни прикоснулись бы к земле скудные пожитки мои —
Да обретется там мир и радость.
Землю, огонь, воду, воздух, все эфирные просторы
Да охватит мир и радость.
Да будут у меня силы.
Да не затронет вас постыдное влияние
Дэвов, нагов, духов восьми сфер.
Да освободится самое малое существо от сансары.
Да пребудет во мне сила освобождения!

Марпа-лоцзава. Икона на ткани. Монголия. XIX в.

С этим последним благословением обратился к ученикам и последователям, завершая свой жизненный путь, Джетсюн Миларепа (1052—1135), знаменитый тибетский святой. С тех пор прошло восемь с лишним веков, но в словах этих так много силы, мудрости, доброжелательства, что они не только не угасают, но горят все ярче, обретая все большую значимость.

Джетсюна Миларепу часто называют тибетским Франциском Ассизским. Оба они поэты по природе, оба — аскеты по посвящению. И в том, и в другом поэтическое и аскетическое слилось нераздельно.

Начиналось же все иначе. Джетсюн родился в знатной обеспеченной семье. Ранняя смерть отца изменила судьбу мальчика: они с матерью оказались почти в рабстве у своих родственников. Унижения и нищета заставили почти обезумевшую от горя вдову, когда сын подрос, отправить его к колдуну, чтобы тот научил его отмщению.

Гималайско-Тибетский регион словно специально создан для парапсихологических феноменов. Под руководством опытного наставника юноша легко овладел мастерством наколдения и концентрации психических сил. Он отомстил родственникам за унижения матери: согласно преданию, погубил 35 кровных врагов, вселив безумие в табун лошадей. К нему пришла известность сильного колдуна.

Ко времени рождения Д. Миларепы учение Гаутамы Будды уже имело множество ответвлений буддизма как в самой Индии, так и за ее пределами.

На Тибете учение Будды приняло суровые аскетические формы. Среди нескольких ведущих буддийских орденов к тому же периоду относится восхождение славы ордена Каргьюд-па, в которой и расцветет духовный гений Миларепы. Идеалы ордена — нищета, глубокое уединение, длительное погружение в медитацию. Буддийские предписания правильного пути помогают преодолеть трагическую множественность и переменчивость человеческой природы.

Общее смягчение нравов, вероятно, повлияло на колдуна — учителя Джетсюна: однажды он предложил юноше изменить жизнь и благословил на поиски учителя «белого» пути, то есть на изучение буддийских канонов. И жизнь Миларепы повернулась в сторону святости.

Он с тех пор жил в уединенных пещерах Эвереста. О внутреннем труде духовного становления, о сомнениях и поисках узнаем мы из его поэтического сборника. Стихи, которые оставил людям этот святой, — то грустные, то веселые, но всегда изящные и живые.

В. АХРАМОВИЧ

В № 3 за этот год начался цикл очерков Андрея Леонидовича НИКИТИНА, посвященных ранней истории Древней Руси. Публикация вызвала немало читательских откликов, подчас острых и полемичных. Печатая последний очерк цикла (в № 11 и 12), возвращающий читателя к образу княгини Ольги, мы предполагаем в будущем году продолжить обсуждение проблем русской истории и культуры и приглашаем читателей принять в нем участие.

ОЛЬГА? ЕЛЕНА? ЭЛЬГА?

Андрей НИКИТИН

Попытка прокомментировать загадочные страницы жития Ольги, опираясь на русскую летопись и на известные сведения о князьях, открывающих российскую историю, не прояснила ситуацию. С достоверностью удалось установить только один факт: начальные главы «Повести временных лет» представляют собой текст «Сказания о первых князьях», дополненный сюжетами самого разного происхождения, и имеют мало общего с реальной историей.

Неожиданным такой вывод назвать нельзя. О сложном, мозаичном составе «Повести...» писали многие русские исследователи, начиная с К. Н. Бестужева-Рюмина, хотя основная заслуга здесь принадлежит А. А. Шахматову. Правда, в своих реконструкциях он остановился на тексте «Начального свода», не попытавшись выделить из него «Сказание о первых князьях» и приняв без оговорок хронологическую сетку датированных событий и «пустых» лет[1]. Между тем, как мне представляется, стержнем, вокруг которого собирались летописные материалы, было именно «Сказание...» (или — сага), повествующее об Олеге, Игоре, Ольге и Святославе. Может быть — и о сыновьях Святослава, кончая Владимиром, крестившим Русь, однако без каких-либо богословских экскурсов, привнесенных в текст позднее.

Рюрик, как можно думать, в русской истории появился значительно позже, его инородность «Сказанию...» и хронологическая оторванность от событий X века достаточно очевидны. Гораздо сложнее вопрос об Аскольде и Дире. Кем они были, где княжили — на Днепре или на Дунае? Связаны они с набегом «черноморской руси» на Константинополь, о чем повествует «чудо о ризе Пресвятой Богородицы», или нет? Приняли ли крещение и в какой мере правомочна реконструкция «Летописи Аскольда», предложенная украинским историком Брайчевским?[2] На эти вопросы сейчас невозможно ответить.

Литературный характер «Сказания...» не вызывает сомнений. Пове-

[1] *Шахматов А. А. Повесть временных лет. Т. I, П-д, 1916*

[2] *Брайчевский М. Літопись Аскольда. «Kuiв», 1988. № 2. С. 146—170*

Константин БАГРЯНОРОДНЫЙ

ПРИЕМ ЭЛЬГИ, АРХОНТИССЫ

Девятого сентября, в четвертый день (недели, т. е. в среду*), состоялся прием, во всем подобный вышеописанному (описание которого находилось перед этим), по прибытии Эльги, архонтиссы Росии. Сия архонтисса вошла (в большой зал — триклин — Магнаврского дворца) с ее близкими, архонтиссами-родственницами и наиболее знатными из служанок. Она шествовала впереди всех прочих женщин, они же по порядку, одна за другой, следовали за ней. Остановилась она на месте, где логофет (дрома, т. е. управитель почты и внешних сношений) обычно задает вопросы (от имени императора послу о здоровье отправившего его правителя, его близких, его вельмож и народов). За ней вошли послы и купцы архонтов Росии и остановились позади, у занавесей (которые отделяли зал от вестибюля, где ожидали приема). Все дальнейшее было совершено одинаково с вышеописанным приемом.

Выйдя снова через Анадендрарий (оранжерея или небольшой внутренний сад) и Триклин кандидатов (зал, где располагались придворные в чине кандидатов), а также триклин, в котором стоит камелавкий (парадная царская корона) и в котором посвящают в сан магистра, она прошла через Онопод (большой вестибюль соседнего дворца Дафна) и Золотую Руку (узкий проход между Оноподом и Дафной), то есть портик Августия, и села там. Когда же василевс обычным порядком вступил во дворец (жилые помещения старого дворца), состоялся другой прием следующим образом.

В Триклине Юстиниана стоял помост, украшенный порфирными дионисийскими (шелковыми, особой выделки) тканями, а на нем — большой трон василевса Феофила, сбоку же — золотое царское кресло (для соправителя). За ним же, позади двух занавесей, стояли два серебряных органа двух партий, ибо их трубы находились за занавесями. Приглашенная из Августия, архонтисса прошла через Апсиду (строение, связывающее старые помещения дворца с новыми), ипподром и внутренние переходы самого Августия и, придя, присела в Скилах. Деспина (императрица Елена, жена Константина VII Багрянородного) между тем села на упомянутый выше трон, а ее невестка (полагают, что это жена Романа II, Феофано) — на кресло. И (тогда) вступил весь кувуклий (персонал дворцовых евнухов) с препозитом (главным евнухом) и остиарием (евнухом-привратником, отодвигавшим занавес у входа в зал приема и называвшим имя приглашаемого на аудиенцию) были введены вилы (разряды титулованых особ): вила первая — зосты (высший в то время женский чин, самые близкие к императрице дамы), вила вторая — магистриссы, вила третья — патрикиссы (жена патрикиев), вила четвертая — протоспафариссы — оффикиалы (жены протоспафариев, имевшие еще и должность), вила пятая — прочие протоспафариссы, вила шестая — спафарокандидатиссы, вила седьмая — спафариссы, страториссы и кандидатиссы.

Итак, лишь после этого вошла архонтисса, введенная препозитом и двумя остиариями. Она шла впереди, а родственные ей архонтиссы и наиболее видные из ее прислужниц следовали за ней, как и прежде было упомянуто. Пропозит задал ей вопрос как бы от лица августы, и, выйдя, она (снова) присела в Скилах (в знак того, что торжественный прием у императрицы завершен).

*Здесь и далее в скобках пояснения переводчика.

Святая равноапостольная великая княгиня Ольга. Икона XIX в.

ствования о княжении Святослава и Олега-Одда — это только вольные вариации на заданную тему. Однако в отношении Ольги ситуация гораздо более сложная.

Внимательный читатель древнерусского текста «Повести...» обратил внимание и на стилистическое единство рассказа о мести Ольги и об осаде Константинополя Олегом, и на явный стилистический разнобой в повествовании о поездке Ольги в Константинополь, ее крещении, возвращении домой и последующей смерти. Собственно, здесь перед нами как бы два образа Ольги: энергичная, жестокая, самовластная правительница (в разговорах с императором в Царьграде, в ответе его послам в Киеве); и — благочестивая христианка, терпеливо сносящая строптивость сына, а потом и просто попавшая в осаду бабушка с внуками.

Двум этим образам соответствует и стилистическая двойственность текста, заставляющая полагать, что перед нами результат многократной переработки «Сказания...», из которого первый его редактор по идейным соображениям безжалостно выбрасывал все, что казалось ему лишним. Вряд ли я ошибусь, увидев в нем человека Церкви. На первом месте у него стояла идея обращения Ольги. Он знал, что она окончила жизнь христианкой, и потому заменял в описании поездки все, что казалось ему несообразным с сюжетом, вписывая в текст благочестивые сентенции.

Конечно, редактор этот был человеком своего времени, притом, не побоюсь утверждать, — человеком русским. Он ценил мужество и незаурядный характер княгини, восхищался ее самообладанием и блестяще проведенной операцией против древлян. Его нисколько не смутила языческая жестокость молодой вдовы, озабоченной закреплением киевского престола за малолетним Святославом. Другое дело — Константинополь. Здесь, по его мнению, необходима основательная редактура. Однако отдельные фразы и ситуации он оставил без исправления, и мы можем по ним судить о первоначальном тексте или — вернее — о том, чего в нем не могло быть.

По ходу нашего рассказа станет ясно, почему это так важно. При первом чтении рассказ «Повести...» о поездке Ольги в Константинополь не вызывает вопросов. Настораживает только ее ответ послам императора уже по возвращении в Киев: из него можно понять, что она долго ожидала приема во дворце, будучи задержана на своем корабле у причалов Золотого Рога. Куда же делась эта деталь повествования? В сохранившемся тексте ее нет, но ответ послам свидетельствует, что в «Сказании...» она была на своем месте.

Загадочна и причина поездки Ольги. Если житие княгини достаточно пространно говорит о ее сочувствии христианству, о желании креститься именно в Царьграде, то «Повесть...» этого еще не знает. Она воспроизводит сохраненные редактором фразы «Сказания...», но ничего не говорит о причинах поездки. По-видимому, последняя была изъята редактором, не получив никакой замены.

РОСОВ Из книги «О церемониях»

Деспина же, встав с троиа, прошла через Лавсиак (связывающий Триклии Юстиииана с вестибюлем Хрисотриклииа) и Трипетои (вестибюль Хрисотриклииа) н вошлв в Кенургий («Новое здвиие», построениое Василнем I), в через иего в свой собствеиный китои (личные покои). Затем тем же путем архоитисса вместе с ее родствениицами и прислужницами вступила через (Триклии) Юстиниаиа, Лавсаик и Трипетои в Кеиургий и (здесь) отдохнула.

Далее, когда ввсилевс с августой и его багряиородными детьми уселись, из Триклиив Кеиургия была позваив архонтнсса. Сев по повелеиию василевсв, она беседовала с ним, сколько пожелала.

В тот же самый день состоялся клиторий (торжествеиный обед) в том же Триклиие Юстнинвна. На упомяиутый выше трои сели деспина и иевестка (ее). Архоитисса же стояла сбоку. Когдв трапезит (распорядитель пирв) по обычиому чииу ввел врхоитисс и они совершнлн проскииеснс (простираиие ниц ив полу перед императором), архоитисса, иаклонив иемного голову, селв к впокопту (императорскому столу) иа том же месте, где стоялв, вместе с зостами, по уставу. Знвй, что певчие, апостолиты (из хрвма св. Апостолов) и агиософиты (из хрвма св. Софии), присутствовали ив этом клитории, распевая василики (величальиые песии в честь императорской семьи). Разыгрывались твкже и всякие театральные игрища.

А в Хрисотриклине (в то же время) происходил другой клиторнй, где пировали все послы архоитов Росии, люди и родичи архоитиссы и купцы. (После обеда) получили: аиепсий (племяниик, двоюродиый брат, вообще кровный родствеиник) — 30 милиарисиев, 8 ее людей — по 20 милиарисиев, свящеиник Григорий — 8 милиарисиев, 2 переводчика — по 12 милиарисиев, люди Святослвва — по 5 милиарисиев (в одиой из своих рвбот Г. Г. Литаврии рекоиструирует их число — 5 человек — *А. Н.)*, 6 людей послов — по 3, переводчик архоитиссы — 15 милиарисиев.

После того, как ввсилевс встал от обеда, состоялся десерт в Аристирии (буквальио — место для завтрвка), где стоял малый золотой стол, устаиовлеиный в Пейтапиргии (где выстввлялись самые цеиные вещи из императорской сокровищницы). На этом столе и был сервироввн десерт в украшениых жемчугами и драгоцениымн камнями чашах.

Сидели (здесь) василевс, Ромаи — бвгрянородный ввсилевс, багрянородные их дети, иевестка и архоитисса. Было вручено: врхоитиссе в золотой, украшеиной драгоцениыми камнями чаше — 500 милиарисиев, 6-ти ее жеищинам — по 20 милиарисиев и 18-ти ее прислужницам — ло 8 милиарисиев.

Восемиадцатого сентября, в воскресеиье, состоялся клиторий в Хрисотриклиие. Василевс сидел (здесь) с росами. И другой клиторий происходил в Пеитакувуклии св. Павла, где сиделв деспииа с багрянородиыми ее детьми, с иевесткой и архоитиссой. И было выдаио: архоитиссе — 200 милиарисиев, ее аиепсию — 20 милиарисиев, священнику Григорию —8 милиарисиев, 16-ти ее женщинам — по 12 милнарисиев, 18-тн ее рабыням — по 6 милиарисиев, 22-м послвм — по 12 милиарисиев, 44-м купцам — по 6 мнлиарисиев, двум переводчнкам — по 12 миливрисиев.

Перевод Г. Г. ЛИТАВРИНА

В самом деле, дошедший до нас текст говорит лишь о том, что «Ольга пришла к Царьграду», была принята императором и «когда тот увидел ее столь красивую и умную, то удивился ее разуму и, беседуя с ней, сказал: «Пригодна ты царствовать вместе с нами в столице!» Из этого Ольга заключила, что императором овладел бес сладострастия, и весьма разумно заявила, что сначала (то есть до того, как пойти под венец) ей следует креститься. Когда же маневр удался и Ольга была крещена при участии самого императора, последнему ничего не оставалось, как с восхищением признать: «Перехитрила ты меня, Ольга!»[3]

О полнейшей неисторичности рассказа я уже писал. Факт этот лишь подтверждает высказанные выше предположения о неисторичности всего первоначального «Сказания...» Но есть еще одно обстоятельство. Комментаторы отрывка восхищаются остроумием русской княгини, однако не задаются вопросом: а в чем, собственно говоря, проявилась хитрость Ольги? Она сделала императора своим восприемником при крещении. Но если крещение было действительным, то никакой хитрости в этом нет. Вот если Ольга уже была крещена, то значит она притворилась некрещеной, чтобы избежать сетей, которые расставил ей сластолюбивый император. Тогда, конечно, это хитрая уловка.

Святая равноапостольная великая княгиня Российская Ольга. Фреска XVII в. из Софийского собора в Вологде

Крещение Ольги. «Аще мя хощешь крестити, крести мя сам, аще ли то не крещюся. И крести ю (ее) царь с патриархом». Миниатюра Радзивиловской летописи.

Погребение Ольги. «И бе заповедала Олга не творити трызны над собою». Миниатюра Радзивиловской летописи

Но если произошло настоящее крещение и в Киев Ольга возвратилась новообращенной христианкой, вряд ли бы автор «Сказания...» решился вложить в ее уста столь непочтительный ответ послам ее крестного отца! Мнимого крестного — другое дело...

Именно этот факт — изначальное христианство Ольги — редактор «Повести...» (или «Начального свода» 1039 года) убрал из текста — ему надо было рассказать о принятии креста княгиней из рук самого константинопольского патриарха. Как и автор «Сказания...», последующий редактор точно знал, что Ольга ездила в Константинополь, причем датировал это событие летом 955 года. В качестве отправной он взял дату смерти Ольги — 11 июля 969 года (впрочем, дата эта ничем не подтверждена) и известие о том, что после смерти Игоря до ее крещения — прошло десять лет, а после крещения она прожила около 15 лет.

Не будем задаваться вопросом, как могли появиться эти цифры. Нам уже известно, что практически все поддающиеся проверке даты этой части «Повести...» оказываются ошибочными, за исключением разве что полной (развернутой) даты договора Олега с греками. Что же касается даты неудачного похода Игоря, то она основана только на неполной дате неудачного набега руси на Константинополь у продолжателя хроники Георгия Амартола. Там указан лишь день июля и соответствующий индикт[4], то есть порядковый номер года в очередном пятнадцатилетнем цикле. При этом надо помнить, что XIV индикт приходится не только на 941 год, но и на 896-й, когда шла греко-болгарская война, на 911-й, когда был заключен договор Олега, на 926-й, когда болгарский царь Симеон в последний раз сотрясал границы империи, и даже на 971 год, когда Цимисхий изгонял из Болгарии Святослава с его «черноморской русью»...

Можно ли поверить, что русы отмечали каждый XIV индикт очередным набегом на Константинополь?! И если первые две даты (896 и 911 годы), как и последняя (971 год), отпадают по причине упоминания в тексте договора Игоря с греками имен Романа, Константина и Стефана, то 926 год вполне может конкурировать с 941 годом.

Ошибочной оказалась и дата поездки Ольги в Константинополь.

Я уже говорил, что существует описание приема Ольги в императорском дворце, составленное Константином VII Багрянородным (оно вошло в его книгу «О церемониях») — тем самым императором, которого молва совершенно напрасно пыталась обвинить в посягательстве на целомудрие русской княгини. У Константина VII была жена Елена — в ее честь, как

[3] *Повесть временных лет. В лето 6463 (955 г.)*

[4] *Истрин В. М. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Т. 1, П-д., 1920. С. 567*

полагают, Ольга и получила крестильное имя «Елена», был сын Роман II — соправитель. К тому же — и это, пожалуй, главное — Константин резко выступал против браков членов императорской семьи с «варварами», к которым относил славян и русов.

В императорском дворце Ольга была торжественно принята дважды — в среду, 9 сентября, и в воскресенье, 18 октября. Но в каком году? Согласно всем расчетам, выбирать приходится между 946 и 957 годами. Мнения историков на этот счет расходятся, однако большинство из них сейчас склоняется, следом за Г. Г. Литавриным, к первой дате — на нее указывает ряд обстоятельств, связанных с описанием приема Ольги, и указание на IV индикт в общей описи этой группы приемов во дворце. Отсылаю читателя к этому интереснейшему тексту — он приведен здесь же, на страницах журнала.

Многолетнюю дискуссию среди историков вызывает все тот же вопрос: когда и где крестилась княгиня? Скрупулезно описывая церемонию приема, Константин VII нигде даже не намекнул на крещение Ольги. Можно было бы предположить, как это делают другие, что она уехала из Царьграда язычницей и крестилась либо в Киеве, либо в том же Константинополе, но в свой второй приезд, о котором мы равным счетом ничего не знаем (был ли он вообще?). Между тем такое предположение, как выяснилось, вступает в противоречие с описанием приема. В императорском дворце Ольгу принимали с пышностью и почтением, каких не удостоился ни один языческий посол или правитель. Да и вообще никто!

Впрочем, и состав посольства Ольги не был совсем обычным.

Начать с того, что во главе его стоял не княжеский посол, а правитель страны, что было случаем экстраординарным. Константин Багрянородный именует Ольгу — Эльгу — «архонтиссой Росии», вызывая в нашей памяти, с одной стороны, такой же титул на печатях Феофано Музалон и ряда других лиц, сопоставляемых с известными нам русскими князьями Поднепровья[5], а с другой — ту самую Росию (Русь) на востоке крымского полуострова, с которой были связаны судьбы Игоря и Святослава.

Вместе с Ольгой в Константинополь прибыли шесть ее родственниц-архонтисс, то есть княгинь, о существовании которых нет никаких известий в русских летописях, а также ее племянник, сын сестры или брата Ольги (анепсий — кровно-родственный племянник), занимавший в церемониале приема второе место после княгини. Княгиню и ее родственниц сопровождали 16 знатных дам, по-видимому, «боярынь», 22 посла, 44 купца, пять «людей Святослава», три переводчика, священник и служители «высокого ранга», то есть придворные Ольги.

По обязательному церемониалу приема княгине надлежало приветствовать императора, трижды распростершись у подножия его трона, однако Ольга ограничилась легким наклоном головы. После торжественной аудиенции Ольга не покинула дворец, а направилась со своими спутницами в семейные покои императрицы и, как можно судить по ряду признаков, была принята не как чужестранный правитель, а как почетный гость семьи...

В чем тут причина? Мог ли император так принимать язычницу? И с чем вообще приехала Ольга в Константинополь? Какие были у нее дела? С последним тоже полная неясность. Предположения историков, что, крестившись, Ольга вела переговоры о самостоятельной русской церкви и просила на Русь духовенство — не более чем пустые домыслы. Переговоры о торговле и мире никак не объясняют родственного (во всяком случае, дружеского) характера общения русской княгини и императорского семейства, ее приемов во внутренних покоях дворца. Логичнее предположить, что целью визита Ольги были матримониальные намерения русской правительницы, подыскивавшей достойную жену для своего сына.

Французский историк Ж.-П. Ариньон, анализируя почести, оказанные русской княгине, отметил, что Ольга была принята в Константинополе по чину «опоясанной патрикии», на который она имела право только в том случае, если бы стала свекровью «багрянородной» принцессы. Однако замечание это могло иметь смысл, если бы визит Ольги приходился на середину и вторую половину 50-х годов X века, когда Святослав вступил в брачный возраст, а не тогда, когда ему было 4—5 лет. К тому же не стоит забывать, как относился Константин VII к бракам с «варварами». Тот же Ариньон, касаясь вопроса о крещении Ольги в Константинополе, полагает, что император, считавший себя «Христом среди апостолов», ни в коем случае не упустил бы возможность рассказать о крещении при своем дворе, да еще с его участием в качестве восприемника...[6]

Наконец, есть прямое свидетельство, что к моменту посещения Царьграда Ольга уже была христианкой: в ее свите вместе с ней прибыл священник Григорий. Предположение, что он исполнял при княгине роль переводчика, несостоятельно: в той же свите был личный переводчик княгини и еще два переводчика.

Чтобы поддержать летописную версию (и версию жития Ольги), историки обычно апеллируют к двум другим свидетельствам, где (в одном прямо, в другом косвенно) указывается на принятие Ольгой крещения именно в Константинополе.

Первое свидетельство — фрагмент хроники византийского историка конца XI века Иоанна Скилицы, довольно точно излагающий версию «Повести временных лет». Скилица вообще следует трудам своих предшественников, расцвечивая их рассказы деталями и подробностями, большая часть которых, по-видимому, на его совести. В данном случае можно думать, что в его руках был список если не «Повести...», то «Начального свода». Последнее тем более вероятно, что в рассказе о крещении Руси Владимиром Иоанн Скилица также следует русской версии событий, на что обычно не обращают внимания.

И все же, наряду с повторением известного, у этого историка можно обнаружить весьма существенные детали. Он подтверждает время приезда Ольги в Константинополь именно в 946, а не в 957 году: историк датировал это событие временем патриарха Феофилакта, который занимал константинопольскую кафедру с февраля 933 года по 27 февраля 956 года. Пока датировка этого события «Повестью...» (955 год) не подвергалась календарной проверке, указание Скилицы на Феофилакта не вызывало особого интереса. Теперь же, когда историкам приходится выбирать из двух дат одну, свидетельство Скилицы оказывается одним из решающих факторов в пользу 946 года.

Вторым свидетельством, на этот раз независимым от русского летописания, о крещении Ольги в Константинополе обычно служит запись под 959 годом продолжателя хроники Региона Прюмского. Там сообщается о приходе во Франкфурт-на-Майне к императору Оттону I послов «Елены, королевы ругов, которая крестилась в Константинополе при императоре Романе» с просьбой поставить «их народу» епископа и пресвитеров.

Это единственный источник, называющий Ольгу — Еленой. Естественно, у наиболее строгих исследователей возникает законный вопрос: почему надо отождествлять Елену — с Ольгой, ругов (жителей Рюгена на Балтийском море или Ругиланда на Дунае) — с русью, а последующую неудачу миссии епископа Адельберга «к ругам» — с поездкой в Киев, на Днепр? К тому же — и это очень существенно — император Константин Багрянородный нигде не называет Ольгу «Еленой», а только «Эльгой».

Окончание следует

[5] *Янин В. Л. Печати Феофано Музалон. «Нумизматика и сфрагистика», вып. 2, Киев, 1965. С. 76—90.*

[6] *Ариньон Ж.-П. Международные отношения Киевской Руси в середине X в. и крещение княгини Ольги. «Византийский временник». Т. 41. М., 1980. С. 113—124*

Утоли моя печали

Ю. БУРАКОВ

В 10 номере нашего журнала мы начали рассказывать о русских подвижницах — сестрах милосердия, объединенных великим чувством сострадания к ближнему своему. Возникновение первых женских общин попечения о раненых и больных вызвало волну объединения в подобные общины христианок-доброхоток по всей России.

В этом номере мы продолжаем рассказ о Покровской епархиальной обители сестер милосердия.

Покровская община

Женская епархиальная община сестер милосердия располагалась в Покровском-Рубцове (ныне улнцы Бакунинская, 83 и Гастелло, 42-44). Учреждена была в конце 1869 года матерью Митрофанией, бывшей игуменьей Серпуховского Владычного монастыря, дочерью прославленного героя Аустерлнца и Бородино, покровнтеля М. Ю. Лермонтова в кавказской ссылке, барона генерала Григория Владимировича Розена. До пострижения Прасковья Григорьевна состояла фрейлиной императрицы. Под влияннем митрополита Филарета она, в сравннтельно немолодом возрасте, приняла иночество, а уже через полтора месяца ее возвели в сан игуменьи Владычного монастыря. Через восемь лет, видимо, решив перебраться в Первопрестольную, она обратилась в московскую патриархию с просьбой благословить ее на создание в городе женской общины сестер милосердня.

Устройство общнны она начала в 1870 году в здании бывшего царского загородного дворца в Покровском-Рубцозе, известном с XIV века. Здесь в октябре 1619 года рядом с дворцом поставили каменный храм Покрова Пресвятой Богородицы в честь освобождения от польской интервенции. Через семь лет к нему пристроилн придел преподобного Сергия Радонежского, а в 1677 году — святого Дмитрия царевича, в 1787 году рядом сложилн колокольню. После смерти Петра I дворец заняла его дочь Елизавета, а несколько позже архитектор В. В. Растрелли основательно его переделал.

Таким образом, храм и дворец составляли тогда единое целое владение на высоком холме неподалеку от реки Яузы. И не случайно в народе ходило предание, что дворец и храм были соединены подземным ходом. Ведь храм надежнее для спасения от лихоимцев.

Ко времени передачи этого старинного владения новой общине террнторню его пересекла колея железной дороги на Рязань, проложенная в 1864 году, навсегда разъединив храм и дворец. Тогда по этой линии один-два раза в сутки проходил пыхтящий локомотив с несколькими маленькими вагончиками, движение которых отмечалось во дворце едва уловимым дрожанием свечей в паннкадилах н люстрах. Не исключено, что этн обстоятельства обесценилн не только дворец, но н весь земельный участок н, видимо, явились причиной столь быстрой передачи его игуменье Митрофании.

В наше время между дворцом н храмом проносятся в сутки сотни тяжеловесных пассажирских и товарных электропоездов.

После передачи в 1870 году дворца с прилегающими строениями и храмом Покрова общине сестер милосердия творение Растрелли безжалостно искazили, соорудив к тому же в центре домовый храм во нмя Воскресения Словущего, который освятили в июне того же года. Позднее, в 1903 году у него на хорах устроили придел во нмя преподобного Серафнма Саровского.

Еще до официального утверждения общнны Московский Дамскнй Комитет общественного попечення о больных н раненых воинах в апреле 1871 года единодушно избрал игуменью Мнтрофанню своей председательницей н предложил разработать Правила служения сестер в больннцах, а также устронть при Покровской общине временный лазарет на 10 коек для хирургических больных. В этой связи общинный врач Г. Редлих счел необходимым выехать в Германию для изучения опыта лечения раненых в стационарных лазаретах. Вернувшись, он пожертвовал общине богатый набор хирургнческих инструментов, приобретенных в Берлине. К этому времени сестры общины регулярно ухаживали за больными в палатах Старо-Екатерининнской больницы. Во время дежурств в палатах сестры надевали утвержденные для них белые фартуки с большим хлопчатобумажным красным крестом, нашитым на грудь.

Игуменья Мнтрофания активно занималась прнисканием средств для обустройства большого хозяйства общины, лазарета, содержания и обучения сестер, тем более, что работая в тнфозных палатах, 23 сестры из-за слабой подготовки заразились и три нз них умерли.

На следующий год оборудование первой части общины завершилось н с Высочайшего благословения 26 июня 1872 года было узаконено ее существование, а царская чета благоволила стать ее покровителями. Все было бы прекрасно, если бы не уголовное дело, возбужденное против Митрофанни. Согласно приговору от октября 1874 года за вымогательство в пользу общины 500 тысяч рублей у московских купцов Медынцевой н Лебедева и фабрнканта Солодовникова, ее осудили на 14 лет ссылки в Снбнрь с конфискацией личного имущества. Однако в отдаленные края она не отбыла, все кончилось для нее гораздо проще и мягче...

Процесс над учредительницей общины вызвал общественное осуждение, которое невольно перенесли на всех насельниц общины. В результате в ее стенах вскоре осталось только шесть сестер милосердия. Свонм спасением община, по сути, обязана московскому мнтрополиту Иннокентию, сумевшему собрать сестер монахинь н убедить их в необходимости ее возрождения. Он как бы окропил общину живой водой. Через некоторое время монахиня Зинанда восстановнла отделение прнюта для 23 сирот, большинство из которых впоследствии былн взяты в семьи

Продолжение. Начало в № 10, 1991.

Храм Покрова в Рубцове

Рисунки Ю. БУРАКОВА. 1989 г.

Романовская больница. Апсида больничной церкви во имя св. Михаила Малеина

приемными родителями. Затем открыли приют для 120 сирот от 3 до 9 лет. В приюте для девочек учредили шестилетнюю школу, применительно к программе епархиального училища, предусматривающей изучение Закона Божьего, русского языка, истории, арифметики, алгебры, геометрии, физики, географии, педагогики и рисования. Однако программа эта не выполиялась из-за отсутствия в общине преподавателей. Начииая с 1882 года программу обучения воспитанниц составлял Совет общины. Правда, тремя годами ранее Совет ввел в 5-е и 6-е классы изучеиие медицииской терминологии на латыии, а в этот раз — еще ботанику и химию. В школе обучались 50—60 воспитанниц, ио из-за слабой начальной подготовки полных шесть классов оканчивали не все ученицы. Так, за 10 лет школа выпустила всего 20 воспитаиниц, закоичивших полный курс, однако аттестаты выдали только восьми учеиицам. Остальные школьницы в процессе учебы переводились в мастерские, где учились, главным образом, шелководству. Тем не менее уже в 1879 году школа выпустила восемь классных надзирательниц и учительниц иачальных классов. С этого года уровень зианий детей стал более высоким, а через три года в школе начали работать безвозмездно 17 преподавателей-предметников. Тогда же в стенах общииы открыли фельдшерскую школу для выпускииц общеобразовательных классов. В ней преподавали только врачи и фельдшера. Практические же навыки отрабатывали в городских Яузской и Покровской больницах, на частных домашних приемах и в амбулатории. Первый выпуск фельдшериц стал знаменателеи тем, что все 13 воспитаиниц получили на экзаменах высшие оцеики. Одиако требования повышались и в 1908 году из 30 выпускниц аттестаты фельдшериц получили только 11, остальные — сестер милосердия.

Тогда же, в конце XIX века, в общиие устроили богодельню для своих престарелых сестер и монахинь, амбулаторию и аптеку для бедных. Медикаменты из аптеки закупались иа средства общииы и иа 900 рублей — ежегодного благотворительного вклада фирмы «Борхарт и К^0 и Гетлин». Материальную помощь оказывала и Городская Дума. Часто и ощутимо помогали московская кафедра митрополита и миогие другие благотворители.

Во время освободительной борьбы Сербии (1876) и Русско-Турецкой войны 1877—1878 годов 65 сестер милосердия общииы работали во времеииом госпитале иа территории общииы, в лефортовском и других госпиталях города, в санпоездах и лазаретах действующей армии. По окоичаиии войиы сестры вериулись к уходу за больными в городских больницах и в Московском Троицком доме для иеизлечимых больных. Медсестры постояиио приглашались для ухода за больными в частные дома и были даже случаи приглашения в Лондои и Париж. Поскольку общину окружал район с большой плотностью рабочего населения, живущего в крайие неблагоприятных гигиенических и материальных условиях, то особого иапряжения требовали регулярные посещения сестрами страждущих. Амбулатория общины в то же время принимала по 90—100 первичиых больиых без оплаты их лечения. Только за 1908 год два врача приняли около 9 тысяч пациентов, а аптека ежесуточио выдавала тоже без оплаты 40—50 иаименоваиий лекарств.

Особениостью общины являлось то, что на протяжении своей милосердной деятельиости она сохраиила моиастырский образ жизни. Насельницы ее отличались особым аскетизмом и прилежанием, усердиым выполнением послушания. К 1908 году община состояла из 37 крестовых и 70 младших сестер, 20 кандидаток, а с моиашествующими в ией иасчитывалось 244 иасельницы. Возглавляла тогда общину мать Антония (Аристова) участница Русско-турецкой и Японской войн.

Когда же Москву охватила оживлеинейшая подготовка к трехсотлетнему

юбилею царствующего дома Романовых, то попечительский Совет общины совместно с Троице-Сергиевой лаврой решили соорудить памятник в виде общедоступной больницы с храмом во имя святого Михаила Малеина, тезки первого царя из рода Романовых — Михаила Федоровича.

Зимним морозным днем 27 декабря 1913 года к вновь возведенной больнице съехались многие представители московской знати и духовенства. В торжественной обстановке московский митрополит Владимир освятил новое здание больницы и с нового 1914 года она, оснащенная самым современным медицинским оборудованием, открыла терапевтическое и хирургическое отделения на 60 больных.

Здание больницы представляло довольно внушительное по размерам трехэтажное сооружение из красного кирпича, стилизованное под сказочный терем, с церковью Михаила Малеина, замыкавшей его с восточного торца. Двухъярусная церковь завершалась восьмериком с барабаном и главкой с позолоченным крестом, поднимающимся выше перекрытия третьего этажа больничного корпуса. К восточной стене храма примыкала пятигранная полутораэтажная апсида с килевидными кокошниками, гармонирующими с большим кокошником-фронтоном над порталом входной арки с южной стороны.

Строительство и оборудование этой больницы обошлось в четверть миллиона рублей. Однако время показало, что эти расходы стоили того! Новая больница, хорошо подобранный штат врачей и усердие сестер милосердия общины вскоре снискали у москвичей заслуженное уважение, выражением которого явилось наречение ее именем — Романовской.

Несколько ранее западнее Елизаветинского дворца община построила два небольших двух- и одноэтажных дома, существующих до наших дней, причем одноэтажный надстроен вторым этажом. На табличках, закрепленных над входом в старый двухэтажный дом, указаны даты закладки — «7 октября 1901 г.» и открытия — «27 октября 1902 г.» Ныне их занимают конторы, не имеющие отношения ни к медицине, ни к детскому воспитанию.

Община просуществовала до 1923 года. В сестринские и иноческие покои постепенно вселялись из старых лачуг все новые и новые рабочие семьи, вытесняя беззащитных насельниц общины. Естественно, что последние постепенно покидали ее навсегда. Вскоре ушла и игуменья Ювеналия. Судьба врачей больницы А. И. Кириллина, Ф. И. Березина, С. М. Нечаева и других не известна. В стенах общины милостью домового комитета осталась мать Антония и ее две сподвижницы-погодки. Учитывая их почти девяностолетний возраст, им разрешили доживать свой век в одной из коморок подвала дворца. Лишенные всех прав и продовольственных карточек, они, собирая подаяния, тихо угасли.

В конечном итоге елизаветинский дворец претерпел основательную перепланировку под коммунальные квартиры. Крест с купола церкви Воскресения Словущего, да и сам купол снесли в начале 30-х годов. Вместо него соорудили стеклянный фонарь. Перестроили помещение и самого храма.

В 1979 году дворец, наконец, освободился от жильцов. Начался капитальный ремонт. К 1990 году бывшие палаты общины частично заняли отделы научно-исследовательского института. Однако конца ремонта не видно. Еще ждут своей очереди ветхие одноэтажные деревянные флигели, соединенные с торцами дворца крытыми переходами, не отделаны еще многие помещения во дворце.

В помещении Романовской больницы в 20-е годы разместили родильный дом. Затем, расширяя его вместимость, восьмерик домового храма Михаила Малеина разобрали и надстроили стены до уровня третьего этажа. Перепланированный храм приспособили под врачебные кабинеты и хозяйственные помещения. Сейчас весь корпус занимает городская больница.

Что же касается храма Покрова в Рубцове, то он был сначала передан под жилье рабочим, а затем под различные учреждения, пока не был доведен до аварийного состояния. К этому времени было срыто кладбище, находящееся за апсидой храма, сломан высокий каменный забор с воротами и домик причты. В 1955 году храм без кровли с растесанными оконными проемами, с потрескавшимися стенами был на грани развала. Но вот в начале 60-х годов усилиями реставраторов под руководством А. Оха и Т. Титковской он был приведен в благопристойное состояние и передан в распоряжение республиканской капелле.

Окончание следует

МИФОЛОГИЯ. РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

КЛЮЧ К «РУССКИМ ВЕДАМ»?

Порой заговорные тексты — в силу своей архаичности, насыщенности символами — указывают путь к пониманию основ многоплановых, многотомных сводов фольклора. Вот только один пример. В прошлом веке во время обряда опахивания селения в случае морового поветрия русские крестьяне произносили такое заклинание:

«От Океан моря глубокого, от лукоморья ли зеленого, выходили дванадесять дев. Шли путем-дорогою немалою ко крутым горам, высоким, ко трем старцам старым. Молились, печаловались, просили в упрос дванадесять дев: «Ой вы, старцы старые! Ставьте столы белодубовые, стелите скатерти браные, точите ножи булатные, зажигайте котлы кипучие, колите, рубите намертво всяк живот поднебесной». И клали велик обет дванадесять дев — про живот, про смерть, про весь род человеч. Во ту пору старцы старые ставят столы белодубовые, стелят скатерти браные, колят-рубят намертво всяк живот поднебесной. На крутой горе, высокоей кипят котлы кипучие, во тех котлах кипучиих горит огнем негасимыим всяк живот поднебесной. Вокруг котлов кипучиих стоят старцы старые; поют старцы старые про живот, про смерть, про весь род человеч. Кладут старцы старые на живот обет велик, сулят старцы старые всему миру животы долгие; как на ту ли злую смерть кладут старцы старые проклятьице великое. Сулят старцы старые вековечну жизнь на весь род человеч» (В. Воскресенский. Русская народная поэзия. СПб., 1902. С. 263).

Главная идея этого текста, несомненно связанного с дохристианскими обрядами,— огненное преображение мира во имя достижения «вековечной жизни». Эта идея выражена в форме, которую можно назвать алхимической или шаманской. Смысловые аналоги «котлам кипучиим» — это и чаша сомы (хаомы) древних индоиранцев, алхимическая чаша эликсира бессмертия, чудесный котел кельтов и многое другое. Преображение творят три старца, на горе среди океана. Указание на гору как священный центр мира, на триединство сущности бытия (в дохристианском варианте) связует русский фольклор с индуистской и буддийской космологией, с пифагорейской числовой мистикой и другими родственными учениями. А двенадцать дев — вдохновительниц огненного преображения! Тут и идея женского начала бытия в соотношении с мужским (старцы), и выход на представления, которые во многих древних цивилизациях связаны с символикой зодиакального круга... Может быть, не зря русское фольклорное наследие (в совокупности всех его форм, дополняющих друг друга) иногда называют «Русскими Ведами»!

Е. Л.

СТРАХ

Рубрику ведет профессор Ю. М. ОРЛОВ

Кто из нас не знаком со страхом, этой, пожалуй, самой губительной для человека эмоцией! Каждым в какие-то моменты жизни овладевает страх. Главным образом из-за того, что человек способен предвидеть или, во всяком случае, он думает, что способен заглянуть в будущее. Страх — предвосхищение страдания, боли...

Отрешившись от прогнозирования, от мыслей о будущем, можно освободиться и от страха. Но тогда и от радости, от предвкушения хорошего, приятного. Будем жить только «здесь и теперь», ощущать только данное мгновение — не будет у нас ни истинного страха, ни истинной радости. Однако, строго говоря, человек не может полностью отрешиться от прогнозирования. И поэтому если он, страдая, предполагает, что нет этим страданиям конца, его состояние становится еще более мучительным. Если же он сумеет увидеть в будущем просвет, страх понемногу оставляет его, уступая место надежде и радости. А радость бывает отравлена предвидением новых невзгод и страданий. Так уж мы устроены: способность нашего ума к прогнозированию то поражает его страхом, то награждает радостью.

Существует и другой источник страха: индукция. Бывает, что человек не отдает себе точного отчета в том, чего же он боится, а чувство страха его не покидает. И на вопрос: «Чего же ты боишься?» нередко отвечает: «Да кто его знает, чего я боюсь. Все боятся и я боюсь.»

Мы существа социальные и воспринимаем чувства, возникающие у других. Их страх передается нам, неизбежно передается. Особенно это касается близких людей. И поэтому, когда мне страшно, я должен подумать, какова в этом страхе доля индуцированная, вызванная эмоциями других. Также подумать и о том, что я своими страхами отравляю жизнь тех, кто рядом. Так, мать, которой владеют отрицательные чувства, губительно воздействует на свое дитя, которое себя защитить здравыми рассуждениями не может.

Но случается, что и взрослый человек не умеет размышлять о своем страхе. Хотя во здравом размышлении ничего страшного нет. Тут уже речь идет о том, что психиатры называют фобие-комплексами. Фобии весьма различны: кого-то преследует страх инфекции, кого-то — неожиданной смерти, кто-то вечно боится стать объектом нападения, насилия и т. д. В значительной степени фобии есть результат индукции. Спидофобии не было. Она появилась после того, как у нас начали пугать СПИДом.

Конечно, есть реальные страхи, но есть и мифические. Надо уметь их различать.

Реальный страх — идти к зубному врачу. Да, страшно. Первый раз. Если же ты узнал точно, что тебя ждет, какая степень боли, то страх уже не тот. Многие согласятся, что часто сильнее всего боишься неизвестности.

Не всегда можно дать совет, как размышлять о причинах страха. Скажем, страшно жить в государстве, где царит полный произвол и тебя в любой момент могут вышвырнуть из квартиры, лишить собственности. Или в государстве, где царит хаос и никто не несет ответственности ни за что. Тут страшно и за свою жизнь, и за жизнь близких. Но это случай особый, размышлять здесь о природе страха трудно. Однако в большинстве случаев можно и нужно. Это достойная работа. И, на мой взгляд, куда более плодотворная, чем, скажем, медитация. Хорошо, конечно, сидеть и думать, что золотистый туман окутывает меня, и я обнимаю земной шар и так далее. В этот момент никаких страхов нет. Но как быть после этого? Страх все равно выплывает из глубины души, если не думать о его причинах, не призвать на помощь здравый смысл. Надо именно думать, размышлять. Спросите любого: «Ты боишься смерти?» И вам ответят: «Я об этом не думаю.» Да, он боится даже думать об этом. О страхе смерти мы еще поговорим, это особый раздел саногенного мышления. А сейчас лишь скажу, что страх смерти — индуцированный страх. Все боятся, и я боюсь. Врачи, и психиатры в том числе, знают, что когда человек начинает умирать, все страдания его оставляют, хотя внешне смерть выглядит ужасно. Об этом должно и нужно размышлять, только тогда можно избавиться от подобного страха, как, впрочем, и от других его видов.

Страх искажает личность, он мобилизует самую примитивную, темную энергию и, как правило, служит самым гнусным целям. Когда человек во власти страха, его тонкие структуры разрушаются, голова работает отвратительно, она выдает реакции самые нежелательные, можно сказать, нечеловеческие.

А как наше здоровье реагирует на страх? Если невозможно защититься бегством или нападением, то ты оказываешься во власти гнева, становишься агрессивным, раздражительным. Хронический гнев опасен, он истощает иммунную систему подобно СПИДу. Когда человек испытывает страх, а следовательно — гнев и агрессию, у него сгорают Т-лимфоциты (это необходимо для мобилизации энергии), без которых организм открыт для любой болезни. Говорят: твой гнев есть твоя болезнь, и это совершенно верно.

Замечательное средство от страха — любовь, доброта, согласие. Когда я начинаю прощать, вижу, что и меня прощают, я получаю надежду на согласие, и мой страх уменьшается.

Но одно дело — глобальный страх, иное — мой собственный. Будет мировая война или нет, неизвестно, но надо перестать воевать со своим окружением.

Через согласие, через терпимость, через любовь я уменьшаю свой страх. Когда я отказываюсь судить, ценить, оценивать; когда я не говорю, что одни хорошие, а другие плохие; когда я не задаю ситуацию оценивания, тогда я и не боюсь, что меня кто-то будет оценивать. Мне спокойнее. Мне легче. Я не боюсь.

Оказывается, наш страх — свидетельство того, как мы мыслим, какова наша философия. Он начинается с элементарной физиологии (например, с боли), а кончается высшими сферами нашего мышления. И если мы овладеваем саногенным мышлением, если мы освобождаем свой мозг от мыслей о дурном, то страх нас покидает, и нет ничего в мире, что вызвало бы в нас страх. Для этого не нужно заниматься какой-то особой философией, надо посмотреть вокруг себя. Что вы думаете о близких? Что вас раздражает? Чего вы боитесь? Нужно поразмышлять над этим, и тогда даже самое страшное не сможет погубить нашу душу.

Записала Н. КРЮКОВА

Справиться со страхами всякого рода
можно с помощью саногенного мышления.
Те, кто хотят освоить его, могут написать
по адресу 117321, Москва, аб./ящ. 67.
Они получат уведомление о работе курсов,
организованных Лигой содействия и развития молодых талантов
и творческой интеллигенции Союза Обществ Красного Креста
и Красного Полумесяца под руководством
и при участии профессора Ю. М. ОРЛОВА.

«Смерть! Где твоё жало? Ад! Где твоя победа?»

Л. РЕГЕЛЬСОН

8 ИОАНН БОГОСЛОВ: ЖИВОЙ НА ЗЕМЛЕ

Последняя, 21-я глава Евангелия от Иоанна заканчивается загадочными словами Иисуса о своем любимом ученике Иоанне: «Хочу, чтобы он пребыл, пока приду». Между учениками пронесся слух, что «ученик тот не умрет», но сам Иоанн уточняет: «Иисус не сказал ему, что не умрет, но: ...Я хочу, чтобы он пребыл, пока прииду» (Ин. 21, 22—23). Иоанн прожил очень долгую жизнь в малоазийском городе Ефесе и единственный из 12 апостолов избежал насильственной смерти, хотя, как и другие, проповедовал Евангелие язычникам.

Древнее предание, изложенное писателем IV века Епифанием Кипрским, гласит, что ученики выкопали по просьбе Иоанна могильный склеп, в который он самостоятельно вошел, но на третий день ученики не нашли его там. Предание утверждает далее, что Иоанн пребывает живым на земле до исполнения тех событий, которые он предсказал в своем Откровении (Апокалипсисе). Он должен будет помочь верным христианам истолковать смысл своих пророчеств и вместе с ними принять смерть от Антихриста.

Это предание отражено в словах церковной службы апостолу: «Ублажим Иоанна приснопамятного, от земли восстающего и земли неотступающего, но жива суща и ждущего страшного владычнего второго пришествия». В другом церковном чтении, авторство которого приписывают святому III века Ипполиту Римскому, говорится о кончине Иоанна: «Первого Его (Христова) пришествия Иоанна Крестителя имеяше Предтечу, второго же Его в нем же хощет прити со славою, Еноха и Илию и Иоанна Богослова явити хощет... и зверь, восходяй от бездны, сотворит с ними брань, сиречь с Енохом и Илеею и Иоанном и победит их и убиет их».

Иоанну Богослову это предание присваивает исключительное долголетие, дарованное ему за высокую праведность и силу духа. Образ его воскресения в предании не указан.

Святой апостол и евангелист Иоанн Богослов. Икона XVI в.

9 ПРОРОЧЕСТВО СЕРАФИМА САРОВСКОГО

К числу поздних христианских преданий относятся пророчества Серафима Саровского[1], жившего в начале прошлого века и канонизированного в 1903 году. Наряду с Сергием Радонежским он стал самым любимым и почитаемым святым православных верующих. Часть его поучений и пророчеств была опубликована еще до канонизации, часть сохраняется в рукописях, которые бережно переписываются третьим или четвертым поколением «дивеевских монахинь». (В местечке Дивеево близ Арзамаса находился известный на всю Россию женский монастырь, настоятелем которого в последние годы своей жизни был преподобный Серафим). Некоторые из этих пророчеств удивительны.

Одно из них прямо относится к нашей теме: Серафим обещает, что во времена, предшествующие воцарению Антихриста, он оживет и встанет из гроба при большом стечении народа «со всей земли», «в удостоверение грядущего всеобщего воскресения». Через некоторое время он снова уснет смертным сном в ожидании этого великого дня.

10 «ПЕРВОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ»

В Апокалипсисе Иоанна много загадочных, символических пророчеств. Но одно из них выделяется своей ясностью и недвусмысленностью — пророчество о Тысячелетнем Христовом Царстве на земле и первом воскресении умерших:

Окончание. Начало в № 8—10, 1991.

[1] *Более подробно об этом святом см. «Наука и религия» № 7, 1991.*

«И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которое не поклонились ни зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет.

Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет. Это — первое воскресение.

Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет» (Откр. 20, 4—6).

Судьба этих воскресших необычна: окончательно избавленные от смерти, они живут среди смертных людей. Впрочем, Тысячелетнее Царство может быть связано со всеобщим исключительным долголетием. В чем состоит духовный смысл такого особенного исторического периода? Древние «отцы Церкви», в особенности Ириней Лионский, видели этот смысл, во-первых, в осуществлении заповеди, полученной Адамом, но в силу греховности им не исполненной: «хранить и возделывать Эдемский сад»; во-вторых, в подготовке человеческого рода ко всеобщему воскресению. Эти великие задачи звучат сейчас, как никогда, актуально: исцеление природы, превращение всей земли в «землю обетованную», преодоление индивидуальной смерти. Огромная интуиция известного русского мыслителя Н. Ф. Федорова предугадывает наступление новой эпохи человеческой истории, которая вся включается в русло истории священной. Само появление федоровского учения и глубокое воздействие, которое оно оказывает на умы современников, есть один из симптомов приближения этой эпохи. Соборное сотворчество с Богом в осуществлении этих грандиозных целей позволит предельно раскрыться всем потенциальным возможностям человека. Конкретные формы сотворчества могут оказаться не совсем такими, как ожидал Федоров,— впрочем, он и не претендовал на знание этих конкретных форм, предоставляя решение этих вопросов соборному разуму грядущих поколений. Но безусловно общий дух его устремлений проистекает из глубинных недр библейско-христианской традиции.

11 «НЕ ВСЕ МЫ УМРЕМ, НО ВСЕ ИЗМЕНИМСЯ»

Тысячелетнее Царство, согласно Апокалипсису, завершается всеобщим воскресением мертвых. Что же будет с теми, кто к этому моменту окажется живущим на земле в смертном теле? На этот вопрос, который волновал раннехристианскую общину, отвечает апостол Павел:

«Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся» (I Кор. 15,51—58).

Более подробно он говорит об этом в другом послании:

«Ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним.

Ибо сие говорим вам словом Господним, что мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших;

Потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде;

Потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение[2] Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем» (I Фес. 4,14—17).

Исполнив свое служение по подготовке умерших к воскресению, а себя и всю землю — к преображению, к переходу в новое, более высокое состояние бытия, живущие на земле претерпевают то изменение, которое произошло с Иисусом Христом после воскресения и «восхождения к Отцу». Душа и тело соединяются нераздельно, смерть теряет над человеком всякую власть. Торжественным гимном звучат слова апостола об окончательной победе над смертью:

«Когда же тленнное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: «поглощена смерть победою» (I Кор. 15, 54).

Апостол заключает свой гимн словами древнего пророка Осии:

«Смерть! Где твое жало? Ад! Где твоя победа?»

12 ВСЕОБЩЕЕ ВОСКРЕСЕНИЕ

Наиболее полная картина всеобщего воскресения мертвых нарисована в Апокалипсисе:

«И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места.

И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими.

Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим,

И смерть и ад повержены в озеро огненное. Это — смерть вторая.

И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное.

И увидел я новое небо и новую землю; ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет.

И я Иоанн увидел святый город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего.

И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их;

И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет; ибо прежнее прошло» (Откр. 20,11—15; 21,1—4).

Итак, смерть побеждена, но грех — разлучение человека

Всеобщее воскресение (Страшный суд). Лука Синьорелли. Ок. 1500 г.

[2] *Сретение — встреча.*

с Богом — остается; душа каждого человека навсегда соединена с телом, но свободная воля сохраняет способность противиться Богу. Эта картина — пророческое предостережение: вот что ждет человечество, если оно не объединится в братской любви и общем деле. Но пророчество это может быть и отменено, если люди услышат предостережение и сделают правильный выбор. Так было отменено пророчество Ионы о разрушении Ниневии, когда все жители этого города единодушно покаялись в своих преступлениях. В этом «если» — утверждение свободы как сущности человека.

А если человечество не образумится? Если кто-то захочет погибнуть, бросив тем самым Богу последний вызов? Может ли кто-нибудь, даже Сам Бог, отнять у человека право свободного выбора? Лишить человека свободы — значит уничтожить его совсем. Зачем тогда было и сотворять его?

Неверно представлять себе дело так, что грешники после Страшного Суда раскаиваются, но уже не могут отменить приговор. Возможность отрицательного выбора — трагическая реальность. Как это ни парадоксально звучит, но закоренелые преступники иногда бывают в общем удовлетворены своей судьбой и вовсе не хотят ее менять. Лишенные же возможности совершать преступления, они и не думают раскаиваться, но озлобляются еще больше. Кроме того, «озеро огненное» — это определенная форма жизни (ведь грешники там «живые»); возможно, это форма существования, которую осужденные люди вместе с духами устраивают себе сами, по образу и подобию своей извращенной грехом природы.

Ведь и наша нынешняя жизнь на земле, с точки зрения святых,— это жизнь мучительная, мало отличающаяся от жизни в преисподней. Святые глубоко сострадают нам и взывают к нашей свободной воле, желая избавить нас от этих мучений, но мы-то сами в целом довольны этим существованием и хотим изменить в нем лишь частности. Священное писание свидетельствует, что эта трагическая поляризация свободной воли человека простирается до того предела, который способен обозреть наш духовный взор. Но не будем забывать, что сотворивший нас Бог бесконечно, абсолютно превосходит нашу способность понимания и чувствования — иначе он не был бы Богом. Для Бога нет ничего невозможного, нет никаких ограничений, кроме тех, которые установил Он Сам. Попытки же быть умнее и добрее Бога в лучшем случае бесплодны, в худшем могут привести к дополнительным бедам.

Картина воскресения ставит перед нами непростой вопрос: каким образом в акте воскресения может быть обеспечена идентичность тела? Если непрерывность существования тела нарушена смертью, то в каком смысле можно говорить, что воскресший человек обретает своё собственное тело, хотя бы и исцеленное от индивидуальных дефектов? Что вообще значит — *то же самое тело?*

Современные знания позволяют несколько продвинуться в ответе на этот вопрос. Мы теперь знаем, что материя тела, состоящая из атомов и молекул, непрерывно меняется на протяжении жизни. В этом смысле тело представляет собой, с одной стороны, организованный поток материи, с другой — относительно устойчивую структуру, из этой меняющейся материи составленную. Принцип структуры определяется генетической «программой», записанной в молекуле ДНК. Самотождественность тела и опредляется его генетической программой. За девятнадцать веков до создания молекулярной генетики апостол Павел в принципе так же отвечал на вопрос о самотождественности тела:

«Но скажет кто-нибудь: как воскреснут мертвые? И в каком теле придут?... Когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое; но Бог дает ему тело, как хочет, и каждому семени свое тело» (I Кор. 15,35—38).

Если тело есть развернутое «семя», а сущность семени — генетическая программа, то вопрос в наше время должен прозвучать так: где сохраняется генетическая программа индивидуального тела после его полного распада? Казалось бы, с религиозной точки зрения здесь нет проблемы: образ каждого тела хранится в памяти Божией и при воскресении заново сотворяется Богом в соответствии с этим образом. Но при таком понимании нарушается обязательный для христианского богословия принцип синергизма: непременного и существенного участия человека в этом творческом акте. Этому принципу больше соответствует другая гипотеза: индивидуальная душа подсознательно запоминает генетическую программу своего тела, можно сказать, развернутое «имя» этого тела. Конечно, нет необходимости запоминать всю огромную информацию о расположении атомов в наследственной молекуле. Набор генов в человеческом роде ограничен, индивидуальный геном определяется принципом сочетания не генов: из множества сочетаний реально возможна лишь очень малая часть. Сами же гены в их материализованном виде содержатся в геномах живых потомков: для воскрешения мертвых в этом случае необходимо существенное творческое участие живых.

НЕБЕСНЫЙ ПОКРОВ

Из духовных рассказов, собранных блаженным Иоанном Мосхом (VI—VII вв.)

Жил один человек в Александрии. Он был христолюбив, сострадателен и радушно принимал иноков. У него была жена, отличавшаяся скромностью и наблюдавшая ежедневный пост. Дочери его было около шести лет. Однажды ему понадобилось отправиться в Константинополь, потому что он был купцом. Оставив в доме жену с дочерью и при них одного раба, он собрался в путь. При отплытии жена спрашивает его:

— На кого же ты нас оставляешь, господин мой?

— Поручаю вас Владычице Богородице, — отвечал муж.

Однажды жена сидела дома за работой. При ней была и дочь. Раб, по дьявольскому наущению, вознамерился убить хозяйку вместе с дочерью, захватить из дому имущество и бежать. Взявши в кухне нож, он пошел в столовую, где сидела госпожа. Дойдя до двери столовой, он внезапно был поражен слепотою и не мог ни войти в столовую, ни возвратиться назад в кухню. Целый час бился он, употребляя всевозможные усилия над собой, чтобы войти в столовую. Выбившись из сил, он принялся кричать и звать госпожу: «подойди сюда!» Та пришла в крайнее изумление, видя, что он стоит в дверях, не подходит к ней и кричит.

— Подойди лучше ко мне! — сказала хозяйка, не подозревая его слепоты.

Но слуга продолжал заклинать ее, чтобы она приблизилась к нему. Госпожа с клятвой заявила ему, что она не тронется с места.

— Пошли хоть дитя ко мне!

Но та и этого не допустила, сказав:

— Если хочешь, подойди сам.

Тогда раб, в совершенном изнеможении, ударил себя ножом и упал. Увидав это, госпожа подняла громкий крик. Сбежались соседи. Скоро прибыли и власти, нашли раба еще живым и узнали от него обо всем. И все прославили Бога, явившего знамение и сохранившего мать с ее дочерью.

Новый Архиепископ — старые проблемы

Кофи АКУМАНЬИ,
специальный корреспондент
Лондонской
пресс-службы

Доктор Джордж Кэри в этом году стал главой всемирно известной англиканской общины — архиепископом Кентерберийским. Он любит игру на гитаре, аплодисменты и танцы; ценит проникновенные церковные проповеди. Негритянское население Лондона знает его смелые высказывания по острым социальным вопросам.

Кстати, вероятнее всего, ему придется рукополагать клириков в основном из числа негритянского населения, чтобы решить кадровую проблему, возникшую на фоне снижения популярности англиканской церкви. До сих пор в ней был лишь один епископ-негр и менее 50 священников-негров. Между тем именно выходцы из Африки и их потомки составляют значительную часть наиболее благочестивых христиан Великобритании.

Впрочем, у англиканской церкви немало и иных проблем, и доктор Кэри не раз говорил, что она должна отбросить все прежние предрассудки и соединить в себе вселенские, евангельские, харизматические и либеральные черты. В числе первых, например, отбрасывается предрассудок, не позволяющий женщинам быть священнослужителями.

СПАД

«Мне хотелось бы, чтобы англиканская церковь не только выросла в количественном отношении, но и упрочилась в своем понимании христианской веры»,— заявил архиепископ Кентерберийский. Эта программа встречает широкую поддержку практикующих священников.

Однако остается фактом, что в Великобритании за последние десять лет около полумиллиона христиан всех направлений перестали посещать церковь. Падение интереса к церкви относится и к англиканам, которые составляют 9 процентов английских христиан (три четверти общего числа — католики). 87 процентов «отпавших» — молодежь до 30 лет. Количество детей, посещающих церковь, уменьшилось за это время на 14 процентов.

ПОДЪЕМ ВОЗМОЖЕН

Комментируя эту статистику, архиепископ сказал: «Эти и другие данные говорят о том, что положение дел серьезно и вызывает опасение у всех нас».

Однако не все потеряно. По воскресеньям в церковь еще ходят 3,7 миллиона британцев — 10 процентов взрослого населения страны. Причем ожидается, что к 1995 году протестантов в Великобритании станет больше, чем католиков.

Доктор Кэри сделал, в частности, такое замечание: «Нередко многим людям (в том числе тем, среди которых я вырос) кажется, что церковь далека от них. Я же их уверяю, что англиканская церковь — как раз для них и в ней их ожидает теплый прием». Обследование 27 тысяч церквей показало: сколько-нибудь значительное число новых прихожан появляется лишь в тех церквах, где ведется харизматическая служба — с танцами, пророчествами и т. п. Сам доктор Кэри сторонник именно таких новаций.

Новому главе англиканской церкви 55 лет. Он посвящен в сан архиепископа и утвержден тайным голосованием на Великом собрании Кентерберийского собора — эта церемония восходит ко временам короля Генриха VIII (XVI в.). Помимо него было еще 20 претендентов на место архиепископа Кентерберийского, и они имели куда больший епископский «стаж», однако предпочтение было отдано доктору Кэри — его программа позволяет надеяться на возрождение традиционной церкви Великобритании.

Материал предоставлен журналу посольством Великобритании в Москве.

Фото Лондонской пресс-службы

АНГЛИКАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В МОСКВЕ

В центре Москвы, на тихой улице Станкевича, что ведет от Тверской к Большой Никитской, среди классических старомосковских особняков и «доходных домов» обращает на себя внимание краснокирпичное здание церкви со стрельчатыми окнами, с остроконечными башенками над крышей и готическим окном-розой на фасаде. Рядом — жилой дом, построенный в тех же традициях, — будто уголок старой Англии чудом переместился в первопрестольную.

Чудеса нередко имеют простое объяснение. Так и с этой церковью — она была построена в 1902 году как храм московской общины христиан англиканского вероисповедания. По назначению она использовалась сравнительно недолго: в послереволюционные годы англиканская церковь святого Эндрюса в Москве разделила участь большинства храмов всех конфессий — она была закрыта. Но, к счастью, не снесена и не искажена неумелой реконструкцией. В последние десятилетия здесь работает студия звукозаписи фирмы «Мелодия».

Сегодня, когда церковные здания возвращаются верующим, в них нередко соседствуют храм и светское учреждение — музей, студия, концертный зал. В церкви святого Эндрюса с 14 июля 1991 года возобновлено богослужение, хотя в здании по-прежнему работает фирма «Мелодия». Служба идет на английском языке, один раз в месяц. Священник-англиканин прилетает из Хельсинки. Впрочем, сейчас изменения в нашей стране протекают очень быстро, и не исключено, что к моменту выхода этого номера журнала ситуация изменится, в храме появятся и отечественные англикане. Редакция непременно вернется к рассказу о московской англиканской церкви.

Александр БАРАШКОВ

Гибель Атлантиды

ВСЕМИРНЫЙ ПОТОП... В ЧЕРНОМ МОРЕ!

Около пяти тысяч лет назад в районе Черного и Мраморного морей произошло катастрофическое наводнение, вызванное прорывом Дарданелл. Видимо, оно и послужило причиной гибели государства атлантов.

Не привела ли именно эта катастрофа и к возникновению мифов о Всемирном Потопе? Масштабы ее были поистине библейскими. Тогда потоп затронул не только побережье Мраморного моря. Затопило черноморский шельф, образовалось Азовское море. Под воду ушла огромная территория, целая страна!

До сих пор многие исследователи считают, что в мифах о Всемирном Потопе рассказывается о наводнениях, вызванных таянием ледников последнего Великого Оледенения. Тогда, двенадцать тысяч лет назад, действительно повышался уровень океана. Но это повышение продолжалось в течение нескольких тысячелетий, оно не было заметным для древнего человека. А уровень Черного и Мраморного морей после прорыва Дарданелл поднялся катастрофически быстро. И произошло это сравнительно недавно — в то время, когда создавались первые мифы — греческие, хеттские, фракийские, скифские...

Давно замечено удивительное сходство легенд о Всемирном Потопе. Поражает близость библейской версии легенды о Всемирном Потопе и шумеро-вавилонской, зафиксированной в клинописных табличках Древнего Шумера и Древнего Вавилона. Реже отмечают, что близок к библейскому также текст древнегреческой легенды о Девкалионовом Потопе и индийский текст о Потопе, который пережил первочеловек Ману.

Во всех этих версиях боги (либо бог) гневаются на людей и решают их уничтожить. Лишь одного праведного человека — библейского Ноя, либо вавилонского Утнапиштима, или Атрахарсиса, шумерского Зиусудру, греческого Девкалиона, индийского Ману предупреждает о предстоящем потопе милостивый бог, соответственно: Яхве, Эя, Прометей, Брахма. Затем человек строит ковчег, в котором собирает зверей, домашний скот, семена растений и прочее. Он спасается в этом ковчеге и пристает к некой горе, единственной, вершина которой осталась не затопленной. Когда вода уходит, этот человек становится родоначальником всех людей, а сохраненные им животные и растения возрождают жизнь на Земле.

Основные сюжетные мотивы легенды о Всемирном Потопе, в частности, рассказ о боге или богах, о сложных мотивах, по которым боги приняли решение о необходимости Всемирного Потопа, могут относиться только к эпохе относительно развитой цивилизации. Двенадцать тысяч лет назад, во время таяния ледников, люди имели примитивные представления о сверхъестественном. Значит, возникновение основных сюжетных линий легенды приходится на время более позднее, чем конец последнего Оледенения.

Заметим, что Черноморское побережье вполне может быть местом действия библейской легенды. Ковчег патриарха Ноя остановился на горе Арарат. Понимать это можно и более обобщенно: ему пришлось спасаться на Кавказе. Единственный потоп исторического времени, от которого люди спасались на Кавказских горах — это потоп, вызванный прорывом Дарданелл.

Шумеро-вавилонский вариант легенды также говорит о Кавказе: гора Ницир, к которой пристает ковчег Зиусудры, принадлежит к Армянскому нагорью. Она находится не так далеко от Арарата.

Известно, что миф о Всемирном Потопе к древним евреям пришел от халдеев. Халдеи — семитское племя — восприняли его от своих предшественников — шумеров. Культура халдеев, да и культура других народов Передней Азии, находилась под громадным воздействием древнешумерской культуры.

А сами шумеры? Откуда они принесли легенду о Всемирном Потопе? У кого они заимствовали ее?

Существуют два варианта ответа на эти вопросы. Сторонники первого варианта считают, что в шумерской легенде отразилась локальная катастрофа, произошедшая в долине Двуречья. Действительно, она часто затоплялась после перемещения лагун Персидского Залива и изменения русл Тигра и Евфрата. Да и в самой легенде рассказывается, что шумерский патриарх жил в городе Шуруппаке на берегу Персидского залива. Однако эта гипотеза оставляет без внимания существование других параллелей у легенды о Всемирном Потопе, которые известны народам, не затронутым локальными катастрофами Двуречья.

Сторонники второго варианта ответа считают, что миф о Потопе шумеры восприняли у своих предшественников — так называемых убаидцев, которые жили в Двуречье до завоевания этой страны шумерами в III тысячелетии до нашей эры. Убаидцы говорили на языке дравидской группы, то есть были родственны дравидским племенам Индии. Это позволяло сторонникам индийских корней легенды о Всемирном Потопе тянуть цепочку, по которой передавалась легенда, в Индию. В Индии, как известно, также рассказывают миф о пережившем Потоп первочеловеке Ману.

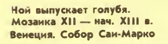
Но мне кажется, что не нужно следовать этой версии. Шумеры могли иметь свою легенду о Потопе, когда они поселились на берегах Тигра и Евфрата.

Откуда пришли шумеры? Какое бедствие заставило их покинуть родину и пойти осваивать и завоевывать Месопотамию? Ни результаты лингвистического и антропологического анализа, ни исследования культуры шуме-

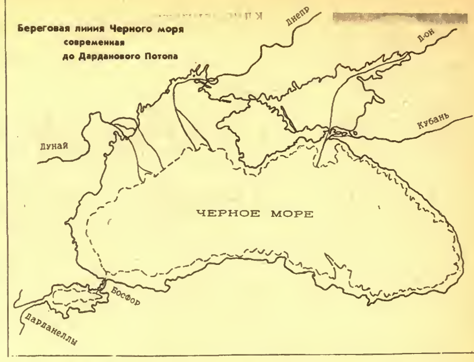

Продолжение. Начало в № 9 и 10, 1991.

**Ной выпускает голубя.
Мозаика XII — нач. XIII в.
Венеция. Собор Сан-Марко**

ров не дают ответа на этот вопрос. Язык шумеров не принадлежит ни к индоевропейской, ни к семитской, ни к какой-либо другой известной языковой группе. Немецкий ученый Э. Церен, автор книги «Библейские холмы», предполагал, что этот язык мог относиться к какой-нибудь малоизученной семье кавказских языков.

Скорее всего, Церен прав. Подтверждением его гипотезы можно считать и то, что Всемирный Потоп, воспоминания о котором, может быть, сохранили шумеры, судя по всему, затронул причерноморские области Кавказа.

Сошлемся и на свидетельство Библии о поселении в Месопотамии шумеров. После Потопа они также приходят с Кавказа — с Арарата:

«Двинувшись с Востока, нашли они в земле Сеннаар (Шумер) равнину и поселились там».

А как же быть с индийским вариантом легенды о Всемирном Потопе?

Наиболее вероятным кажется предположение, что в Индию ее принесли арийские племена, которые пришли сюда во II тысячелетии до нашей эры. Именно эти племена принесли в Индию ведическую культуру. Это предположение обосновывается тем, что в индийском мифе о Всемирном Потопе действуют боги арийского, а не более древнего протоиндийского пантеона.

В таком случае родиной легенды о Всемирном Потопе становится прародина арийцев. Арийцы же пришли в Индию с северо-запада из-за Гималаев. Отметим, что племена индоевропейской, арийской группы языков вначале, как показывают данные археологических раскопок, жили на побережье Черного моря. Из районов Балкан, Причерноморья, они переселились в приволжские степи на северный Кавказ, а оттуда двинулись в Переднюю Азию, в Иран и за Гималаи — в Индию. Арийцев могла затронуть катастрофа Черного моря, произошедшая приблизительно в III тысячелетии, и миф о ней они могли потом принести в Индию, где она и обросла индийскими реалиями.

Греческий же вариант легенды о Девкалионовом Потопе также мог рассказывать о черноморской катастрофе и иметь истоком арийские легенды. Одним из действующих лиц этой легенды, как известно, является бог морской пучины Тритон, который после Потопа трубит в трубу и отзывает потоки и волны. Но Тритон, как известно, жил в Тритонском озере (значит, в палео-Мраморном море). Так, может быть, и миф о Девкалионовом Потопе — это вариант мифа о потопе Дардановом, вызванном прорывом Дарданелл?

То, что этот потоп показался людям Всемирным Потопом, не должно нас удивлять. В древности обитаемый мир для человека ограничивался его долиной, в крайнем случае — страной, и вне этого мира как бы ничего не существовало. Когда этот мир оказывался под водой, человеку такое бедствие вполне могло представиться Всемирным Потопом.

Ноев ковчег. Гравюра Г. Дорэ

АТЛАНТИДА И ВСЕМИРНЫЙ ПОТОП

И легенды о Всемирном Потопе, и легенды о гибели Атлантиды привели нас в один и тот же район, в Причерноморье, на берег Мраморного моря, в Малую Азию. Теперь у нас есть основания полагать, что в этих легендах отразилась реальная катастрофа — потоп, вызванный прорывом Дарданелл.

Нам осталось только сравнить миф о Всемирном Потопе и легенду о гибели Атлантиды. Между ними действительно много общего. Прежде всего — причина потопа.

Яхве разгневался на людей, потому что увидел «развращение человеков». В чем заключалось это «развращение»? Библия говорит, что зло пришло после того, как появились на Земле исполины от браков ангелов — «сынов Божиих» и «дочерей человеческих».

Апокрифическая, а потому малоизвестная, книга Еноха, приписываемая библейскому патриарху, прадеду Ноя, подробнее описывает этот эпизод. Яхве, согласно Еноху, гневается из-за того, что исполины овладели, с помощью отцов-ангелов, тайным знанием — магией и астрологией. (Помните успехи на этом поприще атлантов? Атлант — основатель астрологии! Он первый описал небесную сферу. Атлант держит на плечах небесный глобус.)

Итак, вначале на Земле правили сыны богов, исполины, а потом по мере угасания человечески-ангельского рода происходило «развращение».

Платон также считает причиной катастрофы то, что «смертная кровь» в людях возобладала. «Пока природы божеской в них было достаточно, они оставались покорны законам и оставались покорны родственному божеству». Зевс, увидев, что «племя человеческое впало в жалкое состояние», решил наказать его, «образумить», для чего он собрал совет богов, на котором и было решено устроить наводнение. Точно так же действовали и боги шумеров, и боги греков — во время принятия решения о ниспослании Потопа.

Ни у Платона, ни у Диодора, ни в мифах — нигде не идет речь о чем-то, хоть отдаленно напоминающем извержение вулкана,— только землетрясения и потопы. Поэтому, например, гипотеза о тождественности Атлантиды и острова Фера, цивилизация которого погибла после извержения вулкана Санторин, должна быть отклонена.

Вероятно, упомянутые в Библии «разверстые источники бездны» и «разверстая земля», из-за которой гибнет Тритонское озеро (по Диодору),— одно и то же.

Итак, многие мотивы легенды о гибели Атлантиды и легенды о Всемирном Потопе совпадают. Похоже, это разновидности одного и того же мифа.

Окончание следует.

СЕРОВОДОРОД НАСТУПАЕТ?

Разрушается озоновый щит, защищающий Землю от губительного ультрафиолета; вот-вот грядет новый Всемирный Потоп, вызванный накоплением в атмосфере углекислоты, а тут еще и новая беда — отравление моря сероводородом.

Сегодня отравлены воды у побережья Перу и Намибии, зона Красного и Черного морей, другие места. Что это за воды! Откуда они взялись!

В океанах и морях всегда существовали сероводородные зоны. В разные геологические эпохи они занимали различную площадь. В раннем докембрии (3,5—3,7 миллиарда лет назад), когда в атмосфере Земли было крайне мало кислорода небиологического происхождения, воды океана были полностью сероводородными. Постепенно, по мере того, как в атмосфере накапливался кислород, он проникал и в воду, вытесняя сероводород. Ведь эти два элемента — антагонисты. Когда нет животворного кислорода, необходимого для жизни, для «дыхания», для многих химических реакций, вода отравляется сероводородом, выделяемым некоторыми бактериями. По мнению академика Б. С. Соколова, биогенные накопления кислорода в океане начались 3,7—3,5 миллиарда лет назад, а в атмосфере — 2 миллиарда лет назад.

В наше время начался обратный процесс. Глобальное загрязнение окружающей среды, отравление вод рек и морей отходами промышленности, сельского хозяйства привели к тому, что сероводородные зоны пошли в наступление. Почему! Да потому что гибнущая жизнь потребляет огромное количество кислорода и его не хватает для разложения органики и в результате океан «задыхается».

Многие ученые согласны с тем, что существует опасность заражения сероводородом глубинных вод Мирового океана в ближайшие сто лет, если человечество продолжит теми же темпами отравлять океан, усиливать «давление» на природу, наращивать потребление кислорода на тепловых электростанциях и т.д. Впрочем, сероводородная «болезнь» — это уже проблема дня сегодняшнего. В опасности — Черное море.

После того как Черное море в последний раз соединилось со Средиземным (это было около семи тысяч лет назад), в нем установился тот режим обмена поверхностных и глубинных вод, который препятствует проникновению в глубину кислорода. Поступающие из Средиземного моря через Босфор тяжелые соленые воды лежат под легкими, более пресными водами рек черноморского бассейна, как под одеялом. Потому в них не проникает кислород, потому они отравлены сероводородом.

В последнее время ситуация в Черном море заметно осложнилась. По-видимому, здесь постепенно происходит разрушение равновесия между сероводородными и кислородными водами, наступает сероводород. Начались эти процессы из-за того, что стали строить плотины на реках, впадающих в Черное море, — в результате «одеяло» пресной воды утоньшилось, стало менее надежным заслоном от глубинного сероводорода, к тому же заметно увеличился поток нечистот, сливаемых в море.

В районе Одессы обширные области моря из-за наступления сероводородных вод стали безжизненными, продолжают гибнуть здешние некогда богатые рыбные промыслы. Был зафиксирован выход сероводорода при шквальном ветре, поднявшем глубинные воды, и в Болгарии, на Золотых Песках.

Подсчитано, что при ветрах порядка 20 метров в секунду сероводородный слой поднимается со скоростью около 10 метров в сутки. Длительные ураганные ветры не редкость в прибрежных районах Черного моря осенью и зимой. Значит, угроза выхода сероводорода реальна для многих районов, особенно для западных, где часто и долго дуют Варненские ветры, где сероводородный слой подходит относительно близко к поверхности моря, а также в районе Новороссийска — Туапсе, где часты длительные и сильные норд-осты.

Как будут складываться взаимоотношения кислорода и сероводорода в море, сейчас сказать трудно, будем надеяться, что положение стабилизируется. И надежда эта не беспочвенна — ведь все зависит от нас, от нашего поведения. Если мы перестанем травить окружающую среду, а значит и самих себя, природа непременно ответит добром.

НОЯБРЬ И ДЕКАБРЬ

в народном и православном календарях

В древнейших церковных месяцесловах и святцах ноябрь называется груднем. Грудный, груденъ — это производные от слова «груда», так называли замерзшую землю со снегом. Название «ноябрь» пришло к нам от римлян, от слова novem — девять (лат.). У них этот месяц был девятым. Ноябрь богат праздниками. Напомним о наиболее почитаемых из них. 1 (14) ноября* отмечают день святых бессребреников Космы и Дамиана — Кузьмы-Демьяна, как называют его в просторечье. Этот праздник связан с бескорыстно-целительной миссией этих святых. В Четьи-Минеи Косма и Дамиан «прияша от Бога дар исцелений... всякие болезни, и исцеляюще всяк недуг и всяку язю в людех». Далее поясняется, что «творяху бо сия вся не имений ради, дабы златом или сребром обогатитися, но ради Бога». Кроме того, Косма и Дамиан считаются хранителями кур, отчего этот праздник зовется иногда Куриными именинами или Курятником. В старину московские хозяйки собирались вокруг церкви Св. Космы и Дамиана с курами, а потом отсылали их в подарок добрым знакомым или особо уважаемым лицам.

Суздаль.
Козьмодемьянская церковь.
1725 г.

Помимо этого народ называет Косму и Дамиана Божиими кузнецами. Мастера кузнечных дел почитают их своими покровителями и считают грехом работать в этот день. Добрым обычаем, в знак выполнения обета, было изготовление к этому дню каких-либо изделий и раздача вырученных за них денег нищим.

Почитались Косма и Дамиан и как помощники в книжном учении. В азбуковнике XVII века читаем: «Есть обычай многим учащимся совершати молебная святым бессребренникам Косме и Дамиану».

На 8(21) ноября приходится второй Михайлов день — первый празднуется 6(19) сентября. Михайловы дни относятся к христианскому культу святых духов (ангелов). Известно, что христиане выделяют Михаила как архистратига над всеми небесными ангелами. Он ведет неустанную борьбу с сатаной, и ему вместе с Иисусом Христом предопределено одержать над дьяволом победу. Именно поэтому на иконах архистратиг Михаил изображается закованным в броню воином, с копьем в руке, попирающим ногами дракона-сатану.

В 21(4 декабря) день ноября празднуется Вход во храм Пресвятыя Богородицы, или Введение. Этот праздник находит отражение еще в раннехристианских «отреченных» произведениях — «Первоевангелии Иакова» и «Книге о рождении благодатной Марии». Оба они повествуют о жизни пресвятой девы Марии.

Последний большой праздник месяца — 26 ноября (9 декабря) — Юрий холодный, или Юрьев день. Он отмечается в день, когда в 1027 году киевский князь Ярослав в связи с освящением построенного им в Киеве храма в честь великомученика Георгия, повелел по всей Руси «творити праздник св. Георгия месяца ноября 26 дня». В жизни русского крестьянина этот праздник означал полное окончание осенних сельскохозяйственных работ. К св. Георгию обращались с просьбой уберечь скот зимой от болезней и падежа. С этого дня начинали нанимать батраков, а после установления крепостного права в историю российскую навсегда вошла горькая поговорка: «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!»

Двенадцатый месяц года на Руси в старину назывался студень или студный — в это время года начинались холода и стужи. Нынешнее название он обрел после принятия Русью христианства. Оно происходит от латинского decem — десять, у римлян этот месяц был десятым. На Руси первый день декабря был посвящен памяти пророка Наума. Его издревле почитали помощником и руководителем в трудах умственных и научных и называли Грамотником. В давние времена детей начинали учить именно с 1 декабря — дома или отдавая в «научение». Отсюда поговорки: «Батюшка Наум, наведи (наставь) на ум», «Пророк Наум наводит на ум».

Существовала церемония отдания ребенка «в наученье». С утра 1 декабря все семейство отправлялось в церковь, где после обедни служили молебен, испрашивали благословение «на отрока». Затем дома с почетом встречали учителя, усаживали его в передний угол. Отец подводил к нему за руку сына и просил учить уму-разуму, а за леность или непослушание наказывать. Мать, стоя в отдалении, должна была плакать. Ученик, отвешивая три земных поклона, приближался к учителю. Учитель три раза символически ударял его по спине плеткой. Затем мать усаживала сына за стол, вручала узорчатую костяную указку. Учитель открывал азбуку и — тоже символически — проводил первый урок: показывал буквы. А мать снова принималась плакать, умоляя учителя не перетруждать сына науками. После «урока» учителя угощали, одаривали подарками и с почетом провожали до ворот.

4(17) декабря православная церковь посвящает память великомученицы Варвары, хранительницы от внезапной смерти. Западная христианская церковь называет святую Варвару матерью исповеди — она не даст умереть без покаяния. В житии рассказывается, что отец Варвары, грубый и жестокий язычник, узнав, что дочь уверовала в Христа, не только отдал ее на мучения, но вызвался сам быть палачом и, обнажив меч, повел Варвару к месту казни. Дорогой Варвара молилась: «О Царь, услышь меня, рабу Твою, и подай благодать Твою всякому человеку, который будет вспоминать меня и мои страдания, да не приблизится к нему болезнь внезапная, и смерть нечаянная да не похитит его». И тогда послышался голос с неба, обещавший исполнить эту просьбу.

6(19) декабря — особо почитаемый, любимый праздник православных — день святителя и чудотворца Николая, Николин день. Пожалуй, этому угоднику на Руси построено больше храмов, приделов, чем другим, в редком доме не было иконы с его изображением. Он — заступник от бед и напастей, помощник в самых трудных и скорбных обстоятельствах жизни. Вера наших предков в покровительство святого Николая была велика: «Нет за нас поборника супротив Николы», «Благому чудотворцу Николаю два праздника в году, а Касьяну немилостивому один в четыре года».

Никола. Икона 1294 г.
Мастер Алекса Петров.
Новгородский музей.

В православной русской церкви Николе-угоднику положена еженедельная — по четвергам — служба. Бесчисленные чудеса, сотворенные святым Николаем, о которых рассказывают письменные христианские источники, объясняют многообразный характер помощи, за которой к нему обращаются люди: он хранитель на водах и покровитель мореходов и рыбаков; он — «спутник путешествующим и на море сущий правитель», покровитель при совершении сделок, договоров, не говоря уже о том, что он главный помощник и заступник крестьянина — и от грозных сил природы, и от жестоких хозяев, и от всякого зла.

В. КОЛЕСНИКОВА

** Даты указаны по старому и — в скобках — по новому стилю.*

ЛЕГЕНДЫ И СКАЗАНИЯ В КОРАНЕ

Михаил ПИОТРОВСКИЙ,
доктор исторических наук

Беседа 5-я

Другие пророки

В Коране не раз упоминаются имена древних пророков и праведников. Некоторые из них своеобразны и непонятны. Среди них — Идрис. О нем сказано: «И возвысили Мы его на высокое место» (19:58)[1]. На этом основании средневековые комментаторы и современные исследователи отождествляли его с библейским Енохом, который был известен и у иудеев, и у христиан прежде всего своим вознесением на небеса («высокое место»). Однако из-за различия имен от этого толкования отказались и стали возводить его к греческому Андреасу (так в «Романе об Александре» звали повара-слугу, который тайно напился живой воды и стал бессмертным).

Упоминается в Коране, например, таинственный пророк — Зуль-Кифль — «тот, за кого поручились», «тот, кто поручился». Иных сведений о нем нет, и его идентифицируют с разными библейскими пророками — с Иезекиилем, Осией, Захарией, одинаково без каких-либо серьезных оснований.

Другие пророки нам, однако, хорошо известны. Это прежде всего Ильяс. Сказано, что этот посланник Аллаха запрещал соотечественникам призывать себе на помощь языческого бога Баала — указание на известную библейскую историю о пророке Илье. В кораническом изложении есть элементы и христианских, и иудейских преданий.

Иов назван в Коране Айюбом. Сказание о нем мы можем понять только благодаря знанию библейского текста. Аллах неоднократно напоминает Мухаммеду, что Айюб вытерпел все испытания и не потерял веру, когда шайтан — Сатана наслал на него беды и страдания (мы не знаем, какие). Потом Аллах сказал ему: «Ударь своей ногой. Вот омовение холодное и питье!» (Зная Библию, мы догадываемся, что божественный чудесный родник должен излечить язвы на теле пророка.) Потом Аллах «даровал» ему семью (следовательно, и семья была первоначально отнята). Айюбу было приказано взять пучок веток и ударить кого-то, и «это не будет грехом». Тут и знание Библии не поможет. Комментаторы разъясняют, что у Айюба, как и у Нуха и Лута, была плохая жена, которая не верила в то, что Аллах действительно поможет ее мужу. Конечно, ее следовало наказать.

Об Айюбе в Коране рассказано так же, как о многих других пророках: произносится только часть содержания, некоторые ключевые фразы, которые должны вызвать в памяти слушателей все остальное. Несомненно, это усиливало действие проповеди.

Мы знаем, в мекканские годы Мухаммед не раз впадал в отчаяние. Истории предшествовавших ему праведников и пророков должны были ободрить его, дать ему надежду. Такова цель рассказа об Айюбе. В этом же ряду и пример Йунуса (Ионы). «Спутник кита», «Тот, кто с рыбой» — так часто именуется он в Коране. «Потерпи же до решения твоего Господа, и не будь подобен спутнику кита» (68:48) — так увещевает Мухаммеда Аллах. Йунус тоже был посланником Аллаха и тоже проповедовал единобожие. Но его проповедь не имела успеха, от отчаяния он бежал на корабль, готовый к отплытию. Корабль же в море остановился и не мог двигаться дальше: это означало, что на нем находится беглец. С помощью гадания-жребия беглеца Йунуса отыскали и выбросили в море. Там его поглотил кит. Остался бы Йунус в чреве кита до воскрешения мертвых, но он восхвалял Аллаха и Аллах выбросил его на пустынный берег, защитил выросшим тут же деревом. Потом Йунус был послан к ста тысячам человек, и благодаря его проповеди они уверовали в Аллаха. Благополучный конец, хотя и неблагополучное начало.

Аллах — первый защитник праведника — такова главная идея коранического варианта знаменитого христианского предания о семи спящих отроках. В суре, названной в их честь «Пещера», Аллах велел Мухаммеду не беспокоиться по поводу того, что христиане не принимают его проповедь. Аллах всемогущ, и все происходит так, как должно. И вот еще один пример его могущества — история о спящих отроках.

С самого начала сообщается, что история эта известна, но люди спорят о том, сколько времени провели юноши в пещере. Мухаммед как бы завлекает слушателей, обещая с помощью Аллаха дать единственно правильный ответ.

Некие юноши уверовали в Аллаха и отвергли многобожие своих сородичей, которые, однако, принуждали их вернуться к прежней вере. Аллах же обещал им защиту и приказал укрыться в пещере, куда не попадали лучи солнца. Они заснули, но казались бодрствующими. У порога пещеры лежала их собака. Потом Аллах разбудил их, и они принялись выяснять друг у друга, сколько же времени они проспали. Казалось им, что это было лишь «день или часть дня». Тогда одного послали в город купить пищи, но действовать осторожно, чтобы не попасться врагам.

Тут в кораническом рассказе опущена часть, известная, видимо, слушателям Мухаммеда и, несомненно, известная нам. Юноша пытался купить еду, но монеты, которые он предлагал продавцу, были трехсотлетней давности. В городе уже давно утвердилось христианство, и бояться было нечего.

Это событие стало новым доказательством того, что обещания Аллаха верны. Однако оно же вызвало (как это всегда бывает у христиан) ожесточенные споры. Спорили о том, как отметить пещеру. Над ней построили молельню (в Коране: масджид — мечеть). Спорили о том, сколько было спящих: трое и собака? пятеро и собака? И сколько же времени они спали?

Тут в тексте появляется наставление Аллаха Мухаммеду: не обещай сделать что-либо, не сказав «иншала» — «если Аллах пожелает». Предание говорит, что в этом месте Мухаммед прервал свой рассказ, пообещав дать ответ о числе отроков и времени, проведенном ими в пещере, на следующий день. Так Мухаммед интриговал слушателей. А ответ Аллах сообщил через Мухаммеда такой: «И оставались они в пещере своей триста лет и прибавили еще девять. Скажи: «Аллах лучше знает, сколько они пробыли...» (18:24—25). Девять лет можно считать как добавленными к сну, так и прожитыми после пробуждения до кончины.

Это известная легенда о семи отроках эфесских, которые заснули на триста лет, укрывшись в пещере около Эфеса от преследований, предпринятых против христиан императором Децием в III веке. Однако есть основания предполагать, что в Коране использован особый вариант этой легенды, согласно которому знаменитая пещера располагалась не в Малой Азии, а в Заиордании, около города Филадельфии (сегодня — Амман). Основания эти следующие. На римском кладбище около Аммана есть склеп с семью отделениями, издавна считающийся (как и много других мест в разных странах) подлинным местом захоронения юношей. Расположен этот склеп именно так, как описано в Коране. Над входом есть развалины небольшой часовенки. Наконец, слово ар-Раким, которым в Коране обозначено место, где происходили события, встречается именно в топонимике Сирии и Палестины. Так, в частности, называли набатеи свою столицу, известную римлянам как Пе́тра. В кораническом тексте есть словоупотребления, характерные для сиропалестинского диалекта арабского языка (например, слово «чистый» в значении «вкусный» — о еде). Все это, вместе с живостью и подробностью изложения в Коране, позволяет предположить, что там изложена история, услышан-

---

Беседа 1-я в № 11, 1990; 2-я в № 1, 1991; 3-я в № 4; 4-я в № 7.

[1] *Коран в переводе И. Ю. Крачковского. М., 1986. Первая цифра — номер суры, после двоеточия — аятов. Далее ссылки на это издание.*

Встреча царя Сулеймана (Соломона) с царицей Савской. Царица стоит на хрустальном полу перед царем, сидящим на троне. В правом верхнем углу изображены два архангела, ниже — два джинна, подвластных царю. В центре — легендарная птица Симург, которая в мистической литературе средневекового Ирана символизировала Бога

Юнус (Иона)

Миниатюры персидской рукописи «Рассказы о пророках». (XVI в. Софийская Народная библиотека имени Кирилла и Мефодия)

ная очевидцем в Сирии или в Палестине. Им мог быть сам Мухаммед. Есть сведения, что он мальчиком, а затем и юношей ездил в Сирию с меккаискими караванами. Амман лежит на дороге этих караванов. Там мог будущий пророк услышать историю, ставшую одним из ярких коранических сказаний.

Мудрые цари

В Коране упоминаются знаменитые цари, облагодетельствованные Аллахом. Один из них — Талут. Это библейский Саул, царь сынов Израиля. После смерти Мусы они просили некоего пророка поставить над ними царя.

С божьей помощью царь победил могущественного врага — Джалута (Голиафа). Перед выступлением Талут подвел свое войско к реке. Тех, кто сразу бросился пить воду, он изгнал. Оставил лишь сдержавшихся. С этим отборным, хотя и малочисленным отрядом он одержал победу. Еще Талут вернул священный ковчег Завета, захваченный врагами.

Этот известный библейский рассказ о Сауле в кораническом контексте приобрел особое значание. Он был провозглашен уже в Медине, где хорошо знали иудейскую священную историю, а потому примеры из нее были обращены к мединцам, среди которых не все безоговорочно признавали власть Мухаммеда, инородного чужеземца. Был этот рассказ обращен и к мусульманам, которые поначалу боялись выступить с оружием в руках против мекканских язычников, оправдывая свой отказ малочисленностью. Мухаммед же доказывал свои права и правильность своих решений с помощью библейских параллелей.

Одна из любимых фигур Корана — царь Дауд (библейский Давид). Он своими руками убил Джалута. Аллах научил его пению и изготовлению кольчуг. Ему было ниспослано писание аз-Забур (псалмы). «Дауду Мы даровали от нас преимущество: «О горы, прославляйте вместе с ним, и птицы»!» Мы смягчили ему железо: «Делай спускающиеся вниз (кольчуги — М. П.) и размеряй панцирь» (34:10).

Дауд был великим царем и справедливым судьей. Коран рассказывает, как однажды к нему в храм прибежали два враждующих брата и попросили рассудить их. У одного было 99 овец, а у другого — одна. И вот тот, кто был богаче, заставил бедняка поручить ему свою единственную овцу. Дауд решил, что отнимать единственную овцу несправедливо. Объявив о своем решении, он вдруг понял, что появление этих спорщиков не случайно, что это Аллах так испытывает его, Дауда. Он пал ниц, просил у Аллаха прощения и был прощен. В Коране не сказано прямо, что вспомнил Дауд и за что был прощен. Мы же знаем из Ветхого Завета, как знали или должны были знать это и слушатели Мухаммеда, что Аллах напомнил Дауду, как он несправедливо отнял жену у своего военачальника Урии.

Другой спор — о поле, которое потравил скот, Дауд разрешал вместе со своим сыном Сулайманом (библейский Соломон). Бог тогда «вразумил» Сулаймана, то есть помог именно ему принять самое правильное решение. Текст очень краток, и детали эпизода установить невозможно. Наиболее распространенное толкование, восходящее к иудейской легенде, такое: к Дауду и Сулайману пришли хозяин поля и хозяин скота. Дауд присудил хозяину поля весь скот, который погубил его посевы. Сулайман решил справедливее: скот был передан владельцу поля на то время, когда посевы взойдут вновь. После возвращения скота ему бы остались приплод и шерсть.

Сулайман — самый знаменитый и самый мудрый царь мусульманских сказаний о прошлом. Благодаря Корану он стал героем множества легенд, сказок и притч.

Аллах наделил Сулаймана всякими чудесными свойствами: научил языку зверей и птиц, подчинил ему ветры и духов — шайтанов и джиннов, открыл ему источники металлов. Джинны добывали Сулайману жемчуг из моря, возводили храмы, высекали статуи, отливали из меди огромные котлы и чаши. «А Сулайману — ветер, когда он, дуя, устремляется по его повелению в землю, которую Мы благословили, и Мы знали про все. ...А из сатан — тех, которые ныряют для него и делают деяния, кроме этого, и Мы их охраняли» (21:81—82). И еще в другой суре: «А Сулайману — ветер... утренний путь его — месяц, и вечерний путь его — месяц. Источили мы для него ключ меди. А из джиннов — такие, что работают пред ним по повелению его Господа; кто же из них уклонится от Нашего повеления, тому мы дадим попробовать наказание огня.

Делают они ему, что он пожелает, из алтарей, изображений, чаш, как цистерны, и котлов прочных. Сотворите, род Дауда, благодарность! Но немногие из Моих рабов благодарны!» (34:11—12).

Не всегда был стоек в своей вере и Сулайман. Однажды ему привели коней.

«Вот представлены были ему вечером легко стоящие, благородные (кони — М. П.).

И сказал он: «Я полюбил любовь к благам больше, чем поминание Господа моего, пока не скрылось оно за завесою.

Верните их ко мне!» И начал он поглаживать по голеням и шеям» (38:30—32).

Последнюю фразу можно понимать по-разному. Естественно было бы ее толковать так: даже когда коней увели, он приказал вернуть их и снова стал любоваться ими. Однако более распространено другое толкование. Осознав свой проступок, Сулайман раскаялся и приказал вернуть коней только для того, чтобы их заколоть. В этом случае к фразе «и начал он поглаживать по голеням и шеям» как бы добавляется — «мечом».

Потом Аллах снова испытал царя: «Испытали Мы уже Сулаймана и поместили на троне его тело, а потом он обратился» (38:33). Это намек на легенду, известную из иудейских преданий и комментариев. Некий джинн, приняв образ Сулаймана, овладел его волшебным кольцом и захватил его трон. Лишь после того, как покаялся царь, Аллах изгнал самозванца и вернул царство Сулайману.

Главная для коранического цикла о Сулаймане легенда приведена в мекканской суре «Муравьи». Сулайман собрал свои войска, состоящие из людей, джиннов и птиц, и двинулся в поход. Когда подошли к долине, где жили муравьи, одна муравьиха стала загонять муравьев в норы, предупреждая, что войско Сулаймана растопчет их, не заметив. Царь, как мы помним, знал язык животных, он понял ее, засмеялся и еще раз возблагодарил Аллаха за дарованные ему чудесные способности.

Когда-то, учиняя смотр войску, царь обнаружил, что отсутствует удод. Он сильно разгневался. Через некоторое время удод вернулся и оправдывался тем, что принес вести о вещах, Сулайману неизвестных. Он побывал в стране Саба, где правит женщина. У нее есть все блага, у нее «великий трон». Она и ее народ поклоняются Солнцу, ибо Шайтан отвратил их от веры в Аллаха. Сулайман решил проверить слова удода и послал его обратно, бросить на землю письмо от царя и посмотреть, что скажут сабейцы.

Царица подняла письмо и показала его своей знати, прося совета. Письмо требовало подчиниться Сулайману: «Во имя Аллаха милостивого, милосердного. Чтобы вы не превозносились предо мною, и приходите предавшимися» (27:30—31). Знать ответила царице, что принимать решение должна она. Она же сказала, что цари, приходя в чужие города, губят их и уничтожают жителей, поэтому лучше послать Сулайману подарки и подождать, с чем вернутся послы. Сулайман подарки отверг, заявив, что не нуждается в богатствах. Аллах и так дал ему больше, чем кому-либо. Царице он приказал передать, что придет к ней с непобедимым войском и заставит ее подчиниться.

Потом он спросил у своих приближенных, кто сумеет доставить ему трон царицы прежде, чем она явится сама. Ифрит, один из джиннов, обещал сделать это раньше, чем царь встанет со своего места. Однако некто другой, имевший «знание из книг», вызвался доставить трон раньше, «чем вернется к тебе твой взор». Трон был доставлен. Прибыла и сама царица. Она заявила, что теперь познала истину, покоряется и отвергает свою прежнюю ложную веру.

Ее ввели во дворец, где пол был из хрусталя. Царица приняла его за водную гладь и приподняла подол платья, чтобы не замочить его. Увидев, что ошиблась, она вспомнила и о своей главной ошибке — неверии в Аллаха, приняла веру Сулаймана и обратилась с молитвой к истинному и единственному Богу.

Так, согласно Корану, иудейский царь обратил в ислам могущественную чужеземную правительницу.

Когда же Аллах послал Сулайману смерть, он стоял, опершись на посох. Никто не знал, что царь умер, и он продолжал так стоять, пока червь не проел посох и тело упало. Только тогда джинны поняли, что их повелитель мертв, а они — свободны.

Коранический рассказ о Сулаймане объясняет, что и этот мудрец и великий волшебник всем обязан воле и желанию Аллаха. Легенды о Сулаймане довольно близки к сказаниям иудейского круга. Иногда Коран на них просто указывает, давая свои интерпретации, но сюжет даже не излагает. Сулайман несомненно был известен в Аравии. О том же говорят упоминания о Сулаймане, великом царе и строителе, в поэзии современника Мухаммеда — Умайи ибн Аби-с-Салта.

Особенно интересен рассказ о царице Сабейской — Савской. Саба — это название самого могущественного государства древней Южной Аравии. Аравийский по сюжету рассказ призван, как и в Библии, восславить Сулаймана. Однако кораническое повествование весьма отличается от ветхозаветного. Красочная легенда эта долго путешествовала вместе с иудеями по разным странам, обогащаясь новыми реалиями и молитвами. Наиболее близки к кораническим те пересказы, которые сохранились в вавилонском Втором Таргуме (арамейском переводе) Книги Эсфири. «Разросся» образ трона царицы Савской — в древних йеменских дворцах были огромные каменные троны. Появились и некоторые йеменские термины. Сходный вариант легенды попал в Эфиопию, где стал начальным сюжетом истории царской династии, восходящей к сыну Соломона и царицы Савской.

Коран придал легенде о Сулаймане подчеркнуто «мусульманскую» окраску. Во всех «исторических» легендах Корана люди верят или не верят в Аллаха, употребляют коранические термины и вообще очень похожи на современников Мухаммеда. Однако нигде нет такого обильного употребления самых популярных терминов новой религии. В письме Сулаймана приводится ставший потом стандартным зачин текста: «Во имя Аллаха, милостивого, милосердного!», употребляются слова «ислам», «мусульмане» и т. д. Сулайман и царица Савская оказываются едва ли не бо́льшими «мусульманами», чем те персонажи древности, которых Коран называет пророками и посланниками Аллаха.

Другой верующий герой назван в Коране — Зу-л-карнайн — Двурогий. Рога — древний символ мужества и геройства. Рогатыми арабские предания называли многих царей и героев, но прежде всего и чаще всего так называли Александра Македонского. Прозвище происходило от изображений Александра в образе бога-барана Амона.

О Двурогом в Коране рассказывается в суре «Пещера». Начинается рассказ словами: «Они спрашивают о Зу-л-карнайне. Скажи: «Я прочитаю вам о нем воспоминание» (18:82). Мухаммед отвечал на вопрос своих мекканских слушателей. Им была известна история о Зу-л-карнайне, но они хотели узнать, как к нему относится Мухаммед, как он сможет перетолковать известную легенду в духе своей проповеди единства и единственности Аллаха. Схема перетолкования была достаточно проста. Все, что совершил герой, — выражение воли Аллаха. В тексте так прямо и сказано: «Мы укрепили его на земле и дали ему ко всему путь, и пошел он по одному пути» (18:83).

Путешествуя, Зу-л-карнайн добрался туда, где заходит солнце, и увидел, что опускается оно в зловонный источник. Здесь жили люди, просившие рассудить их. Герой наказал несправедливых, облагодетельствовал праведников и отправился в новые странствия. Так пришел он к месту восхода солнца и нашел там людей, никак от солнца не защищенных, едва понимавших человеческую речь. Они стали просить его о помощи против страшных существ, народа Йаджудж и Маджудж (библейские Гог и Магог), которые «распространяют нечестие на земле» (18:93). Люди были готовы платить Зу-л-карнайну подать, лишь бы он построил стену, преграждающую путь этим врагам.

Зу-л-карнайн ответил, что благоволение Аллаха для него важнее податей, что он построит преграду, если ему помогут и принесут «куски железа». Между горными склонами он воздвиг стену высотой вровень с их вершинами. Потом он приказал раздуть

огонь и залил пазы между камнями расплавленным металлом. На такую стену Йаджудж и Маджудж взобраться не могли, как не могли они ее и проломить.

Зу-л-карнайн объявил, что сделал все это «по милости» Господа, но что когда «придет обещание Господа» (Судный День — М. П.), то Аллах «сделает это (стену — М. П.) порошком» (18:98). В другом месте, в суре «Пророки», в качестве одного из признаков приближения Судного дня названо то, что будут открыты Йаджудж и Маджудж «и они устремятся с каждой возвышенности» (21:96).

Об Александре Македонском, великом завоевателе, на Востоке существовало множество преданий. Большая часть их объединялась вокруг «Романа об Александре» — свода народных легенд, существовавшего на многих языках и во многих вариантах. Многие эпизоды этого романа попадали в другие легендарные циклы, теряя или меняя имя главного героя. Параллели коранического рассказа обнаруживаются в литературе сирийских христиан, хорошо известной в Аравии. Упоминают Зу-л-карнайна и аравийские поэты. Главный эпизод рассказа — строительство стены — отразил популярную в древности и в средние века легенду о «Железных воротах», находящихся где-то на Востоке и защищающих цивилизованный мир от набегов кочевников, идентифицированных с библейскими Гогом и Магогом.

Все коранические герои — мудрецы, но среди них один — мудрец по преимуществу. Это — Лукман. Коран о нем ничего не рассказывает, а просто приводит его завещание сыну как образец мудрости, которую ему даровал Аллах: «Мы еще раньше даровали Лукману мудрость» (31:11). До нас дошли легенды о Лукмане, восходящие, судя по всему, к докораническим временам. Лукман происходил из народа ад, о котором мы уже говорили. Когда адитов постигла засуха, они отправили в Мекку паломников, чтобы просить небеса о дожде. Большннство адитов, гостеприимно встреченных мекканцами, забыли о цели поездки, и хозяевам пришлось напомнить им о ней в песнях, которыми рабыни развлекали гостей.

Лукман же обратился к Аллаху со своей личной мольбой. Он просил даровать ему долгую жизнь. Аллах проявил милость и распорядился, что Лукман будет жить столько, сколько проживут семь орлов, рождающихся каждый после смерти предыдущего. Смерть последнего — Лубада — и связанные с этим переживания Лукмана стали темой доисламских стихотворений и преданнй.

Долгожители — любимые персонажи доисламского фольклора. Вокруг них собирались различные легенды, нравоучения, наставления, короткие афоризмы, мудрые замечания. Образ Лукмана продолжал оставаться в фольклоре и в мусульманское время. С его именем оказались связаны арабские варианты мудрых речений, обычно приписываемых вавилонскому мудрецу Ахикару, басни, возводимые к Эзопу, и т. д.

На первый взгляд, завещание Лукмана содержит весьма общие моральные советы. Однако при внимательном прочтении мы увидим в нем основные положения ислама: догматические (единство и всемогущество Бога), ритуальные (обязательность молитвы), морально-этические (терпеливость, добрые дела).

«О сынок мой! Не придавай Аллаху сотоварнщей: ведь многобожие — велнкая несправедливость» (31:12). «О сынок мой! Выстаивай молитву, побуждай к благому, удерживай от запретного и терпи то, что тебя постигло — ведь это из твердости в делах.

Не криви свою щеку перед людьми и не ходи по земле горделиво. Поистине, Аллах не любит всяких гордецов, хвастливых!

И соразмеряй свою походку и понижай свой голос: ведь самый неприятный из голосов — конечно, голос ослов» (31:16-18).

Для проповеди идеи строгого единобожия в Коране использован весь набор «исторических» представлений народа, к которому в первую очередь обращался Мухаммед, — арабов.

Доказательством могущества, справедливости и милостивости Аллаха стало известное им ветхозаветное, новозаветное, эллинистическое и собственно аравийское историческое и фольклорное наследие.

ПОМОЩЬ ИДЕТ!

«Будем до конца своих дней возносить молитвы Аллаху за господина Хусама аль-Халиди!» — так сказал корреспонденту журнала заместитель муфтия Духовного управления мусульман Ставропольского края Али Хаджи Абдулкерим Байрамуков о себе и своих девяти братьях по вере, которые совершили «малое паломничество» — «умра» с помощью этого господина, финансировавшего их поездку в Саудовскую Аравию. Целый месяц, с 14 июля по 14 августа, провели в Мекке и Медине десять мусульман из разных районов Северного Кавказа. Паломники горды и по-настоящему счастливы. Они трижды обошли Каабу, целовали священный для мусульман всего мира черный камень в ее стене, молились в 60 самых знаменитых мечетях мира. За 70 с лишним лет ни одному мусульманину нашей страны не довелось совершить «малое паломничество».

Возможно, средств, предоставленных г-ном аль-Халиди, не хватило, если бы король Саудии не распорядился пропитание и проживание в гостинице (она называется «Гости Аллаха») паломников из СССР в течение трех лет оплачивать за счет королевской казны.

Впечатления у наших северокавказцев прекрасные. Доброжелательность, внимание, забота — все это они ощутили в полной мере. Им предоставляли автобус и машины, с них не брали пошлины, без проволочек оформляли все необходимые документы.

Образ жизни в одной из самых богатых мусульманских стран — Саудии не может не вызывать восхищения. И дело не в очевидности богатства. Здесь все дышит взаимным уважением, предупредительностью, спокойствием.

Поразила скромность похорон, в отличие от того, как это принято у наших мусульман. Нет пышных разорительных поминок, напротив, родственники умершего в течение трех дней соблюдают строжайший пост.

Похоже, г-н аль-Халиди не прекратит на этом попечение о наших мусульманах. С его помощью, как рассказал член совета общества мусульман Кисловодска Кази Сафар Бердиев, который тоже был в составе группы паломников, будет построена мечеть в этом курортном городе, где постоянно живут 7 тысяч мусульман, да еще каждый год на отдых приезжают в несколько раз больше. Г-н Хусам аль-Халиди — иракский миллионер, президент советско-британской фирмы «Асмарал» арендовал бывшую дачу Брежнева, которая расположена в очень красивом, уютном месте — ее хорошо видно тем, кто совершает по горам свои терренкуры, приехав лечиться в Кисловодск. Арендный договор заключен на 50 лет. Надо надеяться, за это время свершится много хорошего в жизни и мусульман, и последователей других религий.

О. Т.

Паломники вернулись из Саудии. Фотография на память у Московской соборной мечети

СТРАНИЦЫ
МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

КОРАН

Перевод смыслов

Наши постоянные читатели помнят публикацию поэтического перевода Корана (в № 7—9, 11 и 12 1989 года и в № 3 прошлого года были частично или полностью опубликованы 28 сур — глав). На нее откликнулись верующие и неверующие, мусульмане и представители других религий. Многие из них благодаря журналу впервые получили возможность познакомиться с замечательным памятником мировой культуры, шедевром арабской словесности.

Автор перевода — Валерия Порохова продолжает свой поэтический труд. Неизменным ее помощником и консультантом остается муж Мухаммед аль-Рошд, сын сирийского шейха. 75 сур Корана в ее переводе вышли отдельной книгой. С этого номера мы начинаем публиковать в переводе В. Пороховой вторую суру Корана. Она называется «Аль Бакхара» — «Корова». (Название ее, видимо, от аятов 67—71, где речь идет о корове, заколотой иудеями по велению Мусы — Моисея.) Это самая большая из всех 114 сур, как пишут исследователи, вдвое длиннее самой длинной, в ней 286 аятов — стихов. Ее относят к мединскому периоду деятельности пророка ислама Мухаммеда, когда он стал религиозным и политическим деятелем, руководителем мусульманской общины. В суре «Корова» изложены основы религиозной жизни, предписания, которые стали ядром мусульманского законодательства. В то же время в ней находим одни из самых красивых, эмоциональных мест Корана.

По просьбе читателей публикуем и первую суру Корана, которая стала молитвой мусульман, как «Отче наш» у христиан.

Сура 1

ОТКРЫВАЮЩАЯ (АЛЬ ФАТИХА)

1. Во имя Аллаха,
   Всемилостивого и Милосердного!
2. Хвала Аллаху, Повелителю Миров;
3. Всемилостив и Милосерден Ои одии,
4. Дня Судного один Он Властелии.
5. Лишь пред Тобой колени преклоияем
   И лишь к Тебе о помощи взываем:
6. «Укажи нам путь,
7. Который Ты избрал для тех,
   Кто милостью Твоею одареи,
   Но не для тех, кто гнев Твой испытал
   И кто с пути прямого сбился».

Сура 2

КОРОВА (АЛЬ БАКХАРА)

Во имя Аллаха, Всемилостивого и Милосердного!

1. Алеф-лям — Мим
2. Эта книга, иесомиеиио, иаставление для тех,
   Кто страшится гнева Бога
3. И в незримое уверил,
   Молитву совершает по часам
   И щедро раздает из доли,
   Которой наделили Мы его.
4. Кто в откровение, что послаио тебе, уверил,
   И в то, что до тебя ииспослаио другим,
   И кто душою всей уверил в жизнь другую.
5. Они идут прямой стезею Бога
   И лишь они восторжествуют.
6. Но для неверных все равио,
   Увещевал ты их иль нет—
   (В Аллаха) не уверуют оии.
7. Бог наложил печать иа их сердца и слух
   И взоры их покрыл завесой,—
   Суровой будет их расплата!
8. Но есть среди людей такие,
   Кто говорит:
   «Мы верим в Господа и Судный Деиь!»,
   Но (в глубине души) ие верят.
9. Оии пытаются солгать
   И Господу и тем, кто верит.
   Но лгут оии самим себе
   И этого не поиимают.
10. Сердца их схвачеиы недугом,
    И Бог иедуг сей лишь усилит.
    За эту ложь—
    Мучительною будет их расплата.
11. Когда им говорят:
    «Вы иечисти иа сей земле не сейте»,
    Оии ответствуют:
    «Напротив! Мы лишь благое сеем здесь».
12. Увы! Оии все те, кто нечисть сеет,
    Но сами этого не поиимают.
13. Когда им говорят: «Уверьте в Бога,
    Как это сделали другие»,
    Оии ответствуют: «Ужель мы стаием верить,
    Как верят все невежи и глупцы».
    Но иет! Поистиие, оии-то и глупцы!
    Хоть не желают этого понять.
14. Когда оии встречают тех, кто верит,
    «Мы верим» — говорят они.
    Но иаходясь иаедиие с шайтаиами своими*,
    Говорят: «Мы всей душою с вами,
    А там лишь иасмехались мы».
15. Но обратит Господь насмешки против иих
    И уклоиит их в беззакоиие такое,
    В котором им скитаться слепо.

* *В арабском языке слово «шайтан» относится к любому, кто побуждает к злу.*

16. И это — те, кто заблуждеиье
Цеиою истииы купил.
Но как иевыгодеи сей торг!
Оии утратили (иа ием) путь прввый.
17. Оии подобиы человеку, кто возжег огоиь,—
Когда же свет его все осветил вокруг,
Аллах у иих сей огиь отиял
И их оставил в полиой темноте,
Отняв у иих возможиость видеть.
18. (И вот теперь) глухи, иемы и слепы—
Оии ие возвратятся к Богу.
19. Иль (вот еще одио сравиеиье)
Как дождевая туча в иебе:
В ией мрак, и гром, и молиия сверкает—
Оии перстами затыкают уши,
Страшася смерти от удара молний,—
Но Бог объемлет всех иевериых.
20. Их молиия почти слепит,
Но всякий раз, когда оиа им светит,
Оии идут вперед при ией;
Когда же тьма спадет иа них,
Оии иедвижио замирают.
Но будь иа то велеиие Аллаха,
Ои отиял бы и слух и зреиие у иих,—
Ведь всемогущ Аллах иад всем!
21. О люди! Поклоияйтесь вашему Владыке,
Кто создал вас и тех, кто был до вас,
Чтоб праведиость могли вы обрести.
22. Кто постелил ковром вам землю,
Покровом иебеса возвел,
И из иебес излил (обильио) воду,
Чтобы взрастить плоды для вашей пищи,—
А потому, когда вам (истиив) уже известиа,
Вы в равиые Ему
Других божеств ие измышляйте.
23. А если вы в сомиеиии о том,
Что Нашему слуге Мы ииспослали,
Составьте хоть одну подобиую главу
И призовите (всех, кого хотите)
В свидетели себе помимо Бога,
Коль вы (в своих словах) правдивы.
24. Но если этого ие сделаете вы,
А это вам, поистиие, не сделать,
Побойтесь огия, для коего растопкой
Камеиия и люди будут,
Что уготоваи для иевериых.
25. И возвести благую весть
Всем, кто уверил и творит добро,—
Их ждут сады, реками омовеииы,
И всякий раз, когда им будут подавать плоды оттуда,
Оии воскликнут:
«Это то, чем иас кормили прежде»,
Хоть это сходство будет только с виду;
Для иих твм — чистые супруги,
И пребывать им там иавечио.
26. Бог ие смущается дать в притчу—
Будь то иичтожиейший комар,
Иль благородиейшее из Его твореиий.
Но те, кто верует, те зивют—
Сие есть (истииа) от их Владыки.
А те, кто отвергает веру, говорят:
«Что хочет выразить Господь сей притчей?»
Ои ею миогих вводит в заблуждеиье,
А миогих иаправляет праведиым путем,
Сводя (со Своего пути) лишь иечестивых,
27. Кто иарушает
Скреплеииый с Богом договор,
Разъедиияет то, чему велел Ои быть едииым,
И сеет беды иа земле.
Оии — все те, кто обманулся.
28. Как вы ие верите в Аллвха?
Вы (изиачальио) были жизни лишеиы,
Затем Ои одарил вас ею.
Со времеием Ои повелит вам умереть,
Чтобы потом опять вериуть вас к жизни,
И вновь потом опять к Нему вы возвратитесь.
29. Он — Тот, кто сотворил для ваших иужд
Все сущее иа сей земле.
Затем Он приступил к (созданию) иебес
И в иих построил семь иебесиых сводов.
Аллах, поистиие, о всякой вещи зиающ!
30. И вот Господь твой ангелам сказал:
«Я иа земле Себе иаместника поставлю».
Оии ответили: «Ужель поставишь твм того,
Кто будет иечисти творить и кровь прольет на ией?
Мы ж воздвем Тебе хвалы
И славословим Твою Святость».
Ои им сказал: «Я зиаю то,
О чем ие ведаете вы».
31. И обучил Адвма Ои
Назввииям всего, что суще,
Затем Ои перед внгелами все представил
И сказал: «Теперь вы иазовите мие все это,
Если прввдивы вы (в своих словвх)».
32. И молвили они: «Хвала Тебе, (Владыкв)!
Мы ведаем лишь то, чему Ты иас учил,
Поистиие, одии лишь Ты
И мудрости, и зиания исполиеи!».
33. Сказал Ои: «О Адам!
Ты сообщи им все иазвания (вещей)».
И вот когда ои сообщил им это,
Бог сказал: «Ужель Я вам ие говорил,
Что Мие известны твйиы и земли, и иеба.
Я знаю то, что схороиили вы (в сердцах)
Или (глаголите) открыто».
34. И вот Мы аигелам сквзали:
«Адаму иизко поклоиитесь»,
И те поклои ему отдали,
Кроме иадмеииого Иблиса,
Кто, возгордившись, отказался
И стал одиим из иечестивых.
35. Тогда сказали Мы: «О Адам!
С супругою своей живи в саду Эдема,
И где б вы твм ии иаходились.
Вкушайте изобильиые плоды себе в усладу,
Но к дереву сему ие приближвйтесь,
Чтоб зла и беды ие иавлечь».
36. Но сатаиа увлек их в грех
И вывел (из блажеиства),
В котором ивходились оии там.
И Мы сказали: «Низвергнитесь и вы, и ввши (дети)
И будьте во вражде друг к другу;
Отиыие иа земле вам пребывать,
Что даст вам средства прожиааиья
До времеии, иазиаченного Мной».
37. Потом от Бога своего Адам узиал и принял
Слова (о покввиии своем).
И Свою милость виовь Бог обратил ему,
(Приияв) рвскаяиие в совершеииом.
Ведь обращающ иаш Господь и милосерд!

Так написал каллиграф слова Корана, хорошо известные каждому мусульманину: «Во имя Аллаха, милостивого, милосердного!» Они начинают все суры Корана, кроме девятой.

Продолжение следует

ПУТЕШЕСТВИЕ В ИКСТЛАН

Карлос КАСТАНЕДА

— Кружение с союзником изменит твое понимание мира,— сказал дон Хуан.— А понимание и есть самое главное: когда он изменяется, изменяется мир.

Он сказал, что как-то я читал ему одно стихотворение, и попросил прочесть его еще раз по памяти. По нескольким словам я вспомнил, что когда-то, действительно, прочел ему несколько стихотворений Хуана Рамона Хименеса[1]. Сейчас он говорил о «Вечном путешествии». Я начал:

... Я из сада уйду: но останется звонкий и нежный
Щебет птиц и приманчивый шепот цветущих дерев.
И мой старый колодец.

День за днем, как теперь, будут в звоннице стройной
Извлекать гул и дрожь из медлительных колоколов,
И лазурное небо будет ласково слушать.

Через время, кто любил меня, канет в глубокую Лету,
Что ни год, будет новыми лицами полниться город.
Все равно:
Мой тоскующий дух будет вечно бродить меж цветов
В том укромном углу незабытого, милого сада.

Об этом чувстве и говорил Хенаро,— сказал дон Хуан.— Магом может стать только страстный человек, такой, которому многое на земле дорого — хотя бы сад, где он привык гулять... Хенаро как раз и рассказал о том, как оставил в Икстлане все, что страстно любил — свой дом, родных, все, что было дорого. Теперь он тоскует и бродит, бродит... Иногда, как он говорит, ему чудится, что вот-вот встанет перед ним Икстлан. У всех нас так. Только для Хенаро это Икстлан, для тебя будет Лос-Анджелес, для меня...

Мне не хотелось, чтобы дон Хуан рассказывал о себе, и он умолк, точно прочтя мою мысль.

Дон Хенаро вздохнул и по-своему переделал начало стихотворения:

— Я из сада ушел: но остался там звонкий и нежный щебет птиц...

На секунду нас троих словно бы накрыла волна тоски и одиночества. Я взглянул на дона Хенаро: у него, человека страстного, увлекающегося, было, наверное, в жизни много привязанностей, много дорогого сердцу, и все это потеряно. Я ясно почувствовал, что выдержка изменяет ему, он вот-вот заплачет.

Я поспешно отвернулся. У меня самого навернулись слезы, от его тоски и невообразимого одиночества...

Я взглянул на дона Хуана. Он смотрел на меня в упор.

— Только воин может выжить на тропе знания,— продолжал он.— Потому что искусство воина состоит в том, чтобы уравновесить ужас от того, что ты — человек, восторгом от того, что ты — человек.

Я долго всматривался в одного, потом в другого. Они глядели ясно и спокойно. Волна неизбывной тоски занесла над ними свой гребень, но они, в тот самый момент, когда горячие слезы должны были брызнуть из глаз, остановили ее. На секунду мне показалось, что я «вижу»: само человеческое одиночество застыло передо мной огромным валом, точно натолкнувшись на неведомую и неразличимую стену.

Мне стало невыносимо грустно, я не мог больше сдерживаться и обнял их.

Дон Хенаро улыбнулся и встал. Дон Хуан тоже поднялся, ласково положил мне руку на плечо.

— Мы оставим тебя здесь,— сказал он.— А ты поступай, как знаешь. Союзник будет ждать на том краю.— Он указал на темнеющую вдали долину.— Но если чувствуешь, что твое время еще не пришло, не ходи туда. В этом деле торопиться бессмысленно. Чтобы выжить, ты должен быть абсолютно чист и уверен в себе.

И дон Хуан пошел прочь, не оглядываясь. А дон Хенаро все оборачивался, подмигивал, взмахивал рукой: мол, вперед! Я смотрел им вслед, пока они не исчезли в дали, а потом пошел к машине и уехал. Мое время пока еще не пришло.

На этом заканчивается сокращенный вариант «Путешествия в Икстлан», который мы подготовили для публикации. Однако оказалось, что работа К. Кастанеды вызвала огромный интерес читателей. Идя навстречу их пожеланиям, печатаем пропущенные главы. В книге они расположены перед главой «Магическое кольцо силы» (см. № 5 за 1991 г.)

Настроение воина

31 августа 1961 года я подъехал к дому дона Хуана. Я даже не успел поздороваться — дон Хуан просунул голову в окно машины и, улыбаясь, сказал:

— Едем к месту существования силы; это довольно далеко, а уже полдень.

Он уселся рядом со мной на переднее сиденье и по его указанию мы поехали в южном направлении. Миль через семьдесят свернули на грунтовую дорогу, ведущую на восток, и достигли, наконец, подножья гор. Машину оставили в овражке, неглубоком, но все же скрывающем ее от посторонних глаз, а сами через пустынную равнину направились к горам.

Когда стемнело, дон Хуан выбрал место для ночлега. Разговор в тот вечер мы не вели.

Наутро мы наскоро перекусили и вновь пошли на восток. Окрестности изменились: скудная пустынная растительность уступила место характерному для гор густому ярко-зеленому кустарнику, появились деревья.

К полудню мы забрались на огромную и почти отвесную, точно стена, скалу. На вершине дон Хуан уселся и велел мне сесть рядом.

— Это и есть место, где присутствует сила,— сказал он, помолчав.— Место захоронения воинов.

В эту минуту прямо перед нами пролетела, каркая, ворона. Дон Хуан внимательно проследил за ее полетом.

Я огляделся, пытаясь сообразить, где же тут могут быть

Начало в № 7—9 и 12, 1990; № 1—6. 1991.

[1] *Хуан Рамон Хименес (1881—1958) — испанский поэт. Нобелевский лауреат (1956)*

похоронены воины. Дон Хуан тронул меня за плечо и улыбнулся:

— Да не на скале, дурачок. Вон там, внизу.

И показал на площадку под нами, у восточного склона. По словам дона Хуана, она была совершенно круглой, обнесенной как бы естественной изгородью из булыжников. Росший по краям густой кустарник заслонял булыжники и скрадывал округлость площадки. Она была довольно просторна, ярдов сто в диаметре.

Дон Хуан сказал, что там, где с древности живут индейцы, много таких мест. Это не обиталище духов, а скорее место просветления, тут можно получить знание, найти ответ на любой вопрос.

— Достаточно просто прийти сюда, провести ночь на этой скале — и встанешь обновленным.

— Значит, мы тоже тут заночуем?

— Думал, что заночуем, но ворона только что отсоветовала.

Я хотел было расспросить о вороне, но дон Хуан оборвал:

— Посмотри лучше внимательней на это место, запомни его хорошенько. Когда-нибудь ворона приведет тебя к такой же круглой площадке. Чем правильней форма круга, тем больше заключенная в нем сила.

— Останки воинов все еще покоятся здесь?

Дон Хуан удивленно уставился на меня, потом широко улыбнулся:

— Да ведь это не кладбище, тут никто не зарыт. «Захоронение» для воина значит совсем другое. Воины приходили сюда и сами хоронили себя — на ночь, на несколько дней... Так что тут нет никаких останков. На кладбище я бы тебя и не повел — там нет силы. Правда, в останках воина сила есть, но воинов не хоронят на кладбищах. Еще больше силы — в останках знающего, но где покоится тело знающего, и вовсе тайна.

— Дон Хуан, а кто такой знающий?

— Знающим может стать любой воин. Я тебе говорил, воин — это безупречный охотник за силой, и он, если будет в своей охоте удачлив, может стать знающим.

— И все-таки, что значит...

Дон Хуан жестом велел замолчать и стал спускаться по восточному склону скалы. По крутому отвесу вилась, упираясь прямо в круглую площадку, узенькая тропка. Мы не без труда спустились по ней, и дон Хуан сразу же вывел меня, через густой кустарник, на середину круга. Подобрал несколько длинных высохших ветвей и очистил ими от сора небольшой пятачок, тоже круглый.

— Я думал захоронить тебя тут на всю ночь,— сказал он.— Но теперь вижу, что пока не время, у тебя еще нет силы. Поэтому захороню совсем ненадолго.

Я с тревогой спросил, как именно это делается. Он весело, совсем по-детски рассмеялся и принялся подбирать с земли сухие ветки. Помогать не позволил, велел сидеть и ждать.

Сложив ветви внутри очищенного пятачка, заставил лечь головой к востоку, подложив вместо подушки куртку, и стал сооружать вокруг меня нечто вроде клетки. Воткнул в мягкую землю ветви высотой примерно в локоть; на ветви, оканчивающиеся развилками, поместил перекладины. Вышел как бы каркас гроба. Поверх длинных веток он набросал мелкие, с листочками. Теперь все мое тело было скрыто, одна голова торчала наружу. Затем дон Хуан толстой палкой разрыл рядом землю и слегка присыпал крышку «гроба». Внутри было вполне просторно, я легко мог бы вылезти. Дон Хуан сказал, что обычно воин сам сооружает клетку, потом залезает в нее и заделывает изнутри.

— Не приходят ли на запах звери? — спросил я.

— Ты спрашиваешь об этом, потому что у тебя нет силы. А воин зверей не боится. Он неуклонно стремится к выбранной цели и защищен от всех напастей. Ему не страшна ни змея, ни горный лев.

— Какова же цель захоронения?

— Просветление и сила.

Мне вдруг стало спокойно и радостно. Казалось, весь мир вокруг затих. Но обволакивающая густая тишина все-таки пугала, и я собрался уже продолжить беседу, но дон Хуан велел молчать. Скоро покой по-настоящему, глубоко проник мне в душу. Я задумался о своей жизни, и от этих размышлений, как всегда, стало грустно, горько. Я сказал, что недостоин предназначенного для воинов места: их мир выверен и справедлив, я же слаб, дух мой искривлен жизнью, какую я раньше вел.

Дон Хуан засмеялся и пригрозил засыпать мне и голову землей, если не замолчу. Он сказал, что я — человек и достоин всего, что может выпасть человеку: радости, страдания, тоски, борьбы... Что именно делаешь, ведомый своим жребием, неважно; главное — делать это, как надлежит воину.

Почти шепотом он добавил, что если мой дух действительно искривлен, его надо просто-напросто выпрямить — сделать чистым и совершенным. Что может быть важнее? Оставить же дух, как он есть, означало бы стремиться к смерти, а это пустое стремление, ведь она и так нас настигнет...

После долгого молчания он веско добавил:

— Быть воином и стремиться к совершенству духа — единственная стоящая задача в жизни.

Его слова подействовали, точно катализатор. Я вдруг ощутил, каким тяжким грузом висят на мне, стесняя дух, прошлые поступки. И понял: нет никакой надежды. Я с горечью сказал, что о совершенстве и думать не приходится: я погряз в повседневности, бесповоротно очерствел, лишь изредка, в приступе одиночества, уколет тоска, разыграется жалость к самому себе...

Дон Хуан молча ухватил меня за подмышки и выволок из «гроба». Я сел, он тоже сел рядом. Повисло неловкое молчание. Он как будто давал мне время собраться с мыслями. Я вытащил тетрадь и стал нервно строчить.

— Тебе кажется, ты — лист и ветер крутит тебя, как хочет, верно? — спросил, наконец, он.

И попал в точку. Как он умеет поставить себя на место другого... Дон Хуан сказал, что мое настроение напоминает ему одну песенку. И запел тихим, красивым голосом, я заслушался:

Я рожден на небе, но до небес достаю лишь взглядом,
Здесь, внизу, мне и жизнь не в жизнь — обернулась адом;
Трепещу, как лист, обдуваемый буйным ветром,
То смеюсь, то плачу, зову кого-то в тоске,
Но что слезы? Так, следы на песке.
Ни на мысль, ни на зов не дождаться, видно, ответа...

Мы долго молчали. Он заговорил первым:

— С самого твоего детства люди совершали в отношении тебя разные поступки.

— Верно,— согласился я.

— Причем часто — против твоей воли.

— Тоже верно.

— Поэтому теперь ты беспомощен, бьешься, точно лист на ветру...

— Вы правы, дон Хуан, во всем правы...

Я добавил, что в моей жизни обстоятельства складывались не очень удачно. Дон Хуан слушал внимательно, но было никак не понять: соглашается со мной или просто из вежливости не перебивает. И вдруг я заметил, что губы у него подрагивают — вот-вот улыбнется.

— Тебя хлебом не корми, дай поплакаться; но с этим придется покончить — не вяжется с жизнью воина,— тихо проговорил он и рассмеялся.

Потом снова спел ту же песенку, но с другим выражением — получилось заунывно и смешно. Он сказал, что в первый раз она мне понравилась потому, что я и сам вижу во всем только темную сторону, вечно жалуюсь на судьбу. Я не стал спорить. Он был прав. Хотя мне все же казалось, что у меня есть настоящие, невыдуманные причины для тоски.

— Самая сложная вещь на свете — вжиться в настроение воина,— сказал дон Хуан. — Это значит: не клясть судьбу и не искать причин, объясняющих твою тоску и горечь; не чувствовать себя безвольным объектом чьих-то действий. На воина не влияют чужие поступки... Вот ты разговариваешь

сейчас со мной — только потому, что сам этого захотел. Осознай ты полную ответственность за свои поступки, тебе бы и в голову не пришло, что тобой распоряжаются, как ветер листом.

Он встал и принялся разбирать клетку. Утоптал землю в ту ямку, откуда нарыл, забросил прутья в кустарник, накидал на выметенный пятачок всякого сора — не догадаешься, что тут кто-то был.

Я подивился его сноровке. Он, однако, ответил, что как ни старайся, настоящий охотник все равно поймет, что тут были люди: человеческий след неистребим.

Он сел скрестив ноги и велел мне устраиваться поудобнее рядом, лицом к пятачку, где стоял раньше «гроб», и сидеть так, пока не рассеется тоска.

— Воин хоронит себя, потому что ищет силу, а жалеть себя ему ни к чему,— сказал дон Хуан.

Я попробовал было объясниться, но он нетерпеливо мотнул головой:

— Я вытащил тебя из клетки, потому что у тебя было неправильное настроение, ты совсем размяк, и сила могла причинить тебе вред... Жалость к самому себе не вяжется с силой. Нужное настроение, настроение воина, заключается в том, что ты должен одновременно и управлять собой, и отдаваться порыву.

— Но это невозможно!

— Возможно. Хотя и трудно.— Он, казалось, сомневался, продолжать ли; уже как будто решился, но все-таки передумал и улыбнулся: — Сейчас рассказывать о настроении воина подробнее нет смысла, ты еще слишком слаб — никак не справишься со своей тоской.

Мы молчали, наверное, целый час. Потом он спросил, каковы мои успехи в технике «сна». Я уже долго работал над этой техникой и научился в определенной степени управлять сном. Дон Хуан верно говорил: эти упражнения нужно рассматривать как забаву; впервые в жизни я с нетерпением дожидался ночи.

Я довольно легко научился смотреть по команде на руки и удерживать их образ. Это и другие видения длились долго, и в конце концов я терял контроль над ситуацией и начиналось обычное, непредсказуемое сновидение. Тогда уже я не мог приказать себе посмотреть на руки или на что-нибудь еще; но иногда это случалось само по себе, я вспоминал, что надо взглянуть на руки, а потом на окружающее. Бывали и такие ночи, когда этого не происходило.

Я подробно рассказал обо всем дону Хуану. Он, кажется, остался доволен и спросил, что именно я обычно вижу во сне. Я принялся красочно пересказывать кошмар, привидевшийся прошлой ночью.

— Не фантазируй,— сухо сказал он.

Я сказал, что не фантазирую: сны теперь снятся необыкновенно захватывающие, и я их помню в мельчайших подробностях, даже стал по утрам записывать.

— Никому твои подробности не нужны,— ответил дон Хуан.— Что сны яркие, захватывающие, это еще ничего не значит. Если человек начал «выстраивать сон», обыкновенные сновидения становятся очень яркими, и это — препятствие. Твой же случай — худший из всех. Ты просто сумасшедший: записываешь сны!..

— Все же, мне кажется, я поступаю правильно. Записи как-то все проясняют...

— Выбрось это из головы! — властно сказал дон Хуан.— Ничего они не проясняют, а только отвлекают от главной цели «сна» — контроля над собой и обретения силы.— Он лег, прикрыл лицо шляпой и продолжил: — Напоминаю, что нужно делать. Сначала сосредоточиваешься на руках. Затем бросаешь короткий взгляд на какой-нибудь предмет. Смотри непременно мельком — только тогда образ останется четким. Затем снова переводишь взгляд на руки. В этот момент возобновляется необходимая для «сна» сила, поэтому начинающему не стоит фиксировать слишком много других предметов, достаточно, скажем, четырех. Постепенно поле зрения расширится, ты сможешь захватить взглядом все, что захочешь. Но как только образ предмета поплыл, как только почувствуешь, что контроль ослабевает,— сразу переводи взгляд на руки. Когда научишься смотреть как угодно долго, попробуешь другую технику. Я сейчас о ней расскажу, но сразу ее не применяй, ты еще не готов.

Он надолго умолк, потом сел и взглянул на меня:

— На первом этапе «построения сна» учатся смотреть на руки, а на втором — путешествовать, перемещаться в пространстве. Сначала нужно решить, куда тебе хочется, выбрать место, лучше знакомое — школу, парк, где ты часто гулял, дом приятеля. Научиться этой технике очень трудно. Тут две главные задачи: во-первых, заставить себя перенестись в выбранное место и, во-вторых оказаться там в задуманное время.

Я покорно записывал, но мне казалось, что я схожу с ума. И этим идиотским указаниям, вроде бы, предстоит следовать!.. Мной овладело какое-то горькое, неуютное чувство.

— Зачем вы все это делаете, дон Хуан? — вырвалось у меня.

Он удивленно взглянул на меня и улыбнулся.

— Ты меня об этом уже сто раз спрашивал. Ничего я не делаю. Просто ты открываешься силе; ты охотишься за ней, а я лишь чуть-чуть помогаю.

Склонив голову набок, он внимательно посмотрел на меня. Потом взял одной рукой меня за подбородок, другую приложил к затылку и несколько раз качнул голову назад и вперед. Напряженные, одеревеневшие шейные мускулы сразу расслабились.

Дон Хуан изучающе посмотрел на небо.

— Нам пора,— сухо сказал он и поднялся.

Мы шли на восток, пока в лощине меж двумя высокими холмами не наткнулись на рощицу низкорослых деревьев. Близился вечер. Дон Хуан сказал, что, пожалуй, здесь мы остановимся на ночлег, где-то неподалеку — вода.

Напрягшись, он стал по-звериному принюхиваться: коротко вдыхал и выдыхал, мускулы на животе часто сокращались. Он и мне приказал дышать так же. Я неохотно повиновался. Через пять минут у меня закружилась голова, но вместе с тем появилась какая-то особая чуткость, и я уловил запах речной ивы. Откуда шел запах, я не мог определить.

Дон Хуан приказал немного отдохнуть и вернуться к быстрому дыханию. На этот раз я выдержал дольше и в конце концов различил, что ивовый запах доносится справа. Мы пошли в этом направлении и обнаружили за добрую четверть мили заболоченное, с затхлой водой озеро. Обойдя его кругом, нашли небольшую, чуть возвышающуюся площадку, с трех сторон окруженную стеной зарослей.

— Здесь полно горных львов и других диких кошек,— небрежно, будто о чем-то совсем незначительном, сказал дон Хуан.

Я тут же подошел к нему поближе. Он рассмеялся.

— Вообще-то я в эти места никогда не хожу. Но ворона сюда указала, значит, нам тут что-то припасено...

— То есть, нам нарочно указано это озерцо?

— Конечно. Иначе бы я сюда не пришел.

Мне вдруг стало страшно. Но дон Хуан велел успокоиться и внимательно слушать.

— Прийти сюда можно только с одной целью — охотиться на львов. Этому я и буду тебя учить. Приманкой для льва служат водяные крысы, которые живут в таких озерцах. Крысиная же ловушка устраивается необычно: вдоль ее стенок идет ряд шипов — прочных заостренных щепок, вбитых в раму — расположены они так, что крыса не наколется; но стоит льву надавить лапой на клетку стенки складываются, и в лапу вонзаются шипы.

Я не очень четко все это представлял, и дон Хуан прутиком начертил на земле: боковые опоры крепятся к раме, как шарниры, и при ударе сверху стенки заваливаются.

Такая ловушка ставится обычно под деревом, а к дереву подвешивается большая плоская корзина с камнями, соединенная с клеткой. Лев взвивается от боли в лапе, резко дергает клетку, и сверху на него обрушиваются камни...

— Будешь когда-нибудь охотиться на горного льва — пригодится. Этот зверь обладает особой силой. Очень умен,

перехитрить его можно только при помощи запаха ивы, да внезапной боли.

И дон Хуан проворно смастерил ловушку. Ждать пришлось долго, но наконец в ловушку попались три толстых, похожих на белку грызуна.

Дон Хуан велел спуститься к ивняку, нарвать листьев и натереться ими. Сам он тоже натерся. Потом ловко сплел из камыша две грубые корзины, одной зачерпнул густой болотной каши и спрятался в зарослях.

Тем временем крысы в ловушке стали громко пищать. Дон Хуан командовал, не выходя из укрытия: велел набрать второй корзиной грязи из болотца и залезть на дерево, рядом с ловушкой. Он сказал, что не хочет причинять вреда ни льву, ни крысам и, если лев появится, будет бросать в него комьями грязи. Я же должен быть настороже и, после броска дона Хуана, метнуть во льва свою корзину. Сидеть нужно тихо, спрятавшись между ветвей и, конечно, лучше не падать.

С дерева дона Хуана не было видно. Скоро стемнело, и я с трудом различал окрестности. Крысы пищали все отчаянней, и вдруг я близко услышал мягкую поступь, дыхание, затем приглушенный, будто бы львиный рык — и крысы примолкли. Я различил прямо под своим деревом темный силуэт зверя. Вгляделся, пытаясь разобрать, точно ли это лев; тот подбирался к клетке. Вдруг что-то ударило его в бок, он испуганно отпрыгнул, и я бросил корзину. Промахнулся — она сочно плюхнулась оземь. Дон Хуан в ту же минуту пронзительно, жутко крикнул — и лев, сделав огромный прыжок, исчез в зарослях.

Дон Хуан еще немного покричал и велел мне слезть с дерева, взять клетку с крысами и побыстрее бежать к нему, в укрытие. Через несколько секунд я уже стоял рядом с ним. Он принялся разбирать ловушку, чтобы выпустить зверьков, а мне приказал пока покричать, подержать льва на расстоянии. Я попробовал, но донхуановского клича у меня не вышло, голос срывался. Я никак не мог успокоиться. Дон Хуан сказал, что нужно отрешиться от собственного настроения и сделать то, что необходимо: ведь лев не ушел, лишь затаился поблизости. Внезапно я сообразил — рядом лев, настоящий лев! И пронзительно завопил.

Дон Хуан так и покатился со смеху.

Дав мне как следует поорать, он сказал, что теперь надо потихоньку уходить: лев слишком умен и, оправившись от первого испуга, вернется.

— Наверняка за нами пойдет. Как ни осторожничай, а ему по следу идти — все равно что нам по шоссе.

Я старался не отставать от дона Хуана. Он изредка замирал на мгновенье, прислушивался. Вдруг пустился бежать. Я тоже побежал, руками защищая глаза от веток.

Наконец добрались до скалы, на которой сидели утром. Дон Хуан сказал, что если успеем забраться — мы в безопасности. Он пошел первым, нащупывая тропинку. Было совершенно темно, но я почему-то ступал уверенно. До вершины было уже близко, и тут раздался львиный рев — похожий на коровье мычание, но гуще, мощнее.

— Быстро! — крикнул дон Хуан.— Наверх!

В полной темноте, на четвереньках я единым духом взлетел на вершину. Когда появился дон Хуан, я уже сидел, тяжело дыша. Он повалился рядом. На секунду мне показалось, что он упал от усталости, но я тут же услышал его громкий хохот.

Часа два мы просидели молча, а потом тронулись в обратный путь, к машине.

3 сентября 1961 г. , воскресенье

Когда я проснулся, дона Хуана дома не было. Я поработал над записями, нарубил дров и, наконец, сел завтракать один. Тут он и пришел. Посмеялся над моей «шаблонной» привычкой есть по утрам, но от бутерброда не отказался.

Я сказал, что никак не могу разобраться во вчерашнем случае со львом. Уж очень все быстро произошло — будто нарочно подстроено. В жизни так не бывает. Я и испугаться толком не успел. Времени было отпущено только на то, чтобы действовать, а на размышления — ни секунды. Утром, когда я писал дневник, мне вдруг пришло в голову: может, льва вообще не было? Я хорошо помнил, как принял когда-то за зверя сухую ветку.

— Вчера ты видел самого настоящего горного льва,— веско сказал дон Хуан.

Я объяснил, что подозрения мои вызваны еще и тем, как гладко все вышло — точно по нотам разыграно. Можно подумать, дон Хуан заранее отрепетировал всю сцену со львом...

Но дона Хуана этот укол ничуть не смутил; наоборот, он рассмеялся.

— Странный ты человек. Сам же видел льва, слышал, как он рычал. Он стоял прямо под твоим деревом и не учуял тебя, не бросился только из-за запаха ивняка, этот запах перебивает все прочие...

Я сказал, что в принципе готов верить, но слишком уж происшедшее вчера необычно, слишком противоречит всему моему опыту. Утром, за дневником, у меня даже мелькнуло: не сам ли дон Хуан исполнил роль льва? Но эту мысль я отбросил, я все-таки ясно видел силуэт крадущегося и прыгающего в заросли зверя.

— А что, собственно, тут необыкновенного? — спросил дон Хуан.— Чего ты разнервничался? Подумаешь, видел льва... В горах их сколько угодно. Ты, как всегда, не на том сосредотачиваешься. Вообще говоря, совершенно не важно, был ли это настоящий лев или сухая ветка. Важно, что ты при этом чувствовал.

— Но я же ни разу в жизни не видел живого льва! А тут он был в двух шагах. Страшно все-таки.

— Почему? — спросил он с видом искреннего любопытства.— Ты перевидал стольких зверей — и не боялся. А что такое лев? Большая кошка. Ты любишь кошек?

— Не люблю.

— Ладно, оставим это. Дело вовсе не во льве.

— А в чем же?

— Видишь ли, ворона указала мне то болотце, и там я «увидел», что тебе можно показать, как действуют в настроении воина. Все, что ты делал вчерашней ночью, было сделано в правильном настроении. Ты управлял собой и в то же время был отрешен — вспомни, как спрыгнул с дерева, подхватил клетку и ринулся ко мне в заросли. Тогда ты не боялся. И потом, у самой вершины скалы, когда лев зарычал,— ты отлично бежал. Подведи тебя к этому месту днем — сам не поверишь, что взобрался. А дело все в том, что ты был и отрешен, и собран, не пал духом, не струсил — потому и одолел эту стену, да еще в полной темноте. Шаг в сторону — и разбился бы насмерть. Держать себя в руках и одновременно отдаваться порыву — именно это я и называю настроением воина.

Я возразил: меня просто-напросто подгонял страх, не было никакой собранности или отрешенности.

— Я знаю,— улыбнулся он.— Я просто хотел показать, как особое настроение расширило твои возможности. Воин сам создает себе такое настроение, а в тебе его родил страх. Теперь, когда оно тебе известно, создать его можно при помощи чего угодно.

Я не был согласен, но мысли никак не выстраивались, лишь ворочалось необъяснимое раздражение.

— Постоянно жить в таком настроении очень удобно,— продолжал дон Хуан.— Оно очищает, избавляет от всякой шелухи. Вспомни, как хорошо у тебя было на душе, когда ты выскочил на вершину скалы.

— Я помню и все понимаю. Но глупо применять это к повседневной, обычной жизни.

— Надо применять к каждому поступку! Иначе жизнь будет кривая, уродливая. Жизнь без такого настроения лишена силы. Посмотри хоть на себя. Тебя все расстраивает и обижает; ты только и умеешь , что плакать да жаловаться; ты ощущаешь себя беспомощным и безвольным, листком на ветру. В твоей жизни нет силы — как мерзко, должно быть, так жить!

Перевод Т. Тульчинской

Продолжение следует

Нашим солнцем был Сириус

Так утверждает космологический миф племени догонов, который содержит одну из интереснейших версий о сотворении мира. Профессор Р. Е. РОВИНСКИЙ комментирует эту версию с точки зрения современной физики.

Племя догонов живет на западе Северной Африки: вблизи границы Мали и Верхней Вольты (район Санга). Их территория некогда была французской колонией. С 1931 года началось многолетнее систематическое изучение племени небольшой группой французских этнологов, с Марселем Гриолем во главе. Объем и значимость знаний догонов, сосредоточенных в мифе, прояснились лишь после того, как Марсель Гриоль, а после его смерти его ближайшая сотрудница Жермен Дитерлен, решением старейшин племени были посвящены в «глубокое знание». В отличие от общедоступного «легкого знания», «глубокое знание» содержит законченную всеобщую систему мироздания и доступно только тем, кто удостоился высшей степени посвящения.

С космологическим мифом догонов я познакомился по работе М. Гриоля и Ж. Дитерлен «Бледный Лис», опубликованной в Трудах института этнологии при Парижском университете (1963 г.). Ни в одной из известных мне религиозных версий о сотворении мира нет столь оригинального изложения этого акта, так же как акта создания предков человека, принесения одного из них в жертву для очищения Земли и завершения на этом создания первых людей. Согласно мифу, первоначально Земля, уже населенная людьми, находилась вблизи звезды Сириус, но из-за предстоящего взрыва одного из компонентов этой звезды бог Амма переселил Землю к другой звезде — к Солнцу. Космическое путешествие совершалось в ковчеге, каковым и была сама Земля.

Сведения о звезде Сириус и ее компонентах, сообщаемые мифом, получить без использования современных оптических инструментов невозможно, и тем не менее они есть. Но поражает не только этот сенсационный аспект. Система знаний, изложенных в мифе, обладает беспрецедентной целостностью и глубиной. По словам одного из старейшин племени, «знание — это познание человека, но также и всего того, что не есть человек, так как ему было дано познать то, что не есть он». Догоны владеют астрономией, у них есть календарь, счет, широкие сведения в анатомии и психологии человека, представления о генетике, систематизированная фармакопея. И при этом у догонов нет письменности. Миф передается в устной традиции из поколения в поколение и опирается на существующую у племени систему знаков и рисунков (идиограмм). В мышлении догонов все выражаемое знаком и есть знак. Бог начал сотворение мира с того, что записал в знаках все, что будет создано, и все, что с этим созданным когда бы то ни было случится. Все предопределено, для случайности не остается места. Новых знаков человек создать не может, потому что создание нового знака, не записанного богом, означает акт творения. Но человеку не даны функции создателя.

Согласно мифу, первоосновой всего был бог по имени Амма. «Амма» означает «держать зажатым, сильно сжимать в объятиях, удерживать на месте». Он был до появления всех вещей и ни на чем не покоился. Его обитель (она же является им самим) — яйцо, полностью замкнутое и содержащее в себе четыре первоосновы вещества (земля, вода, воздух и огонь) — четыре основы будущего пространства. Протоэлементы внутри яйца имели яйцевидную форму и склеивались самим яйцом, в своем единстве они выглядели как зернышко проса. Поэтому Амма и есть маленькое зерно проса белого цвета.

Одна из современных гипотез предполагает, что рождение Вселенной произошло в результате неустойчивости вакуума, находившегося в особом состоянии, называемом вакуумоподобным. Вакуум сосредоточил огромную энергию, эквивалентную, как минимум, энергии вещества современной Вселенной. Вещество как таковое отсутствовало, а внутренние структуры вакуума были разрушены сверхмогучим тяготением. Разрушенным оказался и пространственно-временной континуум, пространство и время присутствовали лишь потенциально. Теоретическая физика утверждает, что такое возбужденное состояние вакуума создает в нем сильнейшее натяжение, «противодавление». Оно привело к «большому взрыву» — расширению чрезвычайно плотного вещества из первоначального ничтожно малого объема, который оно занимало. В процессе «большого взрыва» произошло рождение Вселенной.

Акт творения Амма начал с того, что начертил в себе самом, то есть внутри яйца, план будущего Мира и его расширения. Начертано это было «водой» — в виде системы из 266 «знаков Аммы». Миф детально описывает символы, их иерархию, расположение в яйце, а также способ «сообщения жизни» — превращение знаков в вещи и последующий их выход из яйца в виде вихревых спиральных потоков. Создав «проект», Амма приступил к изготовлению протовещества из четырех первичных элементов. Он послойно сложил элементы, склеив их своей слюной. Получилось зернышко (это было семя акации), которое легло в основу первого варианта мира. Сам процесс создания описан весьма детально: Амма собрал некое инженерное сооружение, в котором образовались исходные зародыши вещей и зерен диких растений. Сооружение отдаленно напоминает реактор, из которого эти зародыши выбрасывались в мир, где они должны были развиваться. Вот любопытный фрагмент описания действия «реактора»:

«Амма поместил „руку Лиса" (центральную деталь инженерной композиции в форме ковша — **Р. Р.**) между верхней и нижней иголками, и этим начались вещи. Амма заставил поворачиваться „руку Лиса" между остриями, рассыпая то, что находилось в ней: все разновидности вещей вышли оттуда. Рука Лиса, будучи вверху утробой, содержала все сущие вещи мира; опрокидываясь вниз, все вещи разбрасывала». Можно предположить, что так называемые иголки создавали неизвестное поле, в котором и работал ковш-утроба.

Однако первая попытка создания мира оказалась неудачной: послойное соединение протоэлементов в «зерно» было непрочным, и «вода» покинула его. И Амма разрушил все сотворенное, он оставил лишь семя акации и зародыши диких растений, а потом внедрил их в новый вариант мира. Эти семена — единственные свидетели «мира, который предшествовал».

Я обратил внимание на следующие моменты в этой части мифа.

Деревянная статуэтка Предка. Догоны. Мали

Деревянная маска, изображающая шамана догонов. Мали

Создание мира Амма начал с «проекта», то есть с неизбежной в нашем мире процедуры, предшествующей созданию. Не следует только забывать, что по представлениям догонов знак и вещь, которая ему соответствует, — понятия эквивалентные, поэтому нарисовать знак уже означает создать основу вещи.

«Проект» содержал «программу» образования и развития создаваемого мира. Программа напоминает известную в науке генную программу развития любого организма, заложенную в зародыше и определяющую облик и путь развития будущего организма во времени и пространстве.

Конкретную работу по созданию мира Амма начал с эксперимента, в ходе которого он обнаружил просчет в намеченном способе создания вещественной основы своего детища. Эксперимент проводился на созданной для этой цели установке, напоминающей реактор, работающий на неведомых нам принципах. В других известных нам космологических мифах ничего подобного нет.

Новый акт творения Амма начал с исправления первоначальных «проекта» и «программы». На этот раз предусматривалось создание не только растений, но и человека, который становился центральной частью «проекта». Амма разработал новую технологию создания вещества из протоэлементов: послойному их соединению он предпочел перемешивание непрерывным движением, в результате чего они прочно объединились в новую субстанцию. Такой субстанцией стало зерно проса По. Зерну По было сообщено двойное начало: мужское и женское.

«Проект» мира Амма уместил в зерне По. Знаки, составляющие По, располагались в яйце Аммы по спирали. Спираль выражает внутреннее движение, жизнь.

Закончив «проект», Амма воздействовал на знаки, он «открыл глаз», то есть инициировал выход спирали из яйца. Спираль пришла в движение, стала «поворачиваться в другом направлении» и проткнула оболочку утробы Аммы. Его «глаз» оказался в дыре и стал светом, осветившим мир и пробудившим реализацию «программы».

«Когда Амма разбил яйцо мира и вышел из него, возник вихревой ветер. Зерно По, которое есть самая маленькая вещь, было создано, невидимое, в центре; ветер был самим Аммой». Прорыв оболочки яйца сопровождался выводом наружу пространства. Как сообщается в мифе, Амма создал 14 «наслоенных» пространств, в которых затем были образованы 14 разных миров. При этом сам Амма и зерно По оставались первоосновой всего. Всю пространственную структуру мира Амма завернул спиралью, спиралью завернулись и звезды Вселенной. После «взрыва» зерна По произошли взрывы еще семи зерен, родившие в каждом из пространств спиральные звездные миры. Согласно мифу, Солнце и Земля находятся в четвертом звездном мире, ставшем местом жизни людей. Но и в других пространствах, на находящихся там других «землях», Амма также создал живые существа.

Выйдя из яйца, зерно По вращалось и излучало частицы вещества, что сопровождалось звучанием и свечением, но при этом все оставалось неслышным и невидимым. Это было скорее мыслью, чем словом. В новом варианте творения зерно По стало отражением сущности вещества.

Приведу одну, с моей точки зрения, важную цитату из труда Гриоля и Дитерлен: Таким образом, в силу своей малости По является представлением начала всех вещей. (Все созданные Аммой вещи начинаются как маленькое зерно По.) И в силу этой бесконечной малости создаваемые Аммой вещи образуются конечным соединением одинаковых элементов: «Амма начал делать вещи маленькими, как По; он продолжал прибавлять маленькое к маленькой этой вещи, вещь становилась большой»" (угловые кавычки выделяют в тексте слова наставника).

Амма как бы олицетворяет фундаментальную силу, удерживавшую материю в исходном вакуумоподобном состоянии, а затем вызвавшую фазовый переход, о котором у нас уже шла речь. При этом реализовалось пространство—время, выделилась огромная энергия, превратившаяся в вещество, началось расширение вещества из первоначально малого объема, который оно занимало. Иначе говоря — произошел «Большой взрыв».

Очень любопытно представление догонов о структуре пространства мира, о существовании то ли семи, то ли 14 структур пространства, каждого со своими спиралевидными звездными мирами.

Возникает естественный вопрос: каким путем получены догонами знания, отраженные в мифе? По нашим представлениям, они недоступны людям, которые не имеют письменности и ведут (в наши дни) относительно примитивный образ жизни. Различные мнения на этот счет обсуждались, в частности, в статье В. Рубцова и А. Урсула, опубликованной в журнале «Наука и религия» (№ 5, 1990). Авторы справедливо отвергают предположения о научной недобросовестности М. Гриоля и Ж. Дитерлен, о фальсификации ими мифа. Научная репутация Гриоля безупречна. Что касается его соавтора, Дитерлен, то она не обладала необходимыми для такой мистификации знаниями в области астрономии и космологии. Несостоятельно также предположение о современном «засорении» мифа цивилизованными знаниями («гипотеза миссионера»).

Вполне возможно, миф свидетельствует о том, что некогда человечество (или какая-то его часть) обладало весьма глубокими знаниями, но утратило их по неизвестным нам причинам (скорее всего, катастрофического характера). Возможно, существовал письменный источник, концентрировавший космологическую и мировоззренческую части этих знаний. Отзвуки потерянного знания с довольно низкой их сохранностью отразились в большинстве космологических религиозных мифов. Версия, излагаемая в мифе догонов, оказалась более близкой к первоисточнику благодаря устной традиции ее передачи без изменений из поколения в поколение. Скорее всего, существенный пласт исходных знаний все еще скрыт в символике мифа, в системе знаков и рисунков.

Не менее интересна и другая часть мифа, рассказывающая о создании Аммой человека и первых 60 годах его жизни на Земле.

Окончание следует

МЕДИЦИНСКАЯ АСТРОЛОГИЯ, или Действие планет и знаков на тело человека

РАФАЭЛЬ

Глава VI
Домашний доктор

Теперь мы приведем перечень различных заболеваний и названия растений, которые полезны для их излечения.

Ангина — полынь, лапчатка, сушеница, порей.

Апоплексия — лаванда, желтофиоль, майоран, смола.

Аппетита потеря — яблоки, полынь, щавель, терн, столетник.

Астма — лобелия, девясил, иссоп.

Бессонница — хмель, латук (салат).

Болезни селезенки — земляной плющ

Боли, вызванные простудой — розмарин, ромашка, рута, дягиль.

Боли, вызванные жаром — ромашка, зверобой, бальзамин.

Бородавки — чистотел.

Ветряная оспа — репейник.

Водянка — репейник, ромашка, вербена, анис, ирис, лопух, ракитник, чистотел, одуванчик, чеснок.

Газы — анис, гвоздика, мята перечная.

Горла воспаления — земляной плющ, ромашка, ячмень.

Глистов уничтожение — хмель, ковыль, чеснок.

Геморрой — почечуйная трава, подорожник, чистотел, мокрица, бузина.

Глаза, воспаление или кровоизлияние — василек, шалфей луговой, лапчатка, порей, плющ.

Глухота — дягиль, бальзамин, лаванда.

Головные боли — буквица, бальзамин, мята, майоран, вербена, иглица, сушеница.

Головокружение — анис, кошачья мята, ковыль.

Диспепсия — ромашка.

Желудок, плохой — дягиль, репейник, бальзамин, ромашка.

Желчь — ромашка.

Желчь и мокрота, очищение — черная ольха, иссоп, пролеска.

Желтуха — репейник, конская мята, лапчатка, одуванчик, иссоп, полынь, ракитник, дымница, лекарственная горечавка, крестовник, крапива.

Запах изо рта — розмарин, рута, калужника болотная, полынь.

Запоры — золотая розга, крушина.

Золотуха — дягиль, ромашка, бальзамин, почечуйная трава, глухая крапива, ячмень, глоточник.

Зрение, для улучшения — чистотел, валериана, лаванда, очанка.

Зубная боль — плоды плюща, дягиль, крапива, лютик.

Истерия — арак, чеснок.

Ишиас — земляной плющ, лопух, дягиль, дымница лекарственная.

Камни в мочевом пузыре — яблоки, абрикосы, ромашка, вербена, ковыль, сердечник луговой, береза, петрушка.

Карбункулы — табак, грецкий орех, укроп, капуста.

Продолжение. Начало в № 8—12, 1990; № 4, 6—9, 1991.

Катар или насморк — шафран, дягиль, лен, конская мята (шандра), иссоп.

Кашель коклюшного типа — лобелия, исландский мох.

Кашель, простуда и хрипота — дягиль, конская мята, можжевельник, мать-и-мачеха, девясил, мята блошиная.

Колики или ветры — репейник, дягиль, анис, майоран, ромашка, укроп, имбирь, крестовник.

Колики, спазмы кишечника — анис, ромашка.

Конвульсии — бальзамин, лаванда, калужница болотная, омела.

Короста — кора ясеня, сожженная дотла, заливается кипятком для образования щелока, который используется для ванны.

Корь — репейник, ноготки, шафран.

Кровотечение, остановка — алоэ, красные бобы, живокость, каштан, дягиль, крапива, лапчатка.

Кровохарканье — живокость.

Кровь, для очистки — дягиль, рута, шалфей, кровавик, гравилат.

Круп — лобелия.

Лихорадки — ноготки, розы, иссоп.

Лихорадки с сильным жаром — папоротник, маргаритка, одуванчик, лютик.

Лихорадочный озноб (для облегчения) — вербена, ковыль, полынь (горькая), дягиль.

Менструации, задержка — лаванда,
нерегулярные — ковыль,
чрезмерные — черника.

Метеоризм — имбирь, укроп.

Моча, улучшение выделения — анис, морковь, одуванчик, можжевельник.

Мочевой пузырь, заболевания — золотая розга.

Нарывы — папоротник, лук, рута.

Обмороки — бальзамин.

Ожоги и ошпаривание — папоротник, латук, порей домашний, глухая крапива.

Отрыжка кислая — анис, ромашка, полынь (горькая).

Окоченелость, оцепенение — иссоп, лаванда, дягиль, ромашка, одуванчик, ноготки, полынь, шалфей.

Паралич — крапива.

Параличное дрожание — дягиль, розмарин, бальзамин, шалфей, ромашка, ковыль, вербена,

Перелом или разрыв — купена, живокость, разрыв-трава.

Перелом костей — живучка болотная, остролист, купена.

Печень, закупорка — одуванчик, можжевельник, репейник, гравилат, печеночный мох.

Пищеварение, для улучшения — дягиль, бальзамин, гвоздика, корица, сердечник луговой.

Плеврит — шалфей, крапива, дягиль луговой, шалфей, алтейный корень.

Подагра — сердечник луговой, ромашка, лопух, живокость, горечавка.

Покусы бешеной собаки, помощь — курослеп, буквица, мясо той же собаки.

Понос — репейник.

Почки, очищение — почечный чай, дикая рябина, петрушка, можжевельник, хмель.

Припадки — арак (рисовая водка).

Пятна, веснушки и прыщики — базилик, бледножелтый нарцисс, казацкий можжевельник, купена,

Ранки, болячки и занозы — буквица, сок репейника со свиным жиром, глухая крапива.

Раны, заживление — бальзамин, глухая крапива, буквица, дикая герань, золотая розга, болотная мальва, марена красильная.

Рахит — водяной щавель.

Рвота, подавление — мята курчавая, лук, корица, укроп.

Ревматизм — иссоп, ольха, лопух, живокость, сердечник луговой.

Седина — глухая крапива, живокость.

Сердце, усиление деятельности — дягиль, розмарин, ноготки, шафран.

Сердцебиение — дягиль, ноготки, бальзамин, лаванда, гвоздика.

Скарлатина — репейник.

Стригущий лишай — барбарис, чистотел, хмель.

Слабость спины — зверобой, бальзамин, дягиль, розмарин.

Ступни, воспаление — ольха.

Судороги, спазмы (облегчение) — дикая морковь, мята блошиная, розмарин, ромашка, лаванда, скипидар.

Туберкулез легких — бальзамин, анис, конская мята, одуванчик.

Уши, боль и шум — кориандр, петрушка, подорожник.

Хрипота или потеря голоса — лопух, лапчатник, шафран, конская мята.

Цынга — сердечник луговой, дымница лекарственная, маргаритка, чеснок, хрен.

Чесотка и перхоть — хмель, конская мята, земляной плющ, вяз.

Шишки и узелки в тканях — глухая крапива, лапчатка, мандрагора.

Язвы и воспаления, для заживления — дягиль, репейник, куколь, ячмень, водяной кресс, живокость, куманика.

Окончание следует

ТАЙНОВЕДЕНИЕ

Е. ЛАЗАРЕВ

Священные камни Небесного Града.

I Рыбы
2 Водолей
3 Козерог
4 Стрелец
5 Скорпион
6 Весы
7 Дева
8 Лев
9 Рак
10 Близнецы
11 Телец
12 Овен

Ступень пятая. САРДОНИКС

Пятая ступень основания Небесного Иерусалима в описании Иоанна Богослова отмечена сардониксом. Этой ступени соответствует зодиакальный знак Скорпиона.

В традиционных календарях камней сардоникс чаще всего называют талисманом людей, родившихся в августе (или под зодиакальным знаком Девы). Талисманом же «Скорпионов» обычно считается топаз. Только в одном перечне самоцветов, приведенном В. Цыбульским (журнал «Азия и Африка сегодня», 1990, № 1, с. 56), знаку Скорпиона соответствует сардер — буро-красная разновидность сарда, которая, возможно, считалась родственной сардониксу.

Сардоникс — разновидность оникса. Оникс (по-гречески «ноготь, коготь, копыто, острый выступ») представляет собой вариант агата — полосчатого халцедона. Если полоски не резко разграничены, камень именуют агатом, если же они контрастны, то это оникс. Оникс с коричневато-красными полосками в Древней Греции получил название sardonyx или sardoos onyx — «сардинский оникс», то есть происходящий с острова Сардинии. Возможно, этот буквальный перевод не соответствует мистическому значению камня, и сардоникс в этом смысле близок к сердолику — недаром минералы из группы сардов нередко путают в обиходе. Наверное, и Плиний Старший не случайно писал, что «название свое сообщил сардониксу» именно сард.

Вероятно, в древности ониксы порой, не разграничивали по разновидностям. Так, в перечне самоцветов на ризе первосвященника древних евреев упоминается камень «яхалом», который без разночтений интерпретируют как оникс. Известен был оникс и в Индии, где его называли «джема».

В античной мифологии нет сюжетов и образов, впрямую связанных с сардониксом. Такие образы обнаруживаются восточнее, как это нередко бывало в наших изысканиях о камнях. Кандидат геолого-минералогических наук В. Сейранян выдвигает гипотезу, согласно которой слово «сард» (входящее в название сардоникса и сердолика) происходит от имени богини Сарди, почитавшейся в Древнем Урарту, на Армянском нагорье, в конце II — начале I тысячелетия до н. э. Сарди была богиней плодородия, земной любви и войны; она, кроме того, олицетворяла планету Венеру («Наука и жизнь», 1991, № 7, с. 70). Имя этой богини могло войти в название и малоазиатского города Сардиса, который упоминался в статье о сердолике.

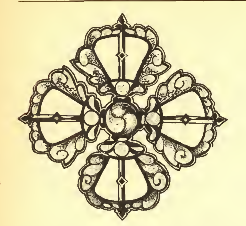
Мистические свойства сардоникса близки к свойствам сердолика. «Сардоникс, любимый царями и царицами» (так его назвал А. И. Куприн), изгоняет злых духов, защищает от любовных чар, неверности и лжи, дарует мужество и останавливает кровотечение. Вообще считается, что любой оникс обладает способностью умерять боль и снимать воспалительный процесс, а также обострять слух у того, кто его носит.

Как и в случае сердолика, сардоникс дает возможность проследить, какие образы связывались в представлениях древних с этим камнем, когда он использовался в искусстве. Речь идет о геммах: сардоникс часто служил материалом для них. В сюжетах, например, нескольких десятков античных гемм из сардоникса повторяются мотивы, связанные с Эросом (вспомним: сардоникс защищает от любовных чар), с дионисийской религией. Очень часты изображения музыкальных инструментов, особенно лиры. Один из сюжетов — Орфей, чарующий животных игрой на лире. Возможно, в античности сардоникс ассоциировался со звуковой магией.

Магия звука или слова восходит к представлениям о сотворении мира божественным глаголом, звуками божественного имени. В Египте эти представления известны еще с эпохи Древнего Царства (начало III тысячелетия до н. э.). А в первые века нашей эры египетские гностики таким божественным именем считали слово «Абраксас». Числовые эквиваленты греческих букв этого слова составляют 365. Согласно учению гностика Василида (II век), 365 — это число Эонов, духовных сущностей, которые образуют в совокупности мир вечного бытия, Плерому — «полноту творческих мировых сил», как определил ее поэт Михаил Кузмин, глубоко интересовавшийся тайноучениями древних. Божественное творчество традиционно связывалось с образом первичного звука, созидающего мир. «Абраксасами» называли и гностические геммы-амулеты с символическими фигурами и божественным именем. Такие геммы обычно вырезались на агате или сардониксе. Вряд ли это случайно. Ведь и сюжеты обычных, «экзотерических» гемм на сардониксе также указывают на звуковую магию.

Окончание следует

Продолжение. Начало в № 1—10, 1991.

АЛМАЗНАЯ СУТРА

— Как ты думаешь, Субхути? Когда Татхагата учился у Будды Дипанкара, имел ли он такую произвольную концепцию Дхармы, которая служила бы основанием его интуитивных поисков достижения Наивысшей Совершенной Мудрости?

— Нет, Благословенный! Если я понял сказанное Буддой, то Будда не имел никакой концепции Дхармы достижения Наивысшей Совершенной Мудрости.

Господь Будда был весьма удовлетворен этим ответом и сказал:

— Ты прав, Субхути. Говоря истинно, нет никакой произвольной концепции Дхармы как таковой. Если бы она была, Дипанкара Будда не предсказал бы, что в одной из будущих жизней я достигну состояния Будды под именем Шакья-Муни. Что же это значит, Субхути? Это значит, что то, чего я достиг, не есть нечто ограниченное и произвольное, что может быть названо «Наивысшая Совершенная Мудрость», но это есть состояние Будды, чья сущность идентична с сущностями всех вещей и заключается в том, что она невероятна, уникальна, непостижима.

Возможно, Субхути, что существуют последователи, которые утверждают, что у Татхагаты были некоторые концепции Дхармы, служившие основанием его поисков Наивысшей Совершенной Мудрости. Но пусть это будет понятно, Субхути, что Татхагата воистину не имел и мысли о Дхарме, которая бы обосновала его поиск достижениями Наивысшей Совершенной Мудрости.

Господь Будда особенно подчеркнул это, сказав:

— Субхути, состояние Будды, к которому стремился Татхагата, одновременно и та самая Наивысшая Совершенная Мудрость, и не та же. Это просто иной способ выражения того, что феномены всех вещей единой «таковости» и в состоянии Будды, и в Аннутара-самьяк-самбодхи и что они ни реальны, ни нереальны, но пребывают совместно со всеми феноменами в шунье, безмолвии, непостижимые и загадочные. Субхути, вот почему я говорю, что Дхарма всех вещей никогда не может быть выражена через какую-либо догматическую феноменальную концепцию, но тем не менее может быть универсальной (всеобъемлющей) концепцией.

Можно заснять на кинопленку, а затем графически изобразить движение шарика в лотерейном барабане. Если этот шарик в конце концов попал в лунку, то совокупность всех его движений можно вполне обоснованно назвать путем шарика. Однако «стремясь» попасть в лунку, шарик не пользовался какой-либо концепцией пути, совершая свои перемещения в вертящемся колесе.

Лишь в этом значении «пути» можно говорить о дхарме, служившей Татхагате основанием его поисков достижения Наивысшей Совершенной Мудрости.

Будда говорит: «То, чего я достиг, не есть нечто ограниченное и произвольное..., но есть состояние Будды, чья сущность идентична сущностям всех вещей и заключается в том, что она невероятна, универсальна, непостижима».

Все вещи мира и каждая в отдельности уже обладают непроявленным состоянием Будды. Достигнув этого состояния, Татхагата ничего не достигал в действительности, так как это состояние уже было в нем, как оно есть и во всем сущем. Состояние Будды не ограничено какой-либо личностью или вещью бесконечного мира — оно едино для всего мира, поэтому сущность Будды невероятна, универсальна и непостижима.

Достижение Наивысшей Совершенной Мудрости подразумевает определенный путь, который следует пройти, определенную Дхарму. Но достижение состояния Будды требует трансцендентального перехода, поэтому понятия «путь», «Дхарма» здесь не применимы.

Будучи учеником у Дипанкара Будды, бодхисаттва не мог придерживаться какой-либо произвольной концепции Дхармы (закона, пути), так как такой концепции Дхармы (закона, пути), приводящей к Наивысшей Совершенной Мудрости, не существует вообще.

Сущность состояния Будды никак нельзя заключить в какие-либо сколь угодно широкие концептуальные рамки, как, например, Наивысшая Совершенная Мудрость.

Тем не менее Наивысшая Совершенная Мудрость и состояние Будды — одно и то же, так как состояние Будды характеризуется Наивысшей Совершенной Мудростью, а Мудрость эта возможна только в состоянии Будды.

В то же время все вещи бесконечного мира изначально обладают состоянием Будды, хотя это состояние и не проявлено в них.

Они существуют в мире, но их существование не более, чем игра света в зеркалах восприятия. Поэтому можно сказать, что существование вещей в мире феноменов и их существование в состоянии Будды одинаково не является ни реальным, ни нереальным.

— Субхути, если бы я говорил о величии человеческого тела, что бы я под этим подразумевал?

— Благословенный! Я понял бы, что Господь Будда не подразумевает под «величием человеческого тела» какую-либо произвольно обусловленную феноменальную идею. Я воспринял бы эти слова только в их условном значении.

— Субхути, как раз точно так же надо понимать бодхисаттву-махасаттву, когда он говорит об освобождении бесчисленных чувствующих существ. Если бы он хранил в уме своем какую-либо произвольно обусловленную идею чувствующего существа или определенного количества, он был бы недостоин имени бодхисаттва-махасаттва. И почему, Субхути? Потому что он именуется бодхисаттва-махасаттва именно по той причине, что он устранил все подобные произвольно обусловленные концепции. А что справедливо в отношении одной концепции, то справедливо и в отношении всех концепций. Учение Татхагаты совершенно свободно от всех таких произвольно обусловленных концепций, как самость,

Продолжение. Начало в № 8—10, 1991.

индивидуальность других, бытие жизни, атман.

Детская игрушка — калейдоскоп — способна надолго захватывать наше внимание, так как это прекрасная модель того мира, который мы воспринимаем своими органами чувств.

С каждым поворотом калейдоскопа одно хаотическое положение стекляшек в нем меняется другим столь же хаотическим, но, отражаясь в зеркалах, хаос превращается в стройную сложную картину, которую мы воспринимаем. Стекляшки, хаотически пересыпающиеся в калейдоскопе, подобны феноменам всех вещей в мире; зеркала — это наши органы чувств, а стройная захватывающая картина, которую мы видим, — это хаос мира, воспринятый и преображенный нашими органами чувств.

При очень медленном вращении калейдоскопа можно проследить постепенные переходы от одной мозаики к другой и далее. Это будет происходить путем изменения всех элементов мозаики, но в то же время это будет неверно, така как те изменения, которые мы видим, это лишь отблеск невидимого нам перемещения стекляшек в калейдоскопе. Картина мира, которую мы воспринимаем органами чувств, непрерывно меняется. Прослеживая ход этих изменений, мы можем говорить о дхарме всех вещей. Но то, что мы видим, это лишь мозаика в зеркалах калейдоскопа. То, что происходит в действительности, недоступно нашему восприятию, поэтому то, что названо Дхармой всех вещей, дхармой всех вещей не является.

Дабы сделать это Учение более доступным, Господь Будда продолжал:

— Если бы бодхисаттва-махасаттва сказал, например, так: «Я опишу состояние Будды» — он был бы недостоин имени бодхисаттвы-махасаттвы. И почему? Потому что Татхагата вполне определенно учил, что когда бодхисаттва-махасаттва использует подобные слова, он не должен подразумевать при этом какую-либо произвольно обусловленную феноменальную концепцию. Он использует подобные выражения только как совокупность слов.

Субхути, только те последователи, чье понимание достаточно глубоко проникло в значение Учения Татхагаты относительно неэгоистичности как вещей, так и живых существ, могут быть названы бодхисаттвами-махасаттвами.

Продолжая использовать пример с калейдоскопом, можно сказать, что в стройной, упорядоченной и захватывающей мозаичной картине, которую мы наблюдаем, определенными составными элементами являются не только все вещи мира, но и все произвольно обусловленные умозрительные концепции: самость, индивидуальность других, бытие жизни, атман. Все, о чем только мы можем говорить или думать, входит составными элементами в наблюдаемую нами мозаичную картину, которая является не более как отражением того, что выходит за границы нашего чувственного восприятия.

Те последователи, которые настолько проникли в Учение Татхагаты, что ясно видят отсутствие эго, индивидуальности как всех вещей, так и всех живущих существ, говоря о вещах, феноменах и концепциях мира, используют слова только в их условном значении, а произнося, например: «Я опишу состояние Будды», не подразумевают при этом какую-либо произвольно обусловленную концепцию, используя подобные выражения только как совокупность слов. Только те, кто ясно видит истинное значение вещей и феноменов мира, могут быть названы бодхисаттвами-махасаттвами.

Господь Будда вопрошал Субхути, сказав:

— Как ты думаешь? Обладает ли Татхагата физическим зрением?

Субхути отвечал:

— Несомненно, Благословенный Господь, он обладает физическим зрением.

— Обладает ли он оком просветления?

— Конечно, Татхагата обладает просветленным оком, иначе он не был бы Господом Буддой.

— Обладает ли Татхагата оком трансцендентального интеллекта?

— Да, Благословенный Господь, Татхагата обладает оком трансцендентального интеллекта.

— Обладает ли Татхагата оком духовной интуиции?

— Да, Благословенный Господь, Татхагата обладает оком духовной интуиции.

— Обладает ли Татхагата оком любви и сострадания Будды ко всему чувствующему миру?

Субхути отвечал:

— Благословенный Господь, ты — возлюбивший всех чувствующих существ.

— Как ты думаешь, Субхути? Когда я ссылался на песчинки реки Ганг, утверждал ли я, что они были действительно частицами песка?

— Нет, Благоословенный Господь, ты только говорил о них как о песчинках.

— Субхути, если бы было столько же Гангов, сколько песчинок в Ганге, и если бы было столь же много состояний Будды, сколько песчинок в этих бесчисленных реках, то весьма ли многочисленны были бы эти состояния Будды?

— Действительно, весьма многочисленны, Господь Будда.

— Внимай же, Субхути. В этих бесчисленных состояниях Будды содержатся все формы чувствующих существ со всеми их различными умонастроениями и концепциями, каждая из которых полностью известна Татхагате, но ни одна из них не содержится в уме Татхагаты как произвольно обусловленная концепция. Они только воображаемы (иллюзорны).

Ни одна из этого огромного скопления концепций, с безначальных времен через настоящее время в не имеющее конца будущее, ни одна из них не может быть описана.

Состояние Будды присуще всему живому и каждой чувствующей пылинке в безбрежном космосе. В этих бесчисленных состояниях будды содержатся все формы умонастроений и концепций от безначальных времен до не имеющего конца будущего.

Татхагате, обладающему как физическим оком, так и оком просветления, оком трансцендентального интеллекта, оком духовной интуиции и оком любви и сострадания ко всему чувствующему миру, известны все эти формы умозрительных концепций каждого из чувствующих существ бескрайнего мира. однако ни одна из них не содержится в уме Татхагаты как отдельная произвольно обусловленная концепция, которая могла бы быть выражена словами.

Господь Будда продолжал:

— Субхути, если бы некий благочестивый последователь, будь то мужчина или женщина, собрал 3000 великих миров, размолол бы их в неосязаемый порошок и распылил бы его в космосе, — как ты думаешь, Субхути, имела бы эта пыль какое-нибудь индивидуальное существование?

Субхути отвечал:

— Да, Благословенный Господь, так как неосязаемая пыль рассеялась бы бесконечно, то можно говорить об ее относительном существовании, но так как Благословенный использовал эти слова, она не существует, так как слова имеют только фигуральное значение. В противном случае эти слова означали бы веру в существование материи как независимой и самосуществующей сущности, которой нет.

Более того, когда Татхагата ссылался на 3000 великих миров, он мог сказать это только фигурально. И почему? Потому что если бы 3000 великих миров действительно существовали, то их единственная реальность заключалась бы в их космическом единстве. И будь то неощутимая пыль или великие миры — это ничего не меняет. Только в значении космического единства самых отдаленных сущностей Татхагата может ссылаться на них.

Господь Будда был весьма удовлетворен ответом и сказал:

— Субхути, хотя человеческое бытие всегда охвачено произвольно обусловленными концепциями материи или великих миров, эти концепции не для бренного человеческого ума. Даже когда о них упоминают в смысле их космического единства — и тогда это есть нечто непостижимое.

Возьмем пример более конкретный для нас, на неизмеримо меньшей шкале. «Велико ли количество молекул в 3000 капель океанической воды?» Говорить так о 3000 каплях морской воды можно только фигурально, так как единственная реальность этих капель — в их единстве с океаном. Даже само понятие «океанская вода» — фигуральное выражение, так как никакой «океанской воды» не существует вне океана. Только подразумевая сам океан, можно говорить об океанской воде и о каплях океанской воды.

Вся бескрайняя вселенная, состоящая из бесконечного количества миров с бесчисленным числом чувствующих существ, абсолютно монолитна и абсолютно неподвижна, существуя только сейчас, только в это мгновение.

Однако сколь бы кратким отрезком времени ни ограничить понятие «сейчас», это будет отрезок времени, а не тот миг, в котором существует вселенная, так как в прошлом и будущем (как бы близко это ни было к «сейчас») вселенной уже не существует.

Понятие «сейчас» сопоставимо с понятием «точка», которое используют математики, имея в виду, что точка существует, поскольку любая линия состоит из точек, и в то же время точка не существует, так как любая точка, сколь бы мала она ни была, будет иметь диаметр, т. е. сама будет отрезком, состоящим из точек.

Поэтому в действительности нет такого мгновения «сейчас», в котором реально существует монолитная и неподвижная вселенная, поэтому сама концепция вселенной и времени воображаема, иллюзорна, как и все умозрительные концепции, и говорить о них можно только фигурально.

Господь Будда продолжал:

— Если бы наш ученик сказал, что Татхагата в своем Учении постоянно ссылается на самого себя, упоминает о других, говорит о бытии жизни или атмане, — как ты думаешь, Субхути, осознал этот ученик суть того, чему я учил?

Субхути отвечал:

— Нет, Благословенный Господь! Этот ученик не понял суть Учения Господа. Так как когда Господь ссылается на эти концепции, он никогда не говорит об их действительном существовании: он только использует эти слова фигурально, как символ. И только в этом значении они могут быть использованы. Будь то концепция или дхармы — они не более реальны, чем материя или явления.

Затем, дабы это стало более понятно, Господь Будда сказал:

— Субхути, когда ученики становятся на путь поиска достижения Наивысшей Совершенной мудрости, им следовало бы таким образом видеть, ощущать, изучать, понимать и действовать, что все дхармы не являются истинными и поэтому они не должны хранить в уме своем какие-либо произвольно обусловленные концепции чего бы то ни было.

Мы живем в материальном мире. Любая вещь или любое явление в этом мире реальны как относительно других вещей или явлений, так и относительно всего мира. Однако относительно состояния Будды, где нет ни времени, ни постранства, наш мир иллюзорен («двухмерный нарисованный мир»). Поэтому Татхагата, упоминая о себе, о других, о бытии жизни и атмане, использует эти слова как символ.

Благодаря органам чувств мы воспринимаем мир, о котором строим или получаем готовыми различные бесчисленные концепции. Но «звон денег» — еще не деньги, и «запах пищи» — еще не пища.

Мы знаем о мире лишь то, что говорят нам о нем шесть органов чувств (включая ум, воспринимающий мысли). На основании своего восприятия мы строим свой умозрительный концептуальный мир.

Все Учения, Писания, Дхармы имеют отношение к миру, а не к нашему восприятию этого мира. Однако в нашем языке нет слов и понятий для воспринимаемого мира; все наши слова и понятия годятся для нашего восприятия. Упрощая, можно сказать, что «купить пищу» в нашем понимании будет «обменять звон денег на запах пищи». Мир восприятий — не мир воспринимаемого. В Учениях же и Писаниях говорится о воспринимаемом, а не о восприятии, поэтому для нашего мира (мира восприятий, концептуального, умозрительного мира), частью которого мы сами являемся, они не истинны.

Ученикам, ставшим на путь поиска достижения Наивысшей Совершенной Мудрости, следует не только понять иллюзорность мировосприятий, но и ощущать его таковым, соответственно действуя.

Господь Будда продолжал:

— Субхути, если бы некий ученик дарил как милость величие семи драгоценностей, достаточное, чтобы заполнить бесчисленные и безграничные миры, а другой ученик на пути поисков достижения Наивысшей Совершенной Мудрости ревностно и преданно соблюдал бы и изучал даже одну строфу этого Учения и объяснял бы ее окружающим, то накопленные благодеяния и заслуги этого ученика были бы несравненно более великими. Субхути, возможно ли объяснить это Учение остальным, не храня в уме какой-либо произвольной концепции вещей, явлений или Дхармы? Это может быть достигнуто, Субхути, только через полную безмятежность разума (ума) и самолишенной тождественности. И почему? Потому что все рожденные разумом произвольно обусловленные концепции материальных явлений и все обусловленные факторы, и все концепции и идеи подобны сновидениям, призракам, исчезающей росе, вспышкам пламени. Каждый истинный последователь должен именно так смотреть на все явления и на всю деятельность разума и должен хранить в своем разуме пустоту (шуньяту[25]), бесчисленность, безличность, безмятежность.

Объяснить что-нибудь другим, обычно означает дать другим такую концепцию этого чего-то, с которой другие смогут согласиться, взяв ее на вооружение.

Будда спрашивает: возможно ли это Учение, названное Алмазной Сутрой, Учение, утверждающее, что все концепции, включая и само это Учение, и само понятие Будды, иллюзорны, что все слова, передающие это Учение, используются только фигурально..., возможно ли это Учение объяснить другим.

Объяснять слепым от рождения, что такое «видение», может только зрячий, знакомый с теми умозрительными концепциями, которые слепые имеют относительно «видения».

Объяснять другим это Учение можно, лишь находясь в состоянии полной безмятежности ума и полного безличного отождествления со всем сущим во вселенной.

Все мы слепы от рождения, но имеем в уме множество в различной степени оформленных умозрительных концепций относительно того, что значит «видеть».

Даже если наши глаза случайно откроются на секунду, мы не поймем, что случилось «видение», так как храним в уме свои и чужие произвольно обусловленные концепции «видения», и эти концепции помешают нам осознать истину.

В своем уме мы храним несметное множество умозрительных концепций материальных явлений и идей. Мы не можем ни выбросить их, ни заглушить, ни отодвинуть в сторону. Так что же делать, чтобы они, эти идеи и концепции, не заслонили нам свет истины?

Татхагата указывает, что каждый истинный последователь должен смотреть на все явления и на всю деятельность ума как на сновидения, мимолетные призраки, и хранить в своем уме пустоту, бесчисленность всего и бесконечность вселенной, безличность всего сущего и безмятежность (неподвижная вселенная в том моменте, в котором она, не существуя, существует).

ДОСТИЖЕНИЕ МУДРОСТИ

(Праджня-парамита[26])

— Как ты думаешь, Субхути, достиг ли Татхагата чего-либо, что может быть описано как Наивысшая Совершенная Мудрость?

Субхути отвечал:

— Если я понимаю Учение Господа

Будды, то нет ни такого состояния, как Наивысшая Совершенная Мудрость, ни возможности для Татхагаты учить какой-нибудь определенной Дхарме. Но почему? Потому что воспринятое Татхагатой по сути своей непостижимо и загадочно. Все это не является ни феноменами, ни ноуменами. Что же под этим подразумевается? Это означает, что будды и бодхисаттвы достигли просветления не через какое-то определенное Учение, а через интуитивное познание, которое индивидуально, спонтанно и естественно.

То, чего достиг Татхагата, не имеет ни образа, ни проявлений, ни названий и не поддается описанию словами. Поэтому то, чего достиг Татхагата, не может быть названо состоянием Наивысшей Совершенной Мудрости, к которому можно прийти, следуя определенной Дхарме.

Нет такой наивысшей цели, как состояние Наивысшей Совершенной Мудрости. Нет такой Дхармы, ведущей к Наивысшей Совершенной Мудрости, которой мог бы учить Татхагата.

К тому просветлению, которого достигли будды и бодхисаттвы, нет пути. Оно имеет трансцендентальный характер, происходит благодаря интуитивному познанию, внезапно, у каждого будды по-своему и само собой.

Затем Господь Будда вопрошал Субхути:

— Как ты думаешь, Субхути? Возможно ли узнать Татхагату по 32 признакам превосходства?

Субхути отвечал:

— Да, Благословенный, Татхагата может быть так узнан.

— Субхути, если бы это было так, то и Чакраварти, легендарный царь мира, который тоже обладал 32 отличительными признаками, мог быть признан Татхагатой.

Тогда Субхути, осознав свою ошибку, сказал:

— Теперь я понял, Татхагата не может быть признан только по его 32 признакам превосходства.

Если мы имеем перечень физических признаков предмета: круглый, тяжелый, состоящий из однородного материала, желтый с отверстием посередине, то этому описанию будут одинаково соответствовать и золотое кольцо и мельничный жернов из желтого камня.

У сажи та же химическая формула, что и у бриллианта.

Господь Будда сказал далее:

— Если найдется некто, выглядящий, как изображение или подобие Татхагаты, объявит себя Татхагатой и предложит поклоняться и молиться ему, то должно считать его еретиком, не знающим истинного Татхагату.

Мы все слепы от рождения, и «видение» для нас невообразимо. Мы просто не знаем, что глаза надо открыть, не знаем, где эти глаза, и что значит открыть их. Вместо того, чтобы открыть глаза и начать видеть, мы пытаемся умом постичь это «видение». Точно так же состояние Будды присуще каждому, но состояние это не проявлено. Мы пытаемся постичь его умом, а надо «открывать глаза». Свет прозрения принадлежит всем и никому. Истинный Татхагата не может назвать себя Татхагатой, так как став всем, он перестает быть чем бы то ни было. Истинный Татхагата не станет предлагать поклоняться и молиться ему, так как эти поклоны и молитвы не нужны ему, не имеющему желаний, и бесполезны для поклоняющихся и молящихся, так как не ведут к просветлению, а, создавая иллюзию пути, приводят спящих в еще более глубокий сон. (Здесь возможны возражения, так как в традиционном буддизме поклоны и молитвы считаются необходимыми — они хотя и не ведут к просветлению, но создают «запас добродетелей».)

Окончание следует

ПРИМЕЧАНИЯ

25. ПУСТОТА (ШУНЬЯТА) — под истинной пустотой подразумевается то, что «она изначально никогда не связана с загрязненными дхармами, свободна от признаков индивидуальных различий всех дхарм и не имеет ничего общего с ложными мыслями, рожденными омраченным сознанием». (Махаяна-шраддхотпада-шастра).

26. ПРАДЖНЯ-ПАРАМИТА — «запредельная мудрость», т. е. такого рода интуитивная мудрость, которая выводит человека за пределы феноменального мира смертей-и-рождений, переправляя его из мира сансары «на другой берег», т. е. в мир абсолютного бытия (Нирваны). (Абаев Н. В. (1989) Чань-буддизм. Наука. Новосибирск).

Об основах тибетской медицины в последние годы довольно часто писали наши журналы и газеты. Но из этих публикаций не всегда ясно, как эти основы сочетаются с практикой. Надеемся, что предлагаемые нашим читателям материалы приблизят к пониманию именно практики этой древней науки врачевания.

Под покровительством БУДДЫ МАНЛЫ

М. МАЛАКШИНОВА-ИМЕХЕНОВА

Тибетская медицина зародилась в Лхасе, главном городе Тибета, во дворце Потала, что с VII века высится на горе Мандари. Со временем эта древняя наука распространилась в Монголии и Бурятии. Кстати, по дороге на Иркутск, на Московском тракте, есть гора Мандрик. Буддисты считают ее священной, а название это, возможно, пришло из Лхасы.

Покровитель тибетской медицины — будда Манла, потому и специальные монастыри, где обучались будущие эмчи (ламы-лекари), называются в Бурятии манба-дацаны. Сохранилось немало изображений будды Манлы, выполненных минеральными красками на ткани. Обычно тело Манлы писали синей краской, и только в бурятской школе живописи оно телесного цвета. В левой руке Манлы патра — чаша буддийского монаха, в правой — листок миробалана, самого почитаемого из всех лекарственных растений.

Основы тибетской медицины (в отличие от народного целительства) зафиксированы в письменных источниках. Главный из них — трактат «Чжуд-ши» («Четыре основы») и комментарии к нему. Сначала эти книги переписывали от руки, позднее их стали печатать при помощи деревянных резных досок (по-бурятски «бар»). Книги эти высоко ценили и берегли: каждую обязательно заворачивали в шелк и хранили в деревянном футляре.

В Бурятии по мере распространения тибетской медицины возникло несколько местных школ. Еще в 20-е годы неподалеку от Улан-Удэ действовал ныне почти полностью разрушенный Ацагатский дацан, славившийся своей медицинской школой, которую основал хамбо-лама Чойнзон Ирэлтуев. В этом дацане работали многие отечественные историки медицины, сотрудничавшие с монахами-врачевателями — эмчи.

Так же как в каждом православном доме есть «красный угол» с иконами, в доме эмчи, жившего в дацане, непременно был уголок со скульптурными и живописными изображениями будд и бодхисаттв, павлиньими перьями, суксэ — чашечками для даров. В самой большой суксэ, как в лампаде, всегда горело масло.

На «рабочем месте» эмчи непременно были китайские весы. В отличие от привычных аптекарских у них одна чашечка. Левой рукой эмчи держал весы за ниточку, а правой перемещал по штанге с делениями грузик, который уравновешивал чашечку. Лекарства отмеривались малыми дозами, отдельно для каждого больного. У эмчи под рукой были и хирургические инструменты: «хунур» — ланцет для кровопускания, в форме топорика; акупунктурные иглы — иногда из серебра или даже из золота. Лекарственное сырье измельчалось в ступе до тонкого порошка и дозировалось маленькими круглыми ложечками в расчете на одноразовый прием. Применялись также медные и серебряные круглые апликаторы «толи» («зеркало»), которые накладывали на больные места.

Эмчи имели безусловный авторитет. Без этого немыслима тибетская медицина. Известно изречение будды Манлы: «Больной может сомневаться в действиях родственников, но он не должен сомневаться в действиях врача».

Лекарства тибетской медицины готовятся из многих, порой до нескольких десятков, компонентов. Сырье для них трех видов. Растительное — это травы, цветы, плоды, кора, коренья; животное — желчь медведя, сердце зайца, кровь лошади, ящерицы, змеи и т. д.; третий вид — драгоценные и полудрагоценные камни, руды, соли, кораллы, мумие, янтарь, мрамор и многие другие минеральные и рудные образования.

На первый взгляд, тибетская медицина проста: все лекарства природного происхождения, диагностика не требует сложной аппаратуры. Но простота эта обманчива. Ламы-эмчи учились своему делу около двадцати лет. И в наш технический век освоение приемов тибетской медицины требует не меньше труда и знаний, чем тысячу лет назад. ■

ЛЕЧЕНИЕ ПОДОБНОГО ПОДОБНЫМ

В. НАЗАРОВ-РЫГДЫЛОН, Б. БАДАРАЕВ, П. ЧИМИТДОРЖИЕВ

Целебные свойства некоторых животных, их органов и тканей были известны еще первобытным людям. Накопленные опыт и знания передавались из поколения в поколение. Об этом свидетельствуют археологические исследования на всех материках, где когда-либо жил человек.

У бурят есть даже специальный термин — «лекарственные» животные. Издавна верили, что среди диких и домашних животных, птиц, насекомых есть такие, что обладают лечебными и магическими свойствами. Их желчь, мускус, панты, кровь, мясо применяли в приготовлении лечебных средств.

Первобытные люди были убеждены в своем изначальном родстве с растениями или животными, у каждого сообщества была своя «тотемная пара». Верили, что человек может принимать на время облик брата (или сестры) из этой пары. Соблюдался строжайший запрет на потребление в пищу плоти и крови любого члена «тотемной пары». Например, у бурят тотемами считались лебедь, бык и другие. Но это реально существующие животные. А в списке животных ингредиентов из арсенала тибетской медицины можно встретить и мифических животных-первопредков. Это — «дракон» или «кости дракона», «птица гаруда» и т. д.

Нам хотелось бы не только рассказать о лечебных средствах животного происхождения, но и попытаться логически обосновать древний тройственный принцип: «орган лечат органом, ткань — тканью, форму — формой...» (трактат XVII века «Вайдурья-онбо», ч. I). Народный метод лечения «жи-

В лаборатории источниковедения индо-тибетской медицины. Долгие годы занимался расшифровкой текстов ныне покойный Б. Д. Бадараев

Фото В. Матвиевского

вотным магнетизмом», основанный на этом принципе, издавна практиковался среди бурят и порой давал неплохой терапевтический эффект. По-бурятски он назывался: «эльге табиха» («поставить печень на печень»); «хонеор ореохо» («завертывать в овечью шкуру»); «ямаа-гаар оруулха» («загнать козой»). Возможно, в трактате «Вайдурья-онбо» этот метод не был полностью раскрыт по религиозным соображениям автора-буддиста.

Историк медицины Н. С. Щукин еще в 1849 году в статье «Несколько слов о медицине у бурят» заметил, что у народов, живущих вдоль Байкала, есть две медицины —«ламайская, которая пришла с буддизмом и тибетской литературой», и своя, старинная, унаследованная от отцов. Позднее многие государственные чиновники, миссионеры, просветители оставили свои наблюдения и заметки о народной медицине бурят и ее связях с традиционной системой тибетской медицины. Так, о. Нил (архиепископ Ярославский) в статье «О врачебном искусстве лам» (1858) обратил внимание на такой прием лечения у бурят, как «илегелку», когда при исцелении больного использовали органы животных, прикладывая их в свежем виде к больному месту или органу. Н. В. Кириллов (конец XIX в.) писал о лечении девушки, у которой болезнь «происходит от червяка, залезшего в печень». Шаман попросил привести полуторагодовалого белого барана с черной головой, и «когда такое животное было представлено шаману, он сам его зарезал, согласно ритуалу, теплые внутренности (содержавшие печень, кишечник) положил на живот девушки, а затем обернул ее теплой шкурой убитого барана...» После этого «больная действительно уснула и проснулась поправившейся, с хорошим самочувствием».

«Обкладывание» или «обертывание» в шкуру свежеубитого зверя широко практиковали кочевники Центральной Азии, у монголов оно часто заменяло горячие ванны. Об этом говорится в тибетских медицинских трактатах: «Шэлгон», «Лхантаб». По свидетельству П. П. Баторова (в работе «Материалы по народной медицине Аларских бурят», 1926), горячую болезнь («халуун убошэш» — тиф) по указанию шамана лечили методом «архалаха»: заболевшего обкладывали теплым мясом и потрохами специально для этого зарезанной скотины. При фурункулах к больному месту прикладывали тесто или кусок бараньего курдюка. В случае болезни «волчье вальбище» (крапивница) больного обертывали в волчью шкуру и держали в постели до тех пор, пока не исчезала сыпь. При болях от побоев, ушибов прикладывали к больным местам «горячую печенку от тотчас заколотой козы». Целебные «силы внутренностей» использовали и так: из оленьих потрохов делали компресс, который был полезен при глистных заболеваниях, «козьи потрохи» применялись при болезнях брюшной полости в качестве компрессов, из овечьих внутренностей делали компрессы при заболеваниях кишечника, при различного рода травмах, заболеваниях сухожилий и связок, ими также лечили невриты.

«Чжуд-ши» — древнейший трактат тибетской медицины. Рядом современный ботанический атлас и образцы лекарственных растений

В чем здесь секрет терапевтического эффекта? Да и существует ли такой секрет? На этот счет мало информации. Механизм целебного воздействия не пояснялся. А сведений об успешном использовании и сегодня народных методов органо- и тканетерапии, называемых у бурят «дахаха», «ореха», «илэгэ табиха», собрано немало.

Вот как, например, в Закаменском районе Бурятии лечили тяжелое воспаление легких. Сначала готовили подстилку из подогретого зерна (ячменя) или пареной крапивы, затем больную обертывали в шкуру только что убитого барана, предварительно положив легкие животного на грудную клетку больной. Вся процедура длилась 20—40 минут, при этом больная испытывала «дикую жару», обильно потела, чувствовала слабость и сонливость. После процедуры ее тепло одевали.

Насколько правомерен опыт такой терапии? Ча чем он основан? К объяснению механизма лечебного эффекта мы попытались подойти с точки зрения концепции академика АМН СССР В. Н. Казначеева и Л. П. Михайловой. Речь идет об открытом ими в начале 80-х годов зеркальном цитопатическом эффекте. Сущность этого явления заключается в «информационной электронно-магнитной клеточной связи», выражающейся в повторении признаков патологического процесса, индуцированных в одной из клеточных культур, при воздействии на одну из них различными факторами (биологическими, физическими, химическими). При этом замечена избирательность и специализация межклеточных взаимодействий.

Предполагается, что передача биологической информации в системе «клетка-клетка» — не первичный химический механизм этой связи, а следствие более сложных «пóлевых» процессов. Функционирующая клетка — источник и носитель сложного электромагнитного поля, структура которого, порождаемая биохимическими процессами, управляет всей деятельностью клетки. Более того, в опытах было установлено, что этот тип межклеточных взаимодействий

Макет Ацагатского дацана. Музей природы Бурятии Фото Ю. Сидорычева

имел жизненно важный смысл, он формировался в процессе эволюционного развития. Предполагается, что взаимодействие происходит благодаря электромагнитному излучению соответствующего диапазона с малой интенсивностью. Клетки ткани получают кванты электромагнитного поля, и каждый цикл превращений в пораженных клетках сопровождается электромагнитным излучением определенной частоты как необходимым проявлением жизнедеятельности. Электромагнитные поля действуют на здоровые клетки, а последние воспринимают их как собственный «атрибут» жизни, как собственную информационную систему.

Надо полагать, что в народных методах лечения «дахаха» и «ореха» мы имеем дело с биологическим феноменом межклеточных взаимодействий, но только с поправкой в отношении «зеркальности» эффекта: здоровый орган убитого животного погибает, а больной орган человека вылечивается.

Это явление нуждается в новых биологических и биофизических экспериментальных подтверждениях. Не исключено здесь и психотерапевтическое воздействие. По всей вероятности, имеет значение возникающая разность химических потенциалов между тканями. На больной организм влияют и глубокое прогревание организма, и воздействие различных биологически активных веществ. В конечном итоге эффект лечения подобного подобным проявляется в мощном стимулирующем воздействии на больной организм. ■

Встреча с компьютером

В составе Бурятского научного центра Сибирского отделения Академии наук СССР (Улан-Удэ) есть Институт естественных наук. Сотрудники одного из его подразделений — лаборатории радиобиофизики — заняты необычной проблемой. Они изучают возможности применения ЭВМ в области восточной медицины, древней науки, которая, на первый взгляд, несовместима с принципами технической цивилизации.

Может ли компьютер хоть в какой-то мере заменить интуицию ламы-врачевателя — эмчи, который многие годы учился у монахов-наставников? Чимит Цыренович Цыдыпов — профессор, доктор физико-математических наук, возглавляющий лабораторию, осторожен в своих оценках. Он считает, что сегодняшнему компьютеру недоступна, например, пульсодиагностика, эта, по его выражению, концентрированная идеология тибетской медицины. Видимо, это в большей степени искусство, нежели ремесло. И все же от техники отказываться нельзя: если болезнь объективно существует, значит, ее можно выявить и техническими средствами. В лаборатории для исследования пульса больного используются, например, оптико-электронные и оптико-механические датчики. В первом случае в такт с колебаниями пульсовой волны колеблется световой луч, отраженный от артерии, а во втором — механический шток. Модуляция колебаний передается на приемник, модулируя в нем силу тока, что отражается на дисплее. Теоретически возможна и автоматическая обратная связь — целительное, корректирующее воздействие на артерию больного в зависимости от показаний ЭВМ.

О конкретных успехах говорить рано. Пока удалось «научить» ЭВМ определять, в какой части тела сосредоточена болезнь — в верхней, средней или нижней. Главное сейчас — добиться устойчивой повторяемости результатов. И дело не только в совершенствовании техники. Необходимо учитывать суточные и сезонные биоритмы человеческого организма, другие внешние и внутренние воздействия. И самое главное: обучать ЭВМ тибетской медицине могут только ее знатоки, а таких специалистов пока не очень много...

Е. С.

Не оцарапать бы душу

Один из основателей современной ассоциации монгольских астрологов Ц. Болд сообщает, что, согласно тибетским астрологическим трактатам, душа человека в различные дни месяца сосредоточивается в различных частях тела:

в 1-й день — в больших пальцах ног
2-й — в лодыжке
3-й — в мышцах
4-й — в области колена
5-й — в коленном сгибе
6-й — в области бедра
7-й — в бедре
8-й — в почках
9-й — в ребрах
10-й — в области лопаток
11-й — в предплечье
12-й — в ладонях
13-й — в шейной части и в области грудного позвонка
14-й — в ушах
15-й — во всей плоти
16-й — во внутреннем ухе
17-й — в грудной части позвоночника
18-й — в ладонях
19-й — в предплечье
20-й — в лопатках
21-й — в ребрах
22-й — в почках
23-й — в грудной части позвоночника
24-й — в бедре
25-й — в коленном сгибе
26-й — в коленях
27-й — в мышцах
28-й — в лодыжке
29-й — в голени
30-й — во всей плоти.

Предлагаем читателям — любителям астрологии — самим разобраться в этой схеме. Может быть, тут есть точки соприкосновения с медицинской астрологией Запада?

По материалам журнала «Азия и Африка сегодня»

ЦВЕТНЫЕ ЧИСЛА МОНГОЛЬСКОЙ АСТРОЛОГИИ

Пифагорейцы утверждали, что «числа правят миром». Да, мироздание действительно пронизано стройными числовыми соотношениями, это подтверждает современная наука. Но ученые наших дней рассматривают число лишь как количественный показатель, тогда как пифагорейцы придавали ему религиозно-философский смысл. Но и они, насколько известно из доступных нам источников, не связывали с числами такое важное (в глазах древних — мистическое) свойство, как цвет. Такие связи знакомы монгольской астрологии. Цветовые эквиваленты есть у всех чисел от 1 до 9 (а из них можно составить любое число). Таблица соответствий выглядит так:

1 — белый	6 — белый
2 — черный	7 — красный
3 — синий	8 — белый
4 — зеленый	9 — красный
5 — желтый	

Здесь нет в чистом виде ни радужной последовательности цветов, ни известной шаманской триады: черный, красный, белый. Неясно, по какому принципу трижды повторяется белый цвет... Кто знает, к каким древним культам (а может быть, и научным знаниям) восходят монгольские цветные числа!

Голова Джа-Ламы

Инесса
ЛОМАКИНА

Очерк журналиста Инессы Ломакиной, много лет изучающей историю и культуру Монголии, написан на обширном документальном материале, значительную часть которого автор впервые вводит в оборот. Герой очерка — мало изученная, не до конца понятая личность, чья судьба заставляет еще и еще задуматься не только над историческими, но и над религиозно-философскими проблемами. К нему в полной мере относятся слова Ю. Н. Рериха: «В просторах Центральной Азии встречаются удивительные личности, оказывающие таинственное влияние на соотечественников». В чем эта тайна! Вопрос вполне современный.

Моя родина:
Алтай, Иртыш, Хобук-сайри,
Эмиль, Боро-тала,
или Ала-тау,
Ойратская отчизна это.
По происхождению
я правнук Амурсаны,
перерожденца Махакала[1],
обладавшего конем Марал-баши,
я тот, кого зовут
богатырь Дамбей-джанцан.
Я еду для того, чтобы кочевать на своей основной родине[2],
чтобы собрать своих подданных, домашних рабов,
для того, чтобы блаженствовать, живя привольно...

Парчен-тульчи

Так в монгольском сказании говорится о Джа-ламе, почти полвека будоражившем Степь, вселявшем ужас в кочевников и признанном при жизни святым... Он был убит в начале 1923 года — года чёрной собаки по лунному календарю — это удалось лишь в результате тщательно и долго готовившейся операции государственной внутренней охраны Монголии. Голову его, посаженную на пику, возили по городам, чтобы монголы знали: Джа-ламы больше нет, Джа-лама смертен.

Своим врагам он вспарывал грудь, вырывал сердце, выдавливал глаза и отрезал уши, и сам получил страшную смерть. Но никто в суете революционных преобразований не догадался, как это делал он, провозгласить убийство великим жертвоприношением буддийским богам. Его голова, волею случая ставшая экспонатом ленинградского Музея антропологии и этнографии, вот уже 65 лет смирно лежит в запаснике в аквариуме, наполненном раствором формалина.

Не без суеверного страха подходила я к столику, на который вытащили экспонат № 3394 для фотосъемки. В оскале чудилась усмешка. Полный рот крепких сомкнутых зубов подчеркивал темный цвет головы, мумифицированной по-монгольски, просоленной и подкопченной. В покрытом короткой седой щетиной затылке зияла дыра от пики. Монголы прозвали эту голову на пике «цаган толгой» — белая голова.

Голова того, кто остался жив после знаменитого штурма города Кобдо, крепости, где укрылись китайцы в августе 1912 года; тогда, если верить сказанию, Джа-лама, склонившись в седле после боя, высыпал из ворота пригоршни деформированных пуль, и на его дэли[3] насчитали двадцать восемь дыр. Гипнотическую силу того, кому принадлежала эта голова, живописал европейцам поляк Ф. Оссендовский — естествоиспытатель, бежавший от большевиков из Сибири через Центральную Азию «в период оживающего политического самосознания огромного материка». Он присутствовал в 1921 году при врачевании. Джа-лама вскрыл грудь арата-скотовода ножом, и стало видно медленно дышащее легкое и пульсирующее сердце пастуха. Лама коснулся раны пальцем, кровотечение остановилось; лицо пастуха было совершенно спокойно. «Когда лама приготовился вскрывать и живот пастуха, я закрыл глаза от ужаса и отвращения,— пишет далее Оссендовский.— Открывши их через некоторое время, я был поражен, увидев, что пастух спал с расстегнутым на груди тулупом» [1].

В заявке 1937 года, сохранившейся в личном деле историка-монголоведа В. Д. Якимова в Ленинградском отделении Института востоковедения, он писал, что желательна командировка в МНР на 2,5 месяца в связи с работой над повестью «Святой Бандит. Наместник Будды» в 6—7 печатных листов, которая может быть окончена в октябре того же года, цель же ее — «разоблачить святого перерожденца Амурсаны, сделать тем самым невозможной попытку японцев или лам вновь возродить Амурсану для своих реакционных целей и империалистических устремлений» [2].

Теперь, когда все уже разоблачено, в том числе и 1937 год, на который и в Монголии тоже приходится пик репрессий против ламаистской церкви, да и сам стиль приведенного отрывка свидетельствует о страшном времени, можно сказать, что в Монголию Якимов больше не попал и повесть не написал. И осталось в его архиве множество записочек, точнее, клочков от не до конца исписанных школьных тетрадей, с самыми разными заметками: о том, что паломники берут с собой в Тибет (куда, как известно, ходил Джа-лама) сушеное мясо и просо; о том, как описывает Пржевальский охоту на медведей и диких яков или П. Козлов в книге «Монголия и Амдо» — потоп, настигший стадо животных в узком ущелье, смявший и вынесший их трупы. И пометка Якимова: «Дать разговор об удивлении одного, откуда в устье ущелья так много костей животных»... Милые подробности к истории Джа-ламы, перенасыщенной ужасами и кровью.

По свидетельству известного монголоведа Н. Н. Поппе (его воспоминания изданы в США в 1938 г.), из девяноста сотрудников Института востоковедения репрессированы в 30-е годы сорок. Якимов не был в их числе. Хотя в личном деле Якимова дознание о происхождении занимает заметное место. В. Д. Якимов погиб на Ленинградском фронте в конце 41-го...

Выполняя волю мужа, Зинаида Алексеевна отдала его архив в Институт востоковедения. Сохранились до наших дней не только стенограммы лекций В. Д. Якимова по Монголии, главы его будущей диссертации, разоблачавшей ламаизм, но и рабочий материал повести, ставший документальным: дневники В. Казакевича, переводы писем Джа-ламы, записи бесед о нем с А. В. Бурдуковым (1883—1943) — ученым-практиком, оставившим заметный след в истории Монголии.

Бурдуков был участником и летописцем революционных событий в Монголии. Его корреспонденции в русские газеты и журналы, воспоминания, обширная переписка стали ценным источником изучения истории Западной Монголии 1919—20-х годов. Джа-ламу он знал лучше многих, в самые разные моменты жизни: делил с ним ночлег в бедняцкой юрте и выполнял его заказы на «генеральские пальто» из России, фотографировал, когда тот гостил у него на заимке, бывал на торжествах в ставке Джа-ламы, писал ему письма в ссылку... Он не побоялся сохранить письма Джа-ламы после его убийства и всех перипетий гонения на лам, своего первого ареста в Ленинграде в 1934 году, в пору всеобщего доносительства и чистки Академии в предвоенные годы. Сохранила их и семья Алексея Васильевича после его ареста в 1941 году.

Неизвестно, где, на каком погосте ГУЛАГа покоится прах талантливого историка-монголоведа В. А. Казакевича (1896—1937), также имеющего самое непосредственное

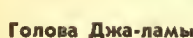
По материалам книги, которая готовится к печати в агентстве «Экоарт».

[1] *Махакала — один из восьми главных Ужасных божеств, защитник веры ламаистов.*

[2] *То есть прародина, родина предков.*

[3] *Дэли — национальная одежда монголов, типа халата.*

Голова Джа-ламы

Сказитель Парчен-тульчи поет о Джа-ламе
Слева А. Бурдуков, справа писарь Магсар
Фото из архива Института востоковедения АН СССР

отношение к нашему рассказу. Кроме других достоинств у него была, как пишет в воспоминаниях о «коллеге и друге» Н. Н. Поппе, «способность разыскивать всяких интересных людей». На сей раз он опоздал: Джа-лама был мертв, в Учкоме Казакевич увидел его голову, сиятую, наконец, с пики и стал записывать в свои полевые дневники рассказы скотоводов — по следам в общем-то недавних событий... Именно Казакевич в 1925 году нелегально вывез голову Джа-ламы в Ленинград в запломбированном ящике, с бумагой из советского посольства, разрешающей провоз без таможенного досмотра. И эта бумага на сегодня остается единственным документом совершенно непонятного действия: ее Казакевич сдал вместе с привезенным ценным (для кого?) экспонатом в Музей антропологии, где его оприходовали как «Голову монгола», вероятно, по конспиративным соображениям.

Эти три человека, насильно изъятые из жизни, тесно связаны с героем нашего очерка. Очерк написан с их помощью, они также его действующие лица...

Буддийская религия учит, что все мы после смерти воплощаемся в какое-то другое существо. Все известные деятели буддийского мира почитались воплощениями (хубилганами) некогда живших святых. Так, далай-ламы — воплощения бодхисаттвы Авалокитешвары, богдо-гэгены[4] Монголии — первого главы ламаистской церкви Халхи[5] Ундэр-гэгена Занабазара. Когда из Тибета в Ургу торжественно привезли маленького мальчика, объявленного восьмым Джебдзундамбой-хутухтой, он, как положено, узнал вещи, принадлежавшие ему в прошлой жизни, то есть умершему седьмому правителю...

Джа-лама объявил себя воплощением (перерожденцем) легендарного Амурсаны.

В середине XVIII века Амурсана поднял восстание против маньчжуро-китайского засилия и стал в Азии символом борьбы за национальную независимость. Давно забылась подлинная судьба Амурсаны. Когда маньчжурские императорские войска вошли в Джунгарию, один из троих руководителей восстания Юй-Джан-Джин, женатый на китайской княжне, выдал своих товарищей. Амурсана бежал в Россию... Хоть и мог, как гласят легенды, напускать на врагов и снег, и дождь, чтобы их остановить. Он ускакал от преследователей на коне под киргизским седлом, и на Бюргутае, откуда он бежал, сразу засохли и рухнули направо и налево деревья, перестала расти трава, земля сделалась бесплодной. Но перед его возвращением вновь заструится вода в ложбине, появится трава и молодые побеги, пронесется светло-саврасый конь... Так обещали легенды, записанные Б. Владимирцовым в Монголии в 1913 году.

Схоронившийся у русских казаков Амурсана вскоре заболел оспой и умер. Печально закончилось восстание. В «Историческом обозрении ойратов или калмыков» отец Иакинф написал, что маньчжурские каратели тогда «обыскали все места, куда только беззащитные старики, женщины и дети могли укрыться в сию несчастную для них годину и до единого человека предали острию меча» [3].

Слух о том, что Амурсана поклялся вернуться в родные степи и освободить народ от маньчжуро-китайского ига, рос, освобождаясь от реалий, становясь Мечтой. Никто не вспоминал, что и князем он стал благодаря маньчжурам и что бежал, спасая свою жизнь. Анализируя этот феномен, Б. Владимирцов писал: «Народная память сохранила лишь немногие черты истинного Амурсаны. Ему простили многое, его вероломство, нетвердость и непостоянство во взглядах и симпатиях, его честолюбие; народная память остановилась на одном моменте его бурной жизни: на борьбе с маньчжуро-китайцами; она приукрасила поступки своего героя и сделала его последним борцом за независимость... Амурсана превратился в идеальный образ, о котором мечтали, которого хотели иметь в прошлом и будущем, хана-вождя народа» [4].

И настало время, когда уже не только соплеменники — ойраты, но вся Степь ждала возвращения Амурсаны — настает срок и он снова поведет народ на борьбу с китайскими завоевателями!

В 1892 году бичечи (писарь) в известном монастыре Халхи Амарбаясгалант расспрашивал путешествующего по Монголии А. М. Позднеева, не встречал ли тот проехавшего здесь в прошлом году Дамбижанцана, «знаменитого ламу с этим именем, имевшего от роду лет 30—40». Этот лама «говорил монголам, что он внук Амурсаны,— пишет Позднеев.— Последний якобы имел у себя сына по имени Тэмурсану, а от этого последнего родился он, вышеупомянутый Донбичжанцан. Еще далее он расславлял повсюду, что он освободит монголов из-под власти Китая и с этой целью скоро придет с севера со своими войсками. Бичечи убедительно просил меня не скрывать от него и хотя бы по секрету сказать, не видал ли я, чтобы двигались такие войска, или по крайней мере, не слыхал ли, чтобы они готовились к походу. Я отвечал бичечи, что не слыхал ничего подобного, да, соображая хронологические обстоятельства, сомневаюсь, чтобы это в самом деле был внук Амурсаны, ибо трудно представить, чтобы Амурсана, умерший еще в 1855 году, имел бы у себя 30-летнего внука. Йондон-бичечи слушал меня внимательно, но с оттенком какого-то сомнения и грусти, из дальнейшей же беседы мне стало вполне ясно, что как он сам, так и все монголы до настоящей поры непременно верят и в действительность личности этого внука Амурсаны и в справедливость всего им сказанного, как непреложный же аргумент для доказательства истинности того и другого указывают, что лама этот имел у себя шапку, на которой вместо шарика был прикреплен золотой очир[6]. Возражать против такого

[4] *Богдо-гэген—глава ламаистской церкви в Монголии*

[5] *Халха—основная территория Внешней Монголии (ныне МНР), халх — ее житель.*

[6] *В рассказе, записанном А. М. Позднеевым, золотой очир вместо шарика, по-видимому, означал, что шапка принадлежит особому избраннику веры. Шарик на шапке чиновника указывал на ранг (стеклянный — низший, коралловый — повыше и т. д.).*

аргумента я, конечно, не мог и по крайней мере с час слушал рассказы о том, как в проезд Донби-чжанцана по почтовым станциям народ, с затаенным страхом и надеждой, повсюду встречал его, делал перед ним самые усердные поклонения и приносил ему богатые жертвы; другие рассказывали при этом, что и сам Донби-чжанцан рассыпал золото особливо бедным монголам; вообще легендарных повествований было без конца. По некоторым подробностям этого рассказа я догадался, что речь монгола шла о некоем проходимце, русском калмыке Малодербетского улуса Астраханской губернии, который по прибытии в Ургу был арестован ургинским консульством и, после допроса, этапным порядком препровожден в пределы Росснн...» [5].

А. Позднеев привел рассказ о примечательном «проходимце», другие же писали о том, как в степи, непременно у костра, встречали бедного ламу, сушившего одежду, и это был он, освободитель, явившийся всего с двумя верблюдами (конечно, белыми, ибо это доброе благопожелание). Эта легенда была особенно любима бедняками-монголами. Ненависть к китайским амбаням-наместникам, чиновникам и торговцам была столь велика, ожидание возвращения Амурсаны столь напряженно, что монголы готовы были поверить любому, кто объявил бы себя легендарным ойратским князем.

В разные годы бурного начала XX века в монгольских кочевьях то и дело появлялись Амурсаны. И это были не только ламы! Бурдуков рассказывал в 1936 году Якимову о некоем капитане Белинском, полнотелом, рыжем, здоровенном фельдшере, который вел себя таинственно, говоря: «Я — царский посланник, может, сам Амурсана», и сумел, как записал Якимов, «надуть» русских колонистов на 15—20 тысяч рублей. Ойратским ханом объявил себя на Алтае в 1919 году русский атаман туземного дивизиона колчаковской армии Сатунин, с собранными под эти знамена силами предпринявший поход на Бнйск...

История же «некоего проходимца», о котором услышал в 1892 году Позднеев, весьма примечательна. Смелый лама Дамбижанцан, ехавший по линии монгольских караулов и называвший себя потомком Амурсаны, так ругал китайцев и звал бороться с ними, что на посту у реки Тессин-гол был задержан и с усиленным конвоем отправлен в Улясутай к китайскому наместнику. А тот находился в это время со свитой на открывшемся сейме монгольских князей. Дамбижанцан уговорил китайских конвойных ввести его в зал заседания сейма и там, гремя кандалами, в которые был закован как опасный преступник, призвал князей и весь монгольский народ не подчиняться китайцам, хозяйничающим на их земле... От сурового наказания его спас русский консул Я. П. Шишмарев, бессменно прослуживший в Монголии полвека, с 1861 года, знавший и привечавший всех исследователей Центральной Азии, побывавших за это время в монгольской столице. Он потребовал выдать ему возмутителя порядка — как российского подданного, астраханского калмыка Дамбижанцана, и тот был выслан в Россию.

Все рассказы об арестах новоявленного Амурсаны картинны и драматичны. По воспоминанию П. И. Кряжева, торговавшего тогда в Улясутае, его пригласили, когда арестованный отказался отвечать на допросе и потребовал позвать кого-то из русских. По просьбе закованного в кандалы ламы торговец вынул у него из-за пазухи ключ, открыл дорожный сундучок, достал билет на имя астраханского калмыка Дамби-Джянцана, а лежали в том сундучке, мол, прокламации с призывом к монголам свергнуть китайское иго.

Многое о «претенденте на роль Амурсаны» удалось узнать археологу и этнографу Д. А. Клеменцу в 1894 году в Улясутае от русского торговца старшины Минина. Он остановился у него в доме на время празднования Юссун-сульде, то есть белого знаменн — одного из девяти главных знамен Чингис-хана — по завещанию доставшегося здешнему князю, и наслушался рассказов хозяина о том загадочном человеке.

«Я вышел на базар и вижу, что толпа окружила какого-то человека и хотела его связать, а он кричал: «Би Александрийн албатей!» («Я подданный императора Александра») — рассказывал Минин образованному гостю, который потом перескажет все в сибирском журнале, подписавшись «Нургали». Как взял старшина незнакомца (соответственно и его багаж на двух верблюдах) под свою защиту, в ожидании ответа на посланный в консульство Урги запрос поселил у себя же дома. Как разнеслись по городу слухи, что гость его — сам Амурсана, и как повалил народ. Ламы пробовали «экзаменовать его из буддийского закона, но незнакомец своими ответами ставил вопрошающих в тупик. Из ответов его стало ясно, что как у себя дома он в Лхасе, Гумбуме, Лавране и даже выложил хадаки[7] от тибетских лам. И даже приводилась такая подробность: «Монголы расспрашивали, как буддисты живут в России, не притесняют ли нх. Какую одежду носят там буддисты. Незнакомец ответил, что и в России ламаиты носят такую же одежду, какая принята и здесь».

Узнав, что он «в спорах о вере побеждает самых опытных лам», генерал-губернатор Улясутая приказал привести незнакомца к себе. «Кланяйся в землю, кланяйся в землю,— закричали чиновники, окружавшие дзян-дзюна[8], вспоминал торговец, но незнакомец сделал поясной поклон н спокойно уселся на полу, объяснив после окончания аудиенции, что он, русский подданный, не станет кланяться в ноги какому-то китайскому губернатору». На вопрос дзян-дзюна, зачем он приехал, ответил так: «Я, нсповедующий желтую веру, из усердня отправился на поклонение к Далай-ламе, получил от него благословение, теперь хочу поклониться тем святителям веры, что пребывают в Монголии».

«Про тебя рассказывают, что ты собираешь народ, возмущаешь людей и говоришь о каких-то переменах в ближайшем будущем?» — спросил наместник. «Перемены часто бывают в нашей здешней жизни, и никто не знает, что может случиться завтра!» — такой ответ задержанного приводит Клеменц.

Сведения о самозваном Амурсане, полученные Клеменцем от «покойного торговца Минина», очень важны, поскольку подтверждают слухи об учености Джа-ламы, получившего благословение самого Далай-ламы...

В течение тридцати пяти лет держал Джа-лама под гипнозом всю Монголию, хотя, по словам Ю. Н. Рериха, «его жизнь покрыта тайной, и никто не знает точно, откуда он родом и каковы были его истинные намерения...» [6]. Консулу Любе он скажет, что он — олёт из Цайдама, Бурдукову назовет родиной Ашик-хорго-улу в горной части аймака Богдо-ханулы неподалеку от уртонного (почтового) пути на Улясутай, упоминал он и Куку-хото и т. д.

То был момент, когда Джа-ламе была очень важна причастность к Монголии. Вот что записал В. А. Казакевич в свой дневник: «Все монголы считают Джа-ламу выходцем из Центральной Азии, в частности, из хошуна Алашацин-вана. По рассказам нескольких лиц, Дамбижанцан занимал в этом хошуне должность Х'а (мелкого чиновника, адъютанта) и, будучи послан в Пекин с деньгами для взятки по какому-то делу, присвоил их себе и бежал неизвестно куда, чтобы затем объявиться в Западной Монголии» [7]. Познакомившись же весной 1912 года с уже торговавшим самостоятельно Бурдуковым, Джа-лама рассказывал ему, что много ездил, в Пекине служил одним из шести да-лам в ямыне (управлении), который составлял календари для монголов, занимался астрологическими и религиозно-философскими вопросами...

Под впечатлением бесед с Джа-ламой Бурдуков в своей очередной корреспонденции в газете «Сибирская жизнь» (1912 г.), называя его в числе редких деятельных людей среди монголов, пишет: «Это человек незаурядный, много путешествовавший, подолгу живший в Индии, Тибете, Китае, даже России, он имеет высшую ученую степень богослова, человек умный и храбрый, с железной волей, ярый русофил» [8]. Сомнение вызывает, конечно, высшая степень богослова.

---

[7] Хадак — узкий шарф из шелка с орнаментом, подносимый как приветствие, свидетельство почтения.

[8] Дзян-дзюн — главнокомандующий (по-монгольски жанжин).

поскольку, как известио, достнчь ее можно было, десятки лет нзучая цанит[9], вряд ли Джа-ламе хватило бы терпення н кротости одолеть такое. Может быть, реальиее версия, выдвнгаемая Ю. Н. Рернхом: Джа-ламу мальчиком прнвезлн в большой монастырь Долониор, откуда ои ходил паломиником в Тнбет, знал все его крупные моиастырн. «Честолюбив, иеобуздан, жесток — убил в споре друга н, чтобы нзбежать наказания, бежал нз Лхасы,— пншет Ю. Рернх,— с тех пор страиствовал» [9].

Во всяком случае нменно весной 1912 года, когда вс Внешней Монголин пошло новое летоисчнсление, объявлениое по случаю восшествия на престол богдо-хана, «многимн возведеиного», н прнзнання страны автоиомной (после двухсотлетнего пекинского господства), в Кобдо кнтайцы отказывались прнзнать ее независимость, и по всей Западной Моиголнн собнрались силы, чтобы выбить нх из последиего оплота,— нменно тогда в ставку Тумэи-гуна с юга прнбылн два ламы на белых верблюдах, вооруженные маузерамн...

Прослышав о том, что старший нз них в русской воеиной форме, А. В. Бурдуков, чья фактория была километрах в двадцати от ставкн Тумэн-гуна, поспешил туда. В небольшой юрте, вспоминал он позже, «сидел человек плотного, атлетического сложения, лет 40—45, с круглым энергичным скуластым лицом, развнтым лбом, сверкавшнми глазами, с чуть заметио поврежденным носом, говорил он иемиого в иос. Одет он был в халат нз русского драпа бордового цвета, покрой воротинка — светскнй, рукава шнрокие, без обшлагов, какне носилн тибетскне ламы, на иогах хорошие русскне дорожные сапоги, нз-под воротиика халата виднелся ворот поношенного воеииого муидира темно-зелеиого цвета с красной нашнвкой... На решетке юрты висел маузер, в стороике стоялн два кожаиых далниа (перекндные сумы-чемоданы), лежалн две пары стремян с плашками для перекидывання иа спнну верблюда... В беседе сразу обиаружилось, что перед иами человек бывалый, знающнй ие только Моиголню, но также н Кнтай, осведомленный о Россин. Его речь н движеиня были необычайио быстрыми н увереиными. В юрте все время толпились любопытные, иекоторые подходили к иему под благословение, ои увереино шлепал их по голове маленькой кинжечкой, нзвлеченной из-за пазухн. Во всех его действиях чувствовался опытиый агитатор, напускающий на себя таннственность, иензбежно прнвлекавшую нанвиых степняков» [10].

С доверием прнвожу описанне Джа-ламы, сделанное Бурдуковым, потому что у Алексаидра Васильевнча было достаточно временн н возможиостн разглядеть этого человека. Прнезжий лама стал бывать в доме Бурдуковых, проявляя «следы русофильства». Выяснилось, что он не только любит русскнй хлеб, который прнноровилась печь хозяйка дома, русскую кухню, но н русскую баню, рубашки н т. д. Он лнстал иллюстрированные журиалы из России, охотио позировал перед фотоаппаратом хозяина, печатавшего потом с пластнноk портреты, попросил Бурдукова по-русскн напнсать свое нмя «Дамбнжанцан» н с помощью оловянной печатн сделал у местного кузнеца клнше, оттискн с которого его вериые люди будут носить в ладанке с изображеннем бурхана как талнсмаи, как пароль. Православный колоннст н гость-буддист вели долгие споры о том, есть лн оправдаиие насилию, войнам. Джа-лама убеждал в том, что достигшие духовного совершенства убнйствами очищают грешннков для лучшнх перерожденнй, прннимая нх грехн на себя, н тем самым служат во благо людям. Ведя этн разговоры в своем теплом, милом сердцу доме, где побывало столько образованнейших людей, веривших в снлу разума, Алексей Васильевич н представнть не мог, скольких людей лншит жизнн «для лучших перерождений» его новый знакомый, сколько грехов прнмет на себя.

Еслн первым деяннем Джа-ламы для монголов была его антнкнтайская речь на сейме (возможно лн забыть заступнина в кандалах?), то вторым, главным — его бесстрашное лидерство в национально-освободительной борьбе западных монголов в 1912 году.

Известно, что во Внешней Монголнн к этому временн жнло

Развалины крепости Кобдо. С открытки 1912 г.

100 тысяч китайцев. И. М. Майский в книге «Современная Монголия» прнвел цифру: одна лншь Монгольская фирма Да-Шен-Ху ежегодно перегоняла в Китай до 500 тысяч овец н 70 тысяч лошадей, полученных от аратов в уплату процентов от долгов. Возмущение хозяйничаньем нноземных чиновинков и торговцев достигло высшей точки. От имени князей Халхи богдо-гэген обратился за помощью к русскому царю, отметив в послаини, что монголы ждут ее, как в большую засуху ждут дождя. Заручнвшнсь поддержкой севериого соседа, монголы разоружили в Урге кнтайские войска, провозгласилн автоиомню. Восьмой богдо, ставший ханом, составил программу, которой определялось следующее: чииовннкамн будут иазначаться только лица, нсповедующие ламанзм; издаваемые законы будут согласовываться с представнтелямн Россни; китайская форма одежды запрещается, у высших чнновнннков вводится русская, у низшнх — монгольская. В армню были приглашены русскне офнцеры-инструкторы. Отведя событиям в Монголни целую страницу — под заголовком «Обновляющаяся Монголия и русско-монгольское соглашеине 21-го октября с. г.» (1912 — И. Л.), популяриый русскнй журнал «Огонек» сообщал в первом же столбце текста, что «подъем иациоиального чувства, разгоряченного агитацией таких деятелей, как Дамби-Джяица-лама н его сподвнжнnки, вылился в вооруженых выступлениях протнв неиавнстиого Кнтая». Здесь же были две фотографнн этого «главнокомандующего монгольскимн войсками» — в монгольских дэлн, шапке н европейской шинели н фуражке (без нашивок) [11].

Когда кнтайский амбань[10] в Кобдо отказался вывести войска, чрезвычайный краевой съезд дербеитских князей в Улангоме прннял решеиие выбнть нх снлой. На съезде впервые офнциальио был представлен Дамбижанцан, рассылавший письма о иеобходимостн ускорнть мобилнзацию н успевший познакомнться со всеми влнятельиыми деятелями Западной Моиголии. Под зиамена освободительной борьбы было собрано около пятн тысяч коииников. Но взять прнступом Кобдо было иереально, Джа-лама это хорошо поннмал, вооружены оин былн чем придется — бердаиамн н кремиевымн ружьями, н то не все...

Когда разведка доиесла, что из Шар-сумэ быстро ндет на помощь Кобдо отряд китайцев н он уже в пятн верстах от города, Джа-лама, как пишет Бурдуков, «проявил поразнтельную расторопность н силу волн. Оставнв Максаржава для заслона в случае вылазки китайцев нз крепостн, он двннул халхасов в атаку, нздалн открыв беспорядочную стрельбу, сам же скакал позади с маузером, угрожая каждому повернувшему обратно. Стремнтельная атака монголов нспугала кнтайцев: онн уложилн верблюдов в каре, спешилнсь н началн отстрелнваться, прячась за верблюдов». Далее Бурдуков прнводит рассказ самого Джа-ламы об атаке: «Мои монголы неслнсь карьером, остановнть нх не

[9] *Цанит — высшая теология, догматика.*
[10] *Амбань — гражданский губернатор (китайский), наместник. Сарты — тюрко-язычная народность Средней Азии.*

было возможиости. Китайцы усилеиио палили, ио из иаших иикто ие падал по той причииe, что те стреляли, ие целясь, куда попало... Подскакав к китайцам вплотиую, мы стали их расстреливать почти в упор. Так уиичтожили весь отряд и верблюдов» [12].

Подбирая скорострельиые кавалерийские виитовки с патроиами, стали подсчитывать убитых, оказалось 140. У монголов потери составляли трое убитых и пять раиеиых. И в этом виделся цирикам[11] особый зиак: пуля ие берет ие только Джа-ламу, ио и тех, кто сражается рядом с иим. Пока шел бой, помощник главиокомандующего Максаржав с отрядом загиал в крепость китайцев, пытавшихся выйти иа помощь своим. Осаждеииый город был взят в иочь иа 7 августа.

Героев штурма щедро иаградил богдо-хаи. На длиииом, из желтого шелка хадаке Джа-ламе преподнесли грамоту, где говорилось, что ои иагражден звaиием доршии-иойои-хутухта (грозиый святой киязь), что звaиие хутухта будет в его роду отиыне передаваться по иаследству, что ему даруется земля...

Вскоре после этого Бурдуков побывал в ставке Джа-ламы, оиа была скромиой: сам ои в старой юрте, его приближенные в двух палатках. Но иад юртой развевалось иовое зиамя. «Указывая иа блестящее парчовое полотиище, красиво переливающееся иа солице,— пишет Бурдуков,— приближенные Дамбижаицаиа рассказывали о только что прошедшем празднике освящеиия зиамеии, о том, как в жертву зиамеии был прииесеи плеииый китаец, которому, однако, иеопытиый палач ие сумел отрубить головы, так что пришлось обратиться к более опытиому» [13].

Попав туда всего лишь через месяц, мемуарист засвидетельствовал, как измеиилась ставка Джа-ламы, после того, как богдо-хаи иазиачил его воеииым губериатором Кобдосского края: «...роскошная юрта была отведеиа под каицелярию с целым штатом чииовииков. Вокруг было миого пастушеских юрт, стояла отдельиая кухия-приемиая. Сам лама жил все в той же малеиькой юрте. Ои заказал в России разиые товары, в том числе и воеииое обмундироваиие для четырех или шести человек, а для себя полное летиее и зимиее геиеральское обмуидироваиие, правда, без эполет и погои. Вообще благодаря усилеииым пожертвованиям верующих Дамбижаицан иачал быстро богатеть. Вокруг его ставки паслись громадные стада верблюдов, которых монголы подобострастио иазывали «ламыи сурэг» (стадо ламы) [14].

В письмах своих, иачииавшихся теперь словами «От князя-саиовиика хутухты-правителя ламы»[12], Джа-лама так выражал свое предиазиачеиие: «Продолжаю усердствовать для укреплеиия государства, возглавляемого богдо-ламой, и работаю иа благо желтой религии»...

Что за этими словами?

Продолжеиие следует

ЛИТЕРАТУРА

1. Оссендовский Ф. Звери, люди и боги. Рига, 1925. С. 83.
2. Архив ЛО АН СССР, ф. 152, оп. 3, д. 704.
3. Иакииф. Историческое обозреиие ойратов или калмыков. СПб, 1834, С. 124.
4. Восточные записки. Т. 1. 1927, изд. ЛВИ. С. 271.
5. Поздиеев А. Моиголия и монголы. Т. 1. Дневник и маршрут 1892 г.
6. Рерих Ю. Н. По тропам Срединиой Азии. Хабаровск, 1982. С. 148.
7. Там же. С. 149.
8. Бурдуков А. В. В старой и иовой Монголии. М.: Наука. 1969. С. 66.
9. Рерих Ю. Н. По тропам Средииной Азии. Хабаровск. 1982. С. 149.
10. Бурдуков А. В. В старой и новой Монголии... С. 66.
11. Огоиек, 1912, № 45. с. 9.
12. Бурдуков А. В. В старой и иовой Монголии... С. 79.
13. Там же. С. 89.
14. Там же. С. 93.

[11] *Цирик—солдат.*

[12] *Письма Джа-ламы будут опубликованы в № 2, 1992.*

СОРОК СОРОКОВ

ПРИХОТЬ ВПЕЧАТЛИТЕЛЬНОЙ ИМПЕРАТРИЦЫ

В 1748 году в Первопрестольную очередной раз пожаловала погостить императрица Елизавета Петровна со всем своим многолюдным, пестрым и шумным двором...

«Царствование ее,— отмечал Василий Осипович Ключевский в «Курсе русской истории»,— было не без славы, даже не без пользы». Суждение совершенно верное и справедливое. Но для нашей темы важна не общая оценка этого двадцатилетнего царствования, а личность императрицы, ее характер, ее темперамент, ее странности и слабости, которые и послужили тому, что на московской земле появилась церковь во имя Сошествия Святого Духа (или—Духосошественская, как говорили для краткости) на Лазаревском кладбище. Да и само это кладбище...

Но обратимся еще раз к Ключевскому, лучше его не скажешь!

«От вечерни она шла на бал, а с бала поспевала к заутрени... Во всей империи никто лучше императрицы не мог исполнить менуэта или русской пляски... Нескончаемой чередой потянулись спектакли, увеселительные поездки, куртаги[1], балы, маскарады, поражавшие ослепительным блеском и роскошью до тошноты».

Фонтанирующее жизнелюбие торжествовало во всем. Не только в нескончаемых увеселениях и развлечениях, начиная придворными балами и кончая деревенскими хороводами,— но и в кушаниях («до тонкостей знала все гастрономические секреты русской кухни»), в гардеробе и, наконец, в сердечных пристрастиях.

Племянник и незадачливый наследник ее — Петр III после смерти царственной тетушки обнаружил в ее покоях свыше 15 тысяч платьев, из которых великое множество она за свою жизнь вообще не успела надеть. Помимо этого два сундука шелковых чулок и несколько тысяч лент, башмаков и туфель.

Чуть было не став на заре девичества королевой Франции — супругой Людовика XV, Елизавета так потом замуж и не вышла, найдя, видимо, больше радости в разнообразии любовных увлечений.

И вот— представьте себе — каково было этой исключительно жизнелюбивой женщине, всякий раз, проезжая в роскошной карете из своего Лефортова в Кремль и возвращаясь обратно,— созерцать кладбища у стен приходских церквей с их крестами и каменными надгробиями, видеть похороны, слышать погребальный звон и плач!

Memento mori **(помни о смерти) — вряд ли ей было известно это позднелатинское изречение, но**

[1] *Куртаг — приемный день монарха, «высочайший выход» (здесь и далее примечания автора).*

весь ужас этого напоминания, его могильный холод она наверняка ощущала каждой клеточкой упитанного, холеного, изнеженного тела. И повелела это memento на ее пути немедля ликвидировать — все погосты по маршрутам ее проездов по городу сравнять с землею, кресты вытащить и выбросить подальше, а намогильные камни использовать в храмостроении. Покойников же из этих приходов хоронить впредь в каких-нибудь иных местах.

Маршруты императрицыных проездов были неизменны и позднее точно описаны в исторической литературе. Было два варианта, и они зависели от того, через какие ворота изволила выезжать (или, напротив, въезжать) матушка-государыня: через Никольские или Спасские.

Выехав через Никольские ворота, блистательный кортеж следовал по Никольской улице, пересекал Лубянскую площадь, катил далее по Мясницкой и Новой Басманной — до Разгуляя — площади, названной по одноименному трактиру, на ней стоявшему. Тут маршрут сливался с тем, который вел сюда при выезде через Спасские ворота (от них к Разгуляю вела цепь древних улиц: Ильинка, Маросейка, Покровка и, наконец, Старая Басманная).

А далее — проезд по Елоховской, переименованной после революции в Спартаковскую, поворот направо, на главную улицу Немецкой слободы — Немецкую, после революции ставшую Бауманской, и по ней — до Яузы, до моста в Лефортово.

По обоим маршрутам непрерывной чередой стояли церкви с их мрачными погостами. Одних лишь православных не менее девятнадцати[2], были еще и кирхи Немецкой слободы.

На общем для обоих маршрутов отрезке пути, на Елоховской, стояла заурядная приходская церковь, которой исторические судьбы уготовили великую судьбу — в советские годы стать патриаршим кафедральным собором, иными словами — главнейшим храмом Русской Православной Церкви. Нетрудно догадаться, что речь идет о церкви Богоявления в Елохове... И ее погост тоже был безжалостно ликвидирован в те давние времена, отстоящие от нас почти уже на два с половиной столетия.

Императрица
Елизавета Петровна
«...Крупная и стройная, с красивым круглым и вечно цветущим лицом»
(В. О. Ключевский)

Надо сказать, что «войну погостам» — городским приходским кладбищам, по старинке, в силу многовековой традиции примыкавшим ко всем приходским храмам и в Москве, и во всех иных градах российских,— объявил еще отец Елизаветы Петровны. Незадолго до внезапной его кончины, 10 октября 1723 года, издан был соответствующий указ (полтора месяца спустя подкрепленный синодальным распоряжением, так сказать, «во исполнение»).

«В Москве и во всех городех,—гласил этот указ,— мертвых человеческих телес, кроме знатных персон (вот куда протянулись исторические корни иных нынешних обычаев! — А. Ш.), внутрь градов не погребать, а погребать их на монастырех и при приходских церквах вне градов».

Но вековые традиции народного быта, как и следовало ожидать, проявили несокрушимую живучесть и устояли даже перед железной волей Петра Великого. Как было заведено — так оно и осталось, включая и древнюю столицу[3], куда — ровно четверть века спустя после «кладбищенского указа» Петра I — пожаловала его царственная дочь... Ее не волновали проблемы городского благоустройства и социальной гигиены. Она стремилась лишь к одному — оградить от всякого рода неприятных влечатлений свое жизнерадостное настроение. И поэтому, указ — «именный, данный Сенату» 2 июля 1748 года,— не «замахивался» на приходские кладбища во всех градах российских, а затрагивал только одну Москву, точнее — те погосты, что встречались императрице на описанных нами маршрутах.

Воспроизведем этот рескрипт по «Полному собранию Законов Российской Империи с 1649 года» (том XII, 1744—1748, СПб., 1830, с. 873).

«Понеже[4] Наш Дворец в Москве на Яузе реке близь Немецкой слободы имеется, в котором Мы, в наше присутствие в Москве, всегда пребываем, а в Немецкой слободе и близь оной при церквах, кои при самых проезжих улицах имеются, кладбища мертвых тел, особливо же в слободе в склепах незасыпанных землею, кои хотя прежде и дозволены были, но тогда оная слобода была в отдалении от жилья в крае к пустым местам, а ныне Нашим Дворцем в средине быть стала, и для того погребению мертвых тел весьма тут быть неприлично, да и опасно; и того ради Повелеваем: как в Немецкой слободе, так и близь оной при церквах, кои на проезжих улицах имеются, от сего времени мертвых не погребать и старые могилы все заровнять и склепы незасыпанные землею засыпать, а впредь тех приходов обывателям мертвых своих

---

[2] *Одиннадцать из них снесены. Более всего пострадал маршрут, начинавшийся с Никольской улицы: снесено 7 храмов из девяти, и в этом списке утрат — Казанский собор на Красной площади, в «истоке» Никольской, на Мясницкой снесено четыре из четырех.*

[3] *Московские приходские погосты раз и навсегда закрыты были лишь 48 лет спустя, в 1771 году — «черном году» опустошительного «морового поветрия» — эпидемии чумы, истребившей, по меньшей мере, четверть тогдашнего московского населения. Ради пресечения дальнейшего распространения губительной заразы, Екатерина II специальным указом строжайше предписала впредь хоронить всех без исключения только на новых кладбищах, учрежденных за городской чертой — за Камер-Коллежским валом.*

[4] *Понеже — поскольку, по причине того.*

погребать в поле, и для того отвесть удобные места за Мещанскою слободою, где имеются убогие домы в стороне от проезжих больших дорог и в отдалении от жилья по рассмотрению, а для Русских, где отведется, построить церковь небольшую на Наш кошт, чтоб не в поле, но при церкви по христианской должности, оные погребания были».

Документ, требующий определенных пояснений...

Прежде всего,— о двух старинных московских слободах — уже упомянутых Немецкой и Мещанской, родственных по происхождению, по изначальному своему населению. Обе они — поселения иноземцев, иностранцев, «немцев». (Со временем слово это стало обозначать только выходцев из Германии.) Немецкая слобода возникла в северо-восточном предместье Москвы (ныне — полоса городской территории по обе стороны бывшей Немецкой улицы) еще в годы царствования Ивана Грозного и поначалу заселена была пленными, захваченными в ходе долголетней (1558—1583) Ливонской войны; позже к ним присоединились выходцы из западноевропейских стран (главным образом — из Германии). На столетие моложе Немецкой слободы Мещанская, в память о которой от бывшей Сухаревки (ныне — Колхозная площадь) и ближайшего отрезка Садового кольца отходят к северу четыре Мещанские улицы (все они, за исключением одной, переименованы в проспект Мира, улицы Гиляровского и Щепкина). Исторический сюжет тот же: заселение московского предместья военнопленными и жителями завоеванных городов. Но на сей раз — не ливонцами, а поляками, плененными в ходе длительной войны Московского государства с Польшей в годы царствования Алексея Михайловича,— и жителями западнобелорусских городов — «мещанами»: по-белорусски «город» — «место».

И, наконец, самое существенное для нашего рассказа—«убогие домы»...

Всего полвека назад московский план сохранял старинные топонимы, в которых как бы зашифрована была память об одном чрезвычайно интересном, чисто русском (а быть может, чисто московском) обычае — о так называемых убогих (или божиих) домах. К северу от исторического городского ядра, сразу за Садовым кольцом, широко — на целых две версты — распростерлось сплетение Божедомских улиц, точнее сказать, двух улиц (Божедомки Старой и Божедомки Новой) и переулка. Бывших. Обе Божедомки переименованы соответственно в улицы Дурова и Достоевского, а переулок стал Делегатской улицей.

Убогие дома — своего рода городские морги, в которые сносили и свозили трупы, найденные по утрам на улицах и площадях, на дорогах и в придорожных канавах. Трупы убитых и покончивших с жизнью по собственной воле, а также умерших скоропостижной естественной смертью — и не только всяких странников, нищих и бродяг, но и самых добропорядочных обывателей, коих смерть настигла внезапно, вдали от дома. В устройстве убогих домов, или божедомок, проявила себя сострадательная душа наших предков.

«При отсутствии в то время письменных видов (то есть паспортов, всевозможных удостоверений и т. п.— А. Ш.) удостоверить личность убитого или скоропостижно умершего на улице было весьма трудно или совсем невозможно. Единственный способ для удостоверения личности в таких случаях состоял... в том, что найденный труп отправляли в особо построенную для этих случаев часовню, в том предположении, что может быть, кто-нибудь из посетителей... удостоверит его личность и тем укажет путь и к отысканию виновника смерти... или к отысканию родственников умершего. В летнее время держать такие трупы более трех-четырех дней в часовнях было невозможно из опасения заразы воздуха. В зимнее же время такие трупы можно было долгое время хранить в часовнях. Явилась неотложная нужда устроить в окрестностях Москвы особые помещения для таковых умерших и самые кладбища для погребения оных. Помещения эти устроялись в виде сараев или бараков, куда и отправлялись означенные покойники... Устроенные помещения... получали название Божиих или Убогих домов»[5].

Вот такое помещение еще в XVII веке устроено было неподалеку от современной площади Коммуны (с начала прошлого века называлась Екатерининской), рядом с церковью Иоанна Воина (снесена в послереволюционное время), на углу Старой Божедомки и Самарского переулка (и по сей день так называемого). Вот на этих-то «удобных местах за Мещанскою слободою, где имеются убогие домы в стороне от проезжих больших дорог», и повелела матушка-государыня Елизавета Петровна «отвесть» пустопорожнюю землю для погребения не бродяг и нищих, не самоубийц и злосчастных людей, прибитых или зарезанных ночными разбойниками и ворами, а самых обыкновенных москвичей из приходов церквей, которые оказались на маршрутах императрицыных проездов. Так возникло первое в Москве городское кладбище.

Как это обычно повсюду случалось, сперва был поставлен деревянный храм. Посвящен он был Лазарю Четверодневному[6]. Проект составлен был одним из крупнейших русских зодчих — Дмитрием Васильевичем Ухтомским (1719—1774), который, напомню кстати, пять лет спустя приступил к возведению триумфальных Красных ворот.

Позже, в 1784—1787 годы, сооружена была на том же самом месте каменная церковь, посвященная празднику Сошествия Святого Духа, с приделом Воскрешения Лазаря... Та самая церковь, которая стоит и по сей день уже не на Лазаревском кладбище, к нашим дням полностью ликвидированном, а в детском парке под названием «Фестивальный». Как сказал поэт: «И пусть у гробового входа младая будет жизнь играть..»

Архитектором второго, каменного храма был Епизвой[7] (Епезвой) Семенович Назаров. Биографические сведения об этом мастере, которого московский искусствовед М. И. Домшлак, автор единственной посвященной ему монографии, охарактеризовал как «одного из крупнейших московских архитекторов конца XVIII века»,— скудны и отрывчаты. Год рождения — 1747-й — установлен лишь по эпитафии на

Окончание
на 4-й с. обл.

[5] *Так писал Владимир Остроухов, священник той самой церкви, которой и посвящена эта статья,— в книжке «Московское Лазаревское кладбище», историческом исследовании, составленном на основании имевшихся в кладбищенской церкви документов и изданном в Москве в 1893 году.*

[6] *Праведный Лазарь Четверодневный — один из персонажей Евангелия и один из первых христианских епископов. Согласно евангельским повествованиям, Христос воскресил его из мертвых на четвертый день после кончины — отсюда и прозвание. «Предание говорит,— прочтем мы в «Библейской энциклопедии», составленной архимандритом Никифором (М., 1891, С. 421),— что Лазарь, по воскресении своем, оставался в живых еще 30 лет... и был епископом на о. Кипре, где и скончался». Церковь отмечает память Лазаря в так называемую «Лазареву субботу» (накануне Вербного воскресенья) и 17/30 октября — в день перенесения мощей Лазаря с острова Кипр в Константинополь в 898 году.*

[7] *Весьма редкое и тем не менее «законное» православное имя— имя блаженного и праведного «царя Ефиопского», как сказано в современном «Православном церковном календаре», почившего в середине VI века и поминаемого православной церковью 24 октября (6 ноября по новому стилю).*

ПОСЛЕДНИЙ ИЗ ВЕЛИКИХ

Когда знатоки буддийской живописи впервые видят танки * Даизана Дондокова, они обычно определяют их как работу тибетского мастера XIX века и очень удивляются, узнав, что написаны они сравнительно недавно, а их автор — бурят.

Данзан Дондоков родился в 1895 году. Его дед по отцу был известным чеканщиком, дед по матери — ламой, а внук объединил эти две линии, став ламой-художником. В возрасте 8 лет родители отдали его учиться в Гусиноозерский дацан — самый крупный монастырь Бурятии, в то время буддийский центр России. Продолжил образование Данзан Дондоков в Загустайском дацане, славившемся своей философской школой. В 13 лет он получил посвящение в живописную традицию, в 21 год защитил ученую степень гэбши (приблизительно соответствует степени магистра богословия) и стал монахом, дав обет еще глубже изучить философию. Несколько лет провел в монастыре Банты-хурэз в Монголии, ездил в Тибет, Индию. Вскоре Данзан Дондоков становится одним из самых известных иконописцев Бурятии. Его работы украшают главные храмы и монастыри Калмыкии и Бурятии, ему заказывают

Лама-художник
Данзан ДОНДОКОВ. 1982 г.

иконы ламы и состоятельные миряне.

Блестяще начавшейся деятельности ламы-художника было суждено рано прерваться. В 30-е годы для буддизма, как и для других религий в Советском Союзе, наступили трудные времена. Священнослужителей истребляли, храмы и монастыри закрывали или разрушали, верующих преследовали. В 1936 году Данзан Дондоков, спасая свою жизнь, покинул Бурятию. В течение 10 лет он оставался в Сибири, скрывая свое прошлое. Работая на военном заводе, он потерял глаз.

И только в 1946 году художник решился вернуться на родину. Здесь он узнал, что почти все его ранние работы бесследно исчезли.

Данзан Дондоков принял деятельное участие в возрождении буддийских храмов. Он умел не только рисовать, но и резать по дереву, делать скульптуру из глины и папье-маше, маски для мистерии цам — то есть все, что необходимо для убранства храма. Но главным занятием для него оставалась иконопись.

Известно около 200 танок Дондокова. Они находятся в Иволгинском и Агинском дацанах, на алтарях в домах лам и верующих мирян. Некоторые из них попали в Калмыцкую картинную галерею. Часть работ хранится у дочери художника, искусствоведа Нимацырен Дондоковой. Выпускница Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры им. Репина, специалист по традиционному искусству Востока, она считает пропаганду творчества отца главным делом своей жизни.

— Его танки — объясняет Нимацырен, — выполнены строго по древнетибетскому эстетическому канону, который четко определяет цветовую палитру и композицию иконы, формы и атрибуты изображаемого божества. Но талантливый художник в рамках самого строгого канона находит возможность проявить творческую индивидуальность. Работы Данзана Дондокова отличает четкий рисунок и яркий колорит. Он виртуозно владел кистью. Краски для картин художник готовил сам. Он знал множество старинных рецептов, которыми пользовались в монастырских мастерских. Например, чтобы сделать зеленую краску, он наливал в медный кувшин молоко и закапывал его в землю на полгода. Полученный состав давал насыщенный зеленый цвет.

Среди работ художника часто встречаются такие традиционные сюжеты, как «Рай Сукхавати», «Колесо бытия», «Калачакра», «Шамбала», «Цокжи Цзонхавы». Но есть у него танки, которые не имеют аналогов ни в тибетской, ни в монгольской иконографии. Таковы изображения Хумун-хана и Бурун-хана — чисто бурятских персонажей, покровителей гор. Их облик и атрибуты воссозданы по священным книгам и философским трактатам.

Бхавачакра (Колесо бытия).
Фрагмент. 1960-е гг.
Калмыкская картинная галерея

В Бурятии имя Данзана Дондокова известно и почитаемо среди лам, служителей культа и мирян. Однако официального признания как художник на родине он не получил. Его не приняли в Бурятский союз художников — из-за того, что у него нет официального художественного образования. До выхода на пенсию Данзан Дондоков был маляром на мебельной фабрике в Улан-Удэ. Ни при жизни художника, ни после его смерти (1983) на родине не состоялось ни одной выставки его работ. За пределами Бурятии имя его известно куда больше.

Впервые несколько работ Дондокова были показаны в Париже в 1982 году на выставке «Традиционное искусство Бурятии XIX—XX веков», организованной под эгидой ЮНЕСКО. Первая персональная выставка художника состоялась весной 1989 года в Калмыкии.

В ноябре того же года с работами Данзана Дондокова познакомились ленинградцы. Эта выставка вызвала огромный интерес у тех, кто интересуется искусством и философией Востока, и была высоко оценена специалистами по буддийской культуре.

— Танки Данзана Дондокова представляют собой совершенный образец классической тибетской живописи, но в то же время это работы подлинно народного бурятского художника, — считает научный сотрудник ленинградского отделения Института востоковедения Академии наук СССР Андрей Парибок. — Тут нет противоречия. Учение Цзонхавы — основателя буддийской школы гелугпа — проникло на территорию Бурятии в XVIII веке через Тибет и Монголию. Буддийская культура была воспринята народом и стала органической частью бурятского национального искусства. В 30-е годы эта традиция была искусственно прервана. Я верю, что она возродится, но, думаю, она неизбежно будет нести в себе некоторые черты европейской культуры. Данзан Дондоков оказался последним из великих бурятских иконописцев. Этому художнику удалось совершить настоящее чудо: донести до нас в чистоте и неприкосновенности тибетскую культурную традицию, уходящую в глубокую древность.

— Для меня танки Данзана Дондокова, — говорит член ленинградской буддийской общины Сергей Носков, — это не только прекрасные произведения искусства. От его полотен исходят свет и доброта.

Е. БЕЛЯКОВА

На первую страницу обложки мы вынесли репродукцию работы Д. ДОНДОКОВА «Авалокитешввра». Художник изобразил одного из наиболее чтимых персонажей буддийского пантеона — бодхисаттву сострадания, помогающего людям на пути избавления от страданий. На 3-й стр. обложки: Д. Дондоков. Пять воплощений Цзонхавы. Обе иконы находятся в Иволгинском дацане.

* *Буддийские иконы на ткани.*

ПРИХОТЬ ВПЕЧАТЛИТЕЛЬНОЙ ИМПЕРАТРИЦЫ

Окончание.
Начало на с. 61

надгробии (похоронен он был в им же построенном храме). Е. С. Назаров был крепостным «порутчицы Анны Михайловны Атяевой», отпущенный ею на волю (нам остается только поблагодарить ее за это). Ученик двух корифеев русского классицизма — Василия Ивановича Баженова и Матвея Федоровича Казакова. Первый, кстати сказать, был и его родственником: их жены — родные сестры, дочери богатого купца Луки Ивановича Долгова, на чьи пожертвования и была построена эта церковь; храмоздателя «отблагодарили» сооружением второго, помимо Лазаревского, придела — придела во имя Луки-евангелиста, «ангела» досточтимого благодетеля.

Над наследием Еливзоя Назарова тяготел тот же рок, что и над наследием его современника — архитектора Родиона Казакова (создателя храма Мартина-исповедника)[1]. Сооруженное по его проектам приписывали другим зодчим. Например, Шереметевский странноприимный дом на Колхозной (бывшей Сухаревской) площади, в котором размещается ныне всем известный Институт скорой помощи имени Склифосовского, приписывали итальянско-русскому архитектору Джакомо Кваренги, хотя тот, согласно авторитетному утверждению М. И. Домшлак, «лишь несколько изменил и дополнил назаровский проект». Да и памятник на Лазаревском кладбище «переадресовали» В. И. Баженову.

Архитектурный облик этого православного храма чрезвычайно своеобразен — «скорее итальянский, чем византийский», говоря словами уже знакомого вам священника Владимира Остроухова... Не было бы ничего странного и удивительного, если б перед нами был костел. В таком случае, все было бы вполне уместным. И пара изящных белокаменных колоколен над главным, западным фасадом. И портик с четырьмя колоннами, как бы вдвинутыми в глубокую поджию. И опоясывающие здание широкие пилястры[2]. И белокаменное «сияние», украшающее ротонду. И небольшие ажурные кресты, не имеющие абсолютно ничего общего с православным, чисто русским, восьмиконечным крестом. И, наконец, внутреннее убранство, от которого сегодня, увы, ничего не осталось. Сперва общежитие; потом мастерская. А интерьер, судя по описаниям и нескольким старым фотографиям, был не менее своеобразен, чем архитектурный облик и прекрасно гармонировал с ним. Разумеется, столь же чисто русский, как и восьмиконечный крест, пятиярусный иконостас — эта иконная стена от солеи[3] и почти до купола — под куполом такого храма был бы просто немыслим. Вместо него — выполненный под мрамор иконостас всего лишь в один ряд за изящной алтарной преградой. Над престолом — тоже совершенно необычная для православного храма деталь интерьера: металлическое изображение «святого духа» — голубя на металлическом пруте.

И в заключение — несколько слов об иллюстрации, которую вы видите на обложке журнала... Картина эта написана по просьбе редакции журнала «Наука и религия» московским архитектором-проектировщиком Борисом Викторовичем Кувиновым, для которого живопись стала второй творческой профессией. На картине — церковь, стоящая ныне в упомянутом детском парке. Та самая. И — не та, ибо художник, убрав все то безобразие, до которого доведен этот интереснейший, если не сказать уникальный, памятник московской церковной старины, создал не только картину, но и, в известном смысле, наглядный проект его реставрации, его спасения. Спасения, которое совсем недавно, в середине лета этого года, как принято говорить, было поставлено в повестку дня: Духосошественская церковь возвращена православной общине.

Александр ШАМАРО

[1] См. «Наука и религия», № 9, 1991.

[2] Пилястра — плоский вертикальный выступ прямоугольного сечения на поверхности стены с теми же составными частями, что и колонна.

[3] Солея — возвышение перед иконостасом во всю длину его, нечто вроде широкого внутреннего крыльца, ведущего в алтарь.

Адрес подписчика

1 р.
(по подписке 60 к.)
Индекс 70602